

The Women in the Life of Jesus: Russian version

Duncan Heaster

www.carelinks.net

dh@heaster.org

Женщины в жизни Иисуса

Мария

2-1 Мария – образ всех нас

Мария представляется, как образ всего Израиля, всего народа Божия, образ такого народа, каким он должен бы быть. Она была от семени Давида, дочь Сиона, откуда должен был прийти Мессия. Благодатная, благословенная между женами (Лк 1,28) – это дочь Сиона, о которой говорится в Пл 2,13; 4,22; Соф 3,14-17; Зах 2,10,11; 9,9. Ее радость, радость дочери Сиона, была радостью пришествия ее царя. Она была рабой Израиля, которую ныне “воспринял” Бог (Лк 1,54). “Благословен плод чрева твоего” (Вт 28,1,4) – обетование, данное Израилю, но эти же слова повторяются и в отношении Марии (Лк 1,42). Она была такой, каким бы должен быть весь народ Израильский, а если так, то она является и образом всех нас. Петр Уоткинс в своей превосходной книге “Исследование Апокалипсиса” (Peter Watkins, *Exploring The Apocalypse*), даже в жене из 12-й главы Откровений, видит в образе Марии образ церкви, ибо кто еще, как не она, родила “младенца мужеского пола” Иисуса, Которому надлежит пасти народы жезлом железным (Откр 12,5 = Откр 2,27; 19,15). Звезды в венце на ее голове, если позволить Писаниям толковать самих себя, изображают Израиль (Быт 37). Между Откровением и Евангелием от Иоанн много общего, а потому то, что Иисус называет Марию женой в Ин 19,25-27 и в Откровении, может иметь большое значение. К тому же все то, о чем говорится в Откр 12, указывает на то, какое, даже с Небесной точки зрения, большое волнение на всю Вселенную произвело рождение Иисуса вблизи Вифлеема. Рождение Младенца благодаря твердой вере и незыблемой надежде совсем юной девушки, потрясло весь космос. Но ведь именно это-то и происходит всегда, когда мы являем делами свою веру, так медленно возрастающую на духовном разумении. Так что то, что мы делаем, имеет космические последствия. Например, мы можем совершить обряд крещения, после чего от радости Ангелов о кающемся грешнике, придет в возбуждение вся Вселенная. О чем, в общем-то, когда стоишь в холодной, мутной речушке, в какой-нибудь незначительной долине Европы, Африки, Аргентины или Монголии, мало думается.

Обратите внимание, с каких слов Господь начинает Свое служение: “Блаженны (Лк 1,48) *алчущие* (Лк 1,53) и жаждущие правды, ибо они *насытятся* (Лк 1,53)” (Мф 5,6). Видно,

что здесь Он употреблял те же самые слова, что говорила Мария о самой себе. Это выглядит так, как будто Он, стоя перед замершей в тишине толпой, этими словами определял “программу действий”, ибо в этом было самое главное из всего того, что Он хотел донести до человечества. Весь народ стремился узнать, с чем Он пришел к ним. И они не разочаровались в своем ожидании, ибо на самом деле Он сказал следующее: “Итак, ребята, именно это, и только это Я хочу чтобы было в вас”. В Своей же матери Он видел образ всех тех, кого Он собирался обратить в будущем. Я мог бы многое рассказать об этом, ибо это делает Марию, по крайней мере, во время посещения Ангела, самым настоящим примером для нас. Она услышала благовестие и приняла его в вере, храня его в добром и чистом сердце (Лк 8,15,21). Она была образом всех тех, кто услышал Евангелие. Лк 1,32,33,35 написано так, что можно подумать, что Мария была самым первым человеком, которому было благовестовано о Иисусе.

Все цитаты и ссылки Марии на Ветхий Завет взяты из перевода 70-ти, что говорит о том, что ей должно быть хорошо известны апокрифические книги, входившие в Ветхий Завет того времени. Задумайтесь над словами из 3Езд 9,45, где Сион явлен в образе жены: “и услышал меня Бог, рабу твою... увидел смирение мое, внял скорби моей и дал мне сына”. Так что весьма вероятно, что Мария видела себя образом Сиона. Моисей говорил Израилю, что Бог “сделал с тобою те великие и страшные [дела]” (в утробе?) (вт 10,21). Она чувствовала, что Бог “Вспомнил... милость Свою к Иакову и верность Свою к дому Израилеву” (Пс 97,3 – в переводе 70-ти, см. церковнославянский). “Ибо младенец родился нам - Сын дан нам”, нам – Израилю, тогда как на самом деле Он был дан Марии (ср. Ис 9,6 с Лк 2,11).

Песнь хвалы, воспетая Марией, слова которой записаны в Лк 1, похоже, так же являет ее как образ всех нас. В Лк 1,49 она говорит о “смирении Рабы”, что намекает на “унижение” всех нас, о котором говорится в Пс 135,23. В Лк 2,19 читаем о том, как “Мария *сохраняла* все слова сии, слагая в сердце Своем”, тогда как и Господь, говорил о “сбережении” (то же слово, что и “хранить”) молодого вина Евангелия в нас. Так что и Господь видел в Своей матери образ всех нас. Когда Он услышал, “блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие”, Его ответ на эти слова должен был привлечь внимание к духовной стороне Марии: “блаженны (такие, как его любимая мать) слышащие слово Божие и соблюдающие его”. Таким образом Он поставил ее в пример для всех. Не стоит сильно удивляться тому, что Мария носила во чреве Сына Божия (что должно быть интересно для католиков и православных), более удивительным является ее разумное и неизменно постоянное отношение к слову Божию.

Пол Уинс (Paul Wuns) заметил следующее сходство.

Откровение 1

“Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем” (ст 3).

Семь духов (Ангелов), находящихся перед престолом (ст 4).

Воскресший Христос – “был мертв, и се, жив во веки веков” (ст 12-19).

“Семь золотых светильников” (ст Притча о свече, подсвечнике и

От Луки 11

“Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его” (ст 28).

В противоположность – семь злых духов (ст 24-26).

Знамение Ионы пророка (ст 29-32).

Из всего этого можно извлечь для себя полезное наставление, что Господь, даже будучи прославлен и вознесен, все также помнил о Свое матери, как об образе всего Своего народа. Ее влияние на Него было и остается вечным. Даже в Небесной славе Своей, Он все еще помнил о ее примере и о том, что происходило в Лк 11. А это, в свою очередь, должно послужить хорошим уроком для всех родителей, ибо их влияние на своих детей может повлиять и на их вечную жизнь.

Мария названа “благодатной” (Лк 1,28), однако еще одно единственное место, где встречается это слово, является Еф 1,6, где говорится о благодати Божией, “которую Он *облагодатствовал* нас в Возлюбленном”. Таким образом и Павел и Дух почитали Марию образом всех нас.

Из Мк 15,40,41 видно, что те же женщины, которые служили Ему в светлые дни в Галилее, оставались с Ним и в мрачные времена креста: “Были [тут] и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему”. Сравнив это с Мф 13,55 становится очевидным, что Мария, мать Иакова и Иосии, была так же и матерью Иисуса, ибо Его братья носили те же самые имена. Она шла за Ним в Кану, а теперь последовала за Ним до самого крестного конца. В Откр 14,4 говорится о тех, кто “следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел”. Таким образом Мария и женщины, следовавшие за Ним вплоть до креста, становятся образом всех нас, ибо следовали за Господом не только во дни Его популярности, но и во время Его крестных страданий.

Видение Марии себя во Христе

Мария видела себя не только как образ всего Израиля, она также не отделяла себя от своего Сына Мессии. Любая мать ощущает единение со своим ребенком, однако у Марии ее ребенком был Сын Божий, Мессия Израиля. А потому и она имела дерзновение смотреть на себя как на Мессию. Задумайтесь над следующими доказательствами.

- Лк 1,38: “се, раба Господня” “рабом”, или отроком Господним именовался Мессия.
- Сказанное Духом о Христе, она применила к себе: “рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных” (ср. Пс 88,9 с Лк 1,5152).
- Она говорит о себе, сравнивая себя с отроком Божиим Израилем, о котором пророчествовал еще Исаия (Лк 1,54,55).
- В Лк 1,28,42 говорится о благословении Марии между женами, что является явным намеком на Суд 5,24, как будто Мария, подобно Иаиль уже убила Сисару образ победы Господа над грехом при помощи молота, слова Божия. Мария не отделяет себя от победы своего Сына, ибо Он был частью ее. И Бог благословляет ее вместе с плодом чрева ее, видя единство ее со своим Сыном (Лк 1,42). И нам остается лишь удивляться, почему Бог “воспользовался” ее чувствами, вместо того, чтобы просто использовать ее для исполнения Своих намерений.
- Ее слова, “и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем” (Лк 1,47), являются ссылкой на Пс 62,12: “*Царь* же возвеселится о Боге, восхвален будет всякий, клянущийся Им, ибо заградятся уста говорящих неправду”. Так что и здесь Мария тесно связывает себя с “Царем”, не отделяя себя с Мессией.
- Раб Господень должен был радостью радоваться о Господе, возвеселится душой о Боге своем (Ис 61,10), как и Мария, раба Его, радовалась радостью своего Сына.

- В Лк 1,48 Мария говорит, что все роды будут улаживать ее, что является ссылкой на Пс 71,17: “все народы улаживают его (Мессию)”. Так что Мария знала о своем единстве с Мессией, ибо Он был частью ее.
- Мария понимала, что через ее зачатие Бог “низложил сильных с престолов, и вознес смиренных” (Лк 1,52), что является явным намеком на Иез 21,26, где говорится о унижении вождей Израиля и возвышении униженного (Мессии). Мария ощущала свое возвышение, ибо Он был в ней, а она была в Нем. Точно так же, как и мы в Нем должны чувствовать наравне со страданиями некую гордость и радость единства с Ним. Мария чувствовала себя такой же смиренной, как и те, кто был вознесен Богом (Лк 1,48,52), возможно, что этими “вознесенными” были она и Иисус.
- Она понимала, какое семя было обетовано Аврааму (в Гал 3,16 говорится, что это был Иисус), а так же и ей (Лк 1,55).

Примечание

(1) Elisabeth Schussler Fiorenza, *Jesus- Miriam's Child, Sophia's Prophet: Critical Issues In Feminist Theology* (New York: Continuum, 1994) p. 187.

2-2 Характер Марии

2-2-1 Необщительность Марии

То, что Мария сохраняла все в сердце своем (Лк 2,19,51), а также то, что она, похоже, ничего не рассказывала Иосифу о посещении ее Ангела, а вместо этого на три месяца немедленно ушла к Елисавете, говорит о том, что Мария, как многие чувствительные натуры, была замкнутой женщиной. Ее положение было объяснено Иосифу Ангелом только тогда, когда он обнаружил, что она “имеет от чрева” (Мф 1,18). Как кажется, Иосиф хотел “отпустить ее” как раз потому, что она никак не объясняла ему свое зачатие. Она с поспешностью восстала после, возможно коленапреклоненного разговора с Ангелом с опущенным к земле лицом, чтобы поспешить к Елисавете, чтобы затем вернуться через три месяца с очевидными признаками беременности (Лк 1,39). Мария всегда упоминается особо ото всех служивших Господу женщин. Для Марии, матери Господа, очевидно было психологически почти невозможно, или же очень трудно, находиться вместе с ним. Объединение ее с ними в то время было почти невозможным. Даже в Деян 1,14 Мария, мать Иисуса, упоминается отдельно от всех остальных жен. Не приглашенная, она последовала за Ним и Кану, и в Капернаум. Так же она, с риском для жизни, стояла рядом с крестом, однако ни слова не сказано о том, что она ходила к гробу вместе с другими женами. Почему? Ведь это так естественно, если бы она пошла к гробу вместе с утешающими ее женами. Однако она старалась оставаться одной, или же, как это мне представляется, она ходила к гробу одна, не желая никого видеть, просто избегая каких бы то ни было встреч. И может ли быть так, что Господь, совершенно полностью понимая ее чувства, первый раз явился только ей одной, о чем не было записано в Евангелиях? Однако в Деян 1,14 о ней говорится, что она всетаки находилась вместе со всеми в горнице, ибо смерть ее Сына толкала ее к примирению со своими братьями, толкала ее на общение с ними... даже, несмотря на то, что ее сердце и душа стремились к одиночеству, почти к отшельничеству. Она была нуждающимся в уединении мыслителем, созерцателем, который черпает силы в себе, а не у других.

Всем девушкам свойственно обсуждать свои дела с подружками. Но не такова была Мария. Она в одиночестве отправилась в самое, возможно, длительное путешествие всей своей жизни, чтобы увидеть Елисавету. Она говорит о вознесении в своем смирении, о исполнении ее благом... и о низложении сильных и богатящихся. Все эти слова очевидно напоминают слова песни, воспетой Анной, на которые можно смотреть и как на размышления Марии о себе самой, о ее собственных пережитых в детстве обидах. И это размышление привело ее в чувство. Похоже, что она настолько сильно смирила себя только для того, чтобы повысить вознестись. Хотелось бы знать, действительно ли она подвергалась сексуальному насилию? Если Иосиф на самом деле был очень старым человеком, то можно понять, как эта, не по годам духовно зрелая девушка, могла понравиться пожилому, но также очень духовному человеку. Ее духовность и разум, хорошо видные в знании Писаний, которые она цитировала, или ссылалась, вероятно вызывали у соседей черную зависть.

В Ин 2,12 упоминаются три группы людей: уверовавшие ученики, братья Иисуса, не верящие Ему (Ин 7,5) и Мария, о чьей вере не сказано ни слова. Она стоит в стороне от всех. Похоже, Отец, видящий ее стремление к одиночеству, побудил ее к тому, чтобы она открылась Елисавете, вдохновив ее известием, что та была в точно таком же положении, что и она, что она, будучи всю жизнь бездетной, теперь также ожидала ребенка. Несмотря на то, что Елисавета жила на довольно большом расстоянии, ибо Мария ничего не слышала о чуде, что ее пожилая, доселе бесплодная родственница, уже была на шестом месяце, Мария, подтолкнутая Господом, немедленно поспешила пойти увидеть ее. Очень похоже то, что написано о двух “зачатиях”.

“Имя же Деве: Мария” (Лк 1,27) = “имя ей Елисавета” (Лк 1,5).

И там и тут было смущение при виде Ангела (Лк 1,12,29), но и там и тут прозвучало утешение не бояться.

- “И наречешь ему имя: Иоанн... и наречешь Ему имя: Иисус”.
- “Он будет велик пред Господом... Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего”.
- “По чему я узнаю это?... как будет это?” и в обоих случаях последовали объяснения Ангела.
- Обоим были даны знамения: Захарии немота, Марии беременность Елисаветы.
- Как об Иоанне, так и об Иисусе сказано, что они возрастали и укреплялись духом (Лк 1,80; 2,40).

И здесь мы видим не единственный случай, когда в Библии говорится о сходных положениях и людях, и отличный тому пример – *Самсон*. Схожесть положений с жившими до них людьми, поддерживала и укрепляла многих, а потому это является одной из главных причин, почему верующим Христианам необходимо общаться друг с другом. Похоже, что со временем Мария становилась все больше замкнутой в самой себе, слагая все в сердце своем, и не желая ни с кем делиться этим. Если учесть уникальность ее жизни, то вполне можно понять и ее, а также то, что после рождения Иисуса, ее духовность, а также ревность к слову Божию, несколько ослабли.

Господь много перенял от Марии, и в том числе необщительность характера. А потому Он мог бы с легкостью сослаться на унаследование от нее склонности к одиночеству и замкнуться в Самом Себе. Но Он все-таки в 30-летнем возрасте совершенно полностью “сошел с небес”, дабы посвятить всего Себя без остатка самым обыкновенным людям. Он изливал Свою душу до тех пор, пока народ мог Его слушать. Он преодолел свойственную

всем нам склонность относиться к общению с Богом, как к делу совершенно личного характера, и что глубина и близость таких отношений с Отцом, оправдывает нашу замкнутость и необщительность со своими соседями. Нам всем необходимо понять, что Западный, изолированный образ жизни, не может являться эталоном для настоящих верующих. Лично я в Ис 53 вижу причину того, почему Израиль отказался принять благовестие о кресте. Одна из причин состояла в том, что все “мы... совратились каждый на свою дорогу”. Заодно обратите, пожалуйста, внимание на то, что Исаия не отделяет себя от неверного народа точно так же, как не отделяли себя от него ни Ездра, ни Даниил. Каждый из народа настолько глубоко был сосредоточен на своих собственных бедах, на своем одиночестве, на своих грехах и заботах, что ему некогда было задуматься и услышать крестный благовест. Впрочем, то же самое происходит и сегодня, ибо этому миру все так же недостает единства и сплоченности, а потому каждый совращается на свою собственную дорогу. Тех же, кто услышал благовестие креста, наоборот, объединяет между собой знание того, что все наши грехи и беды решены были на кресте в Нем. Каждый из нас обладает склонностью Марии замыкаться в самом себе, но и каждого из нас от этой склонности должен отвратить крест. И мне кажется, что на обращение Марии повлиял как раз таки крест, ибо только после распятия ее имя упоминается среди имен других женщин и учеников, собравшихся в горнице.

2-2-2 Духовное дерзновение Марии

Мне думается, что Мария показала свое духовное дерзновение в том, что молилась Богу о том, чтобы стать матерью Мессии. Задумайтесь над следующим.

- В Лк 1,48 записано, что Мария говорит о том, что Бог “призрел на” нее, точно так же, как Он до этого “призрел на” Елисавету (ст 25), в ответ на ее молитву о рождении сына. “Призреть на” кого-то в Библии является идиомой ответом Бога на молитву (Быт 29,32; Исх 2,25; Вт 26,7; Суд 6,14). К тому же Мария говорит о милости Его так, как будто благодарит за оказанную Им ей милость в ответ на ее мольбу (Лк 1,50).
- В Лк 1,28 она называется “благодатной”, ибо она “обрела благодать у Бога” (Лк 1,30), а обрести благодать у Него означает получить ответ на свои молитвы (Евр 4,16).
- Слова из Лк 1,42, “благословен плод чрева Твоего”, являются рефреном записанного во Вт 7,13, где говорится о благословении плода чрева Израилева при условии, если он будет соблюдать слова завета с Богом. А это значит, что благословение плода чрева Марии пришло на нее благодаря ее повиновению. Так что она была избрана Богом для исполнения Своей воли не просто так, как любая из живших в то время женщин.
- Приветствие, “радуйся”, звучит так, как будто ее мольба была услышана, и она теперь воистину может радоваться благословенная такой честью.
- В основе всех чувств Марии ясно просматривается молитва благодарения Анны, а Анна благодарила Бога за то, что Он даровал ей ребенка. Анна о себе говорит, как о рабе Божией (1Цар 1,18), но точно так же говорит о себе и Мария (Лк 1,38). Бог вспомнил Свои милости, даровав зачатие Марии (Лк 1,54) точно так же, как Он вспомнил об Анне и о ее молитвах (1Цар 1,19). Точно так же, как Анна пошла в Силом, Мария пошла “в город Иудин” (Лк 1,39). Так же существуют веские основания думать, что и Анна молилась о рождении Мессии, ибо она в молитве говорила о вознесении рога помазанника Божия (1Цар 2,1,10), а под помазанником нужно понимать Мессию (Пс 88,25).

- Марии явился Гавриил, а в Ветхом Завете Гавриил всегда являлся в ответ на молитвы.
- Лично для меня самым ясным подтверждением того, что Мария молилась Богу о рождении ею Мессии, является ее нескрываемая радость, когда она услышала благовестие Ангела. Она была обручена, и тут вдруг ей говорят, что она зачнет во чреве еще до того, как выйдет замуж, да еще и без участия какого бы то ни было мужа. С мирской точки зрения ее жизнь с этого момента должна была пойти кувыркком. Она должна была бы тут же задуматься о том, поверит или нет ее рассказу Иосиф, что скажут о ее беременности родители, что будут делать братья, и как будут судачить деревенские кумушки... Она должна была прийти в смятении и отчаяние от одной мысли о том, что ее намечавшаяся свадьба, находится под угрозой. Однако, и это весьма удивительно, вместо этого она возрадовалась (Лк 1,47), что не могло бы быть, если только она не услышала долгожданных слов в ответ на ее моления. А о том, что ее радость была не притворной и ожидаемой говорят слова ее песни, в которой так много ссылок на места из Писаний Ветхого Завета.
- Согласно родословиям из Мф 1 и Лк 3, видно, что Мария знала, что ее друг Иосиф был из царского рода Израиля. Однако для того, чтобы обетование, данное Давиду, совершенно в точности исполнилось, чтобы плод чрева ее по плоти оказался Мессией, Мария и сама должна была быть от рода Давида. Иисус “родился от семени Давидова по плоти” (Рим 1,3), а это говорит о том, что и Мария была “от семени Давидова”. Также и в Евр 7,14 сказано, что Иисус “воссиял из колена Иудина”, что могло быть только в случае, если бы и Мария была из этого же колена. Мария должна была пойти во время переписи записываться в Вифлеем, потому что принадлежала Иуде. В одном из сирийских манускриптах, в Лк 2,4 написано, что Иосиф пошел с Марией “в город Давидов, потому что *они были* из дома и рода Давидова”. Ее же родственница, Елисавета, была из колена Левиина. Мария должно быть хорошо понимала, что она как нельзя лучше подходит для роли той, которая может родить царственного священника, в полном согласии со всеми многочисленными ветхозаветными пророчествами о Мессии. Она должно быть думала, что рожденный ею от Иосифа сын и мог быть тем самым Мессией. Именно по этой причине она смешалась, когда услышала что зачнет без Иосифа. Предполагается, что Лука, повествуя о выкупе родителей новорожденного за пять сиклей, что по закону относилось ко всем, кроме Левитов (Числ 18,15,16), хотел тем самым показать, что он видел Иисуса Левитом, который должен был остаться служить Господу.
- Ангел дважды говорит о благодати, дарованной Марии в Лк 1,28 и ст 30: “Благодатная... не бойся, Мария, ибо Ты *обрела* благодать у Бога”, ибо у нее могли возникнуть вполне понятные сомнения. В конце концов, могла ли только она зачать без участия какого бы то ни было мужа? Все это выглядело как сказка, как языческий миф, а то и как галлюцинация. А потому нет ничего удивительно в том, что она тут же поспешила к Елисавете, чтобы убедиться, что необычное зачатие все-таки может происходить на самом деле в жизни, что Бог действительно слышит и отвечает на молитвы. Обращение, “благодатная”, говорит о том, что ее мольбы были услышаны, и что просимые ею блага были даны ей. И это радовало ее. Точно так же можем сомневаться и мы, ибо благовестие Евангелия слишком хорошо для нас что мы такие ничего не стоящие, такие никчемные все же обрели благодать у Бога.
- Когда она убедилась в истинности данного ее обетования, она с радостью говорит, что Бог призрел на нее, что является также идиомой того, что ее молитвы были услышаны (Лк 1,48).

- В Ин 1,13 говорится о тех, кто, как и Иисус, “ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа (Иосифа), но от Бога родились (Святым Духом)”. Таково описание Иоанном рождения девой. Что хочу сказать? То, что Господь был рожден не “от хотения плоти”, а от духовного “хотения” женщины.

Все эти, выше указанные причины, говорят о том, что она должна была молить Бога, чтобы стать матерью Мессии. И все же, когда Ангел явился ей и сказал, что ее молитвы услышаны, она испугалась. Но испугалась лишь в начале, ибо ее страх вскоре перешел в безмерную радость от того, что ее мечты стали явью. Ведь именно так, как правило, все и происходит в жизни. Бывает так, что мы молимся о чем-то, а когда это сбывается, мы не верим, что получили ответ на свои мольбы. Вспомните, как целое особо собранное собрание церкви молилось об освобождении Петра, представляя себе всевозможные способы его спасения, и все же, когда их молитвы были услышаны, они решили, что этого не может быть. Всю жизнь молили о даровании ребенка Захария и Елисавета, однако когда Захарии было сказано, что его молитвы были услышаны, он просто не поверил этому. А потому нам нужно быть очень внимательными к тому, о чем мы молимся и жить в настоящем ожидании того, что наши молитвы будут услышаны. Иеремия просил трудного для жителей Иерусалима, после чего ему пришлось посвятить Богу целую книгу “Плача”, дабы смягчить последствия своих ранее произнесенных молитв.

Мария и дерзновение

Все выше изложенное отображает высокий уровень достигнутого Марией духовного дерзновения. Ее мнение о себе было гораздо выше, чем мнение Лии, на слова которой ссылалась она (“блаженною будут называть меня женщины” – Быт 30,13). Елисавета произнесла те же самые слова: “благословенна ты между женами” (Лк 1,42). Мария же понимала, что все поколения женщин, а не только современные ей, будут называть ее блаженной. Она была самой смиренной из всех жен, но и самой превознесенной. И это качество было не только самым главным в ней самой, но оно стало также видимым примером и для ее Сына – примером и наставлением в том, что наше смирение совсем не означает, что мы не можем также сознавать и своего возвышенного положения. Она видела свои сильные стороны, такие например, как смирение, и без гордости понимала свое высокое предназначение в намерениях Бога. Мне думается, что наше представление о человеческой природе большей частью основывается на ощущениях того, что мы из себя представляем живущий на этой земле сгусток грехов, который никогда не может стать угодным Богу. И все же нам не стоит забывать, что мы сотворены по образу и подобию Его и, несмотря на то, что мы все умрем как самые обыкновенные животные, наша смерть дорога в глазах нашего Творца, если мы во Христе, конечно. Мы можем любить (уважать) ближнего своего, если при этом, в первую очередь, любим (уважаем) самих себя. Будет полезно поразмышлять более глубоко об этой фундаментальной истине. Самоуважение, конечно же, не означает, что нам не нужно уважать, или заботиться о других. Бог смотрит на нас, как на Своего Сына возлюбленного – и в этом главная суть смысла существования братства во Христе.

То, что нам дается возможность обладать высоким духовным дерзованием, заставляет задаться вопросом, есть ли у Бога заранее заготовленный план, исполнение которого зависело бы от дерзости человеческой? Мы вполне правильно отвергаем идею предопределения, ибо только от нас самих зависит будем мы или не будем служить Богу. Ведь и Мария могла бы не хотеть становится матерью Сына Божия, ведь и она могла все свое внимание сосредоточить на своем друге и предстоящем замужестве, не смея даже подумать об исполнении на себе пророчества из Ис 7,4. И все же она дерзнула замахнуться на такую высоту. Она соглашается с тем, что “у Бога не останется

бессильным никакое слово” (Лк 1,37) так, как будто понимает, что несмотря на всемогущество Божие, все же существует вероятность исполнения Его обетований в зависимости от определенных обстоятельств. Для Бога нет ничего невозможного, однако что-то может стать невозможным без нашего участия в исполнении воли Его. А потому Мария говорит: “Да будет Мне по слову твоему” (ст 38), - говорит так, как будто подтверждает заключенное соглашение об исполнении удивительного намерения Божия. Именно по этой причине было сказано: “блаженна уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа” (Лк 1,45 – примерно о том же говорится и в Деян 27,25). Так что получается, что исполнение удивительного обетования о рождении ею младенца, который будет Сыном Божиим, зависело от ее веры, согласия и соучастия, то есть от некоторых определенных, не указанных прямо обстоятельств.

В Лк 1,49 Мария называет Бога “Сильным” - греческим словом “дунатос”, которое переводится большей частью, как “возможно” и “мочь”. А потому Мария говорит о могуществе Божиим, о его возможностях по ее молитвам, по ее духовному дерзновению сделать ее матерью Иисуса. Божие всемогущество – является ограниченными нами Его возможности. Все возможно Богу, но и все возможно верующему (Мк 10,27; 9,23) если только мы не мешаем Богу. Слово “дунатос” несет в себе идею силы, которая во многом зависит от возможностей. А это означает, что сила Божия во многом зависит от обстоятельств. Вспомните о том, как некто просил Иисуса сделать что-нибудь, что Он может сделать, и что Господь ответил ему, что Его возможности зависят от него самого: “если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему”. Так что неограниченные возможности Господа зависят от веры верующего, ограничивающего их. О Марии было сказано, “блаженна уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа”, так что она верила, что Бог исполнит, обетованное Им. Обетование Божие не было бы исполнено без участия ее веры, точно также, как позже исполнение его напрямую зависело от борения ее Сына. Так что и Писания исполнились исключительно благодаря Его повиновению, Его полному и совершенно неослабленному послушанию.

2-2-3 Анна и Мария

Ветхозаветная Анна стала примером не только для Марии, но и для Анны новозаветной. Имя “Анна” было редким в первом столетии, ибо “из 247 Палестинских женщин, живших в период с 330 года по 200 год до Н.Э. только одна (в Лк 2) носила такое имя” (Tal Pan, ‘Notes of the distribution of Jewish women’s names in Palestine’, Journal of Jewish Studies Vol. 40 (1989) pp. 186,193). А это значит, что она намеренно называла себя “Анной”, вдохновенная примером упования и молитвы в святилище о рождении ребенка той Анны. Для новозаветной Анны пришествие Мессии было равносильно рождению ею младенца. Ее надежда на пришествие Мессии была для нее глубоко личным и постоянно присутствующим в ней чувством. Мы тоже ожидаем пришествия Господа, но ожидаем ли мы его с теми же внутренними чувствами, что были у нее? Она ожидала избавления Израиля в Иерусалиме (Лк 2,25,38), что является явным намеком на Ис 52,9: “Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил Иерусалим”. В пришествии Младенца она видела искупление народа Божия, веруя увидеть невидимое. Еврейское понятие “искупления” может связываться “с кровью”, а потому очень может быть, что она заранее предвидела, что родившемуся Младенцу предстоит возрасти и пролить Свою кровь за искупление Израиля. Отца Анны звали Фануил, имя происходящее от еврейского “Пенуэл” (“лицо Божие”). Имя “Анна” означает “благодать Божия”. А все это вместе взятое наводит на мысль о Числ 6,25: “да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя!” что подразумевает радость Божию по поводу ее образа ее жизни. То, что она не отходила от храма,

возможно, было навеяно ей подобными словами, какие записаны в Пс 26,4, где Давид говорит о своем желании пребывать всю жизнь в доме Божием, дабы созерцать красоту Его. Для нее красота Божия состояла в Его Сыне. Вероятно она находилась также и под влиянием пророчества из Мал 3,1, говорящем о пришествии Господа в храм Свой. И тут нам необходимо спросить себя, а к чему ведет *нас наше* чтение и изучение Библии? Внимательное чтение Рим 6 ведет к крещению, как и всё, буквально всё слово Божие, требует от нас применения его в жизни. Для новозаветной Анны примером стала Анна ветхозаветная, ибо она настолько глубоко вошла в ее жизнь, что она даже поменяла свое имя в ее честь. Является ли это примером для нас?

2-2-4 Песнь Марии основанная Библии

Знание Марией Библии было просто удивительным. Греческое слово, переведенное в Лк 2,19 как “слагать”, состоит из двух слов, “с” и “бросать”, как будто объединяя Писания с самой жизнью, стараясь найти во множестве ветхозаветных цитат и ссылок такие места, с которыми можно было жить и на которые ей можно было бы опереться. Само великое множество ее ссылок на Писания говорит о прекрасном развитии ее ума, который позволял ей одновременно сразу вместе сочетать несколько параллельных мест. В Лк 2,51 говорится, что она “сохраняла все слова сии”. Возможно это говорит о том, что она слагала в себе мысли о Иакове (Быт 37,11 – в переводе 70-ти, см. церковнославянский), который “соблюде слово сие” о Иосифе (Иисусе), а потому и чувствовала, что и она должна задуматься над словами, сказанными о ее Сыне. Из Лк 1,55, где она говорит о “семени его” видно, что под этим семенем она понимала, что семья Авраама должно быть Мессией, ее сыном, а потому и вспоминает так много мест в Писании, где говорится о данных Аврааму обетованиях. Она очень много размышляла о своих “основах основ”.

На мышление Марии также сильно влияла и песнь Анны, на что указывают не только словесные совпадения в песнях обеих жен, но и кое-что другое. Так в переводе 70-ти (см. церковнославянский) в 1Цар 1,18 говорится как Елкана и Анна в Силоме остановились в “обители”, где употребляется то же самое греческое слово, где остановилась Мария. Если мы спросим себя, *почему* песнь Марии так сильно похожа на песнь Анны, то найдем ответ на то, почему при встрече с ней Ангел приветствовал ее, назвав “благодатной” (Лк 1,28). Греческое слово, переведенное как “благодать”, означает еврейское слово, которое переводится как имя “Анна”. Евангелие написано на греческом языке, Мария же была еврейкой, а потому говорила на арамейском и еврейском языках, а потому очень может быть, что и Ангел разговаривал с ней на тех же самых языках. А это делает суть написанного еще более удивительным. “Радуйся! Подобная Анне!” Такое приветствие должно было направить все мысли Марии к Анне, а за то время, пока она была с Елисаветой, она должно быть нашла очень много общего между своим положением и положением Анны. Повинуясь словам Ангела и размышляя над ними, она стала жить духом Анны. Она стала понимать, что пред лицом Божиим она выглядит как женщина подобная Анне. Имя “Анна” происходит от еврейского слова, корнем которого является “благодать”. Марии было сказано, что она приобрела благодать (Анну) у Бога (Лк 1,30), сказано как будто нарочно, чтобы натолкнуть ее на мысли о схожести положений ее и Анны. И она удивительным образом поняла это, явив свое понимание почти слово в слово повторением песни Анны. К несчастью, о чем мы поговорим позже, на ее восприятие себя и своего Сына позже сильное влияние окажет окружающий мир. Потому что она буквально восприняла приветствие, “радуйся”, ее песнь буквально вся пропитана радостью. Между песнью Марии и песнью Анны действительно очень и очень много общего.

1-я книга Царств – Песнь Марии

1Цар 1,3 – Лк 1,7

1Цар 1,18 – Лк 1,38, Лк 1,30

1Цар 2,1 – Лк 1,46

1Цар 1,11 – Лк 1,48

1Цар 2,2 – Лк 1,49

1Цар 2,4 – Лк 1,51

1Цар 2,3 – Лк 1,51

1Цар 2,4 – Лк 1,52

1Цар 2,8 – Лк 1,52

1Цар 2,5 – Лк 1,53

1Цар 2,10 – Лк 1,69

1Цар 2,26 – Лк 2,52.

В 1Цар 2,10 (в переводе 70-ти; см. церковнославянский) впервые в Ветхом Завете встречается слово “Христос”.

В песни Марии также существует великое множество ссылок и на другие места Писаний, на популярные в то время апокрифические книги, а также на Псалтирь, который Мария очевидно знала наизусть.

*Величит душа Моя Господа,
и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем.*

Пс 34,9:

А моя душа будет радоваться о Господе, будет веселиться о спасении от Него

1Цар 2,1 (песнь Анны):

Возрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем... я радуюсь о спасении Твоем.

Авв 3,18 (песнь Аввакума):

Я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего.

Что призрел Он на смирение Рабы Своей

1Цар 1,11 (молитва Анны о младенце):

Господи Саваоф! если Ты призиришь на скорбь рабы Твоей...

Быт 29,32 (слова Лии после рождения младенца):

Господь призрел на мое бедствие.

3Ездр 9,45 (где Сион представлен в образе не рождающей жены):

И услышал меня Бог, рабу твою... увидел смирение мое, внял скорби моей и дал мне сына.

Ибо отныне будут ублажать Меня все роды.

Быт 30,13 (слова Лии после рождения младенца):

Ибо блаженною будут называть меня женщины.

Что сотворил Мне величие Сильный.

Вт 10,21 (Моисей об Израиле):

Он Бог твой, Который сделал с тобою те великие и страшные [дела].

Соф 3,17:

Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя.

И свято имя Его.

Пс 110,9:

Свято и страшно имя Его!

И милость Его в роды родов к боящимся Его.

Пс 102,17:

Милость же Господня от века и до века к боящимся Его.

Псалмы Соломона 13,11:

Его милость к боящимся Его.

Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем.

1Цар 2,7-8 (песнь Анны):

Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие.

Пс 88,10 (песнь хвалы Богу за благодеяния царю из рода Давидова):

Ты низложил Раава, как пораженного; крепкою мышцею Твоею рассеял врагов Твоих.

Сир 10,17:

Господь низвергает престолы властителей и посаждает кротких на место их.

Иов 12,19:

Князей лишает достоинства и низвергает храбрых.

1QM xiv 10-11:

Ты силой Своей посадил низложенных, и низверг надменных и властных.

Иез 21,26:

Униженное возвысится и высокое унижится.

Пс 106,9:

Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами.

Воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.

Ис 41,8-9:

А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семя Авраама, друга Моего... которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее.

Пс 97,3:

Вспомнил Он милость Свою и верность Свою к дому Израилеву.

Псалмы Соломона 10,4:

И Господь вспомнит милости к рабам Своим.

Мих 7,20:

Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, которую с клятвою обещал отцам нашим от дней первых.

2Цар 22,51 (песнь Давида, воспетая им под конец жизни):

Творящий милость помазаннику Своему Давиду и потомству его во веки!

И еще:

Лк 1,47 = Быт 21,6

Лк 1,48 = Пс 137,6; Быт 30,13

Лк 1,49 = Пс 125,2,3; 110,9

Лк 1,50 = Быт 17,7

Лк 1,51 = Пс 117,14,15

И все же, несмотря на все это множество духовных соединений в ее песни, у нее все же не было совершенного полного понимания происходящего. Из ее ссылки в Лк 1,52 на слова из Иез 21,26 о низложении сильных с престолов и вознесении смиренных видно, что она думала, что это пророчество Иезекииля о восстановлении Царства Мессии уже

исполнилось в ее зачатии Иисуса. Похоже, что она была уверена, что ее Младенец в один прекрасный день, еще при ее жизни, даст ей возможность увидеть пришествие Того, Кому принадлежит венец Израиля. Нам же известно, что этот день все еще в будущем. И опять-таки, ее вопрос: “как будет это, когда Я мужа не знаю”, может означать (хотя и не обязательно), что она полностью не понимала того, что Мессия, согласно Ис 7,14, должен был быть рожден девой. И все же, несмотря на это, она оставалась благодатной пред Богом женой, у которой было достаточно духовного дерзновения для того, чтобы стать матерью Мессии.

Подобные размышления о Марии могут привести к выводу о том, что она была оторванная от жизни фанатичка. Однако мне кажется, что это далеко не так. Существует мнение, что в то время в Палестине среди молодых девушек было модным не выходить замуж. В то время была очень популярна школа Хиллел, по учению которой женщина могла получить развод по любому, даже самому незначительному поводу (см. Ketuboth 7.6; Gittin 9.10). Если большинство из девушек не хотело выходить замуж, а она наоборот, то это говорит не только о чудесных качествах Иосифа, но и о ее желании выйти замуж. Она совсем не была оторванной от жизни монашкой, с единственным желанием укрыться в своей келье наедине со своими свитками. Она хотела замуж и, как можно, скорее.

Мария и явление Божие

Песнь Марии отражает ее удивительное понимание имени Божия в том, что она называет Его “Сильным”, тем самым обнажая ветхозаветную мысль о Эль Шадай, Боге плодородия (евр. “шад” = “грудь”). Обратите внимание на то, что ни Мария, ни писавшие Новый Завет ни разу не употребили ветхозаветных имен Бога, например, “Яхве”, вместо этого объясняя смысл их. Так и Мария в своем зачатии Сына Божия видела пример того, как “свято имя Его” (Лк 1,49). Да и Сам Господь не разделял “да святится имя Твое” от “да будет воля Твоя”. Имя Божие говорит о Его делах. Из-за того, что Он Сущий, Он являет Свою сущность в том, что творит. Именно по этой причине почти все Его дела довольно легко предсказуемы, ибо являют качества Его имени, так как Его имя несет в себе огромное значение. И Мария очень хорошо понимала это, ибо сознавала, что святое имя Яхве будет в совершенстве полно явлено в предстоящем рождении ее Сыне, в Котором лучше всего должен был явлен Бог. Из-за того, что “свято имя Его”, “посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим”, являя Собою Его имя. В еврейском языке часто, для подчеркивания величия кого-то, используется множественное время (как в русском языке обращение на “Вы”). Так “Яхве Элохим”, Яхве сущие могущественные может так же читаться и пониматься как “Сущий могущественный”, подразумевая одного Его Сына. Интересно, понимала ли все это и Мария? Лично я думаю, что да.

Павел в Флп 1,20 пишет, “возвеличится Христос в теле моем”, употребляя то же самое слово, что и Мария, когда говорила, “величит душа Моя Господа” (Лк 1,46). Если такая параллель уместна, тогда Мария под “Господом” подразумевала Иисуса. Как и Елисавета называет Иисуса Господом в Лк 1,43. И тут же Мария сразу вместе говорит о “господе” и “о Боге, Спасителе Моем” (ст 46,47). Так что получается, что она, одновременно говоря о своей душе и о своем духе, понимала как Бог будет явлен в Иисусе. Остается только изумляться, как могла эта неграмотная и совсем еще юная девушка, достичь такого глубокого понимания, скорее всего, без активного обучения в местной синагоге.

2-2-5 Вера Марии

Так глубоко знавшая Библию женщина неизбежно должна была обладать и крепкой верой, ибо вера приходит от слышания слова Божия. Мария полностью поверила словам Ангелам, а потому и возрадовалась. Написанное в Лк 1,51-53 написано в классическом стиле совершенного времени еврейских пророчеств, выражаясь в твердой вере Марии в том, что о будущем она говорит как о уже исполнившемся прошлом. Она имела такую сильную веру, что об исполнении в будущем обетованиях говорила так, как будто все они уже исполнились. Для нее уже в то время Бог рассеял надменных и низложил сильных с престолов, хотя все это достигалось лишь жизнью, смертью и прославлением Господа (Деян 2,33; 4,24-27; 5,31). Дух Святой нашел на Марию и ее дух возрадовался о Боге (Лк 1,35,47). Она жила и поступала по духу (Гал 5,25). Потому что она верила, что рожденный ею Младенец будет Святым, она и восхваляла Бога как Святого (Лк 1,35,49). Она говорила, что Бог сотворил ей величие, ибо твердо верила, что все обетованное ей, исполнится, веря так, что она даже чувствовала, что все это уже исполнилось. А ведь это-то и есть самая что ни на есть настоящая сущность веры.

Возможные параллели

Общность с Писаниями имеют не только слова Марии, но и слова Ангела, сказанные ей. Мы не можем с полной уверенностью говорить, видела ли она в своих словах параллели с Писаниями или нет, однако вполне вероятно, что ее большая вера и понимание происходящего, а так же ее размышления над сложными в ее сердце словами, позволяет дать утвердительный ответ. Любой человек, с некоторым знанием Писаний и сам может проследить параллели, обнаруживающие знание Марии Писаний. Вот несколько примеров.

Соф 3,14-17.

Обобщив вместе еврейский текст с переводом 70-ти, приходишь к неизбежному выводу, что Ангел своими словами намекал на то, что Мария является “дщерью Сиона”.

Соф 3 – Лк 1,28-31

“Ликуй (радуйся – перевод 70-ти, см. церковнославянский), дщерь Сиона” (Соф 3).

“Радуйся!” Мария. Обратите внимание, как дочери Сиона говорится “ликуй” также и в Зах 9,9, в месте, где говорится о Иисусе (Мф 21,5; Ин 12,13.15).

“Господь, царь Израилев, посреди тебя” (Соф 3).

“Господь с Тобою”. Царь Израилев – хорошо известное имя Мессии. Он был “среди” Марии, ибо Он был в ней, в ее чреве.

“Не бойся” Иерусалим и Сион (Соф 3).

“Не бойся, Мария”.

“Господь Бог твой среди тебя” (Соф 3), что на еврейском одинаково может означать, “внутри тебя”. Бог был с Марией, но Он так же был явлен и внутри ее в Своем Сыне.

“Он силен спасти тебя” (Соф 3).

“И возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем”, – сказано так, как будто Мария все полностью понимала.

Когда высоко духовные люди попадают в жизни в какое бы то ни было положение, они, сравнивая его с Писаниями, получают от него необычное вдохновение. И в этом состоит одна из причин, почему так важно ежедневно читать Библию, даже, если подчас мы не открываем для себя в этом чтении ничего нового. Мария была “дщерью Сиона”, была образом всех нас. А потому остается лишь гадать, видела ли Мария связь того, что происходило с ней в ее жизни с тем, о чем говорили ветхозаветные пророчества, так точно подходящие лично к ней.

- Интересно, видела ли она связь между рождением Младенца и тем, что она положила Иисуса в ясли, с Ис 1,3: “Вол знает владетеля своего, и осел - ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает”?
- Так же хотелось бы знать, придавала ли она какое-нибудь значение тому, что написано в Пс 86,6 и тем, что она родила во время переписи: “Господь в переписи народов напишет: “такой-то (Мессия) родился там””. Это пророчество о рождении Господа может также объяснять, почему Лука говорит, что перепись Квириная была переписью “по всей земле”, хотя, строго говоря, это было далеко не так.
- Слова из Иер 14,8 адресованы к Господу и Спасителю Израиля, к Иисусу Мессии: “Для чего Ты - как чужой в этой земле, как прохожий, который зашел переночевать?” Если Мария понимала, что все происходящее с ней, идет по написанным пророчествам, тогда ее должно быть мало беспокоило то, что им не нашлось места в гостинице, и что она положила новорожденного в ясли. Наоборот, всё это должно было воодушевлять и вдохновлять ее, радуя, что все эти кратковременные страдания были предначертаны ей на страницах Библии.

Ковчег

Слова Ангела о том, что Дух Святой найдет на Марию и осенит ее (Лк 1,35), могли напомнить ей то, как Херувимы осеняли ковчег завета (Исх 25,20; 1Пар 28,18 – см. перевод 70-ти, церковнославянский), а так же как облако славы Божией, осеняло скинию в пустыне (Исх 40,35; Числ 9,18,22 – см. перевод 70-ти, церковнославянский). Если Мария понимала все это, тогда она должна бы понимать и сказанное Елисаветой: “И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?” (Лк 1,43), ибо эти слова на удивление похожи на 2Цар 6,9, где Давид вопрошает о том, “как войти ко мне ковчегу Господню?” В результате чего ковчег еще три месяца оставался “в доме Аведдара Гефянина” (2Цар 6,11). И не по той ли самой причине Мария, после услышанного ею вопроса Елисаветы, Мария оставалась с нею тоже три месяца (Лк 1,56)? Так же существует связь между радостью из Лк 1,44 и торжеством во 2Цар 6,12. Между громким голосом из Лк 1,42 и восклицаниями из 2Цар 6,15. Если объединить вместе Лк 1,31 и Ин 1,14, то получится, что слово Божие стало плотью и “обитало” (= жило в куще, в скинии) с нами в чреве по вере Марии. Если Мария понимала все это, то она должна была также понимать, что в ней обитал сущий завет Господень, каменные скрижали слова Божия, ставшие плотью во Младенце. Воистину, это было удивительное восприятие.

2-2-6 Мария и дева из 7-й главы книги Исаии

Глубина проницательности Марии настолько велика, что я просто вынужден предположить, что она буквально понимала пророчество Ис 7, буквально полагая, что зачатие должно было произойти от Бога, и что она ожидала этого зачатия. Я пришел к такому выводу на основе размышлений о заданном ею вопросе в Лк 1,34: “Как будет это, когда я мужа не знаю?” Ей было сказано, что она зачнет Сына Божия, Мессию, но не сказано, что это произойдет в результате нашествия на нее Святого Духа. Это-то и вызвало ее вопрос о том, как это может произойти, если она не знает мужа. Ведь она была обручена, а обручение в Галилее длилось гораздо дольше, чем один год. Очевидным выводом, к которому она могла прийти, было то, что после выхода ее замуж за Иосифа, их ребенком будет Мессия. Так почему же она все-таки спросила, как это будет, если она не имеет половой связи с мужчиной? Не означает ли этот вопрос, что она намекала Ангелу на Ис 7,14, понимая, что для рождения Мессии, Сына Божия и сына Давида, нужна была девственница? Потому-то она и спросила, как все это произойдет на самом деле, как будто говоря: “Хорошо. Я понимаю, что должна зачать родить дева, но не понимаю как все это

произойдет на самом деле?” Большинство свадеб готовилось заранее. Она было обручена Иосифу, и все же горячо молилась о том, чтобы стать матерью Мессии, хотя и понимала, что зачать Его должна была дева. Она же вскоре должна была выйти замуж. Она должно быть сильно боялась, что ее жизнь пройдет так же, как и у всех обычных женщин. Сейчас же она с необычной радостью поняла, что Бог все же услышал и не оставил ее. Она, будучи девственницей, должна была зачать еще до свадьбы с Иосифом! Все это было слишком удивительно, чтобы быть правдой – и все-таки она поверила. Можно лишь удивляться, как быстро она ответила Ангелу, и как глубоко она понимала всю суть происходящего. Точно такую же способность, пусть и частично, унаследовал от Своей матери и Господь.

2-2-7 Смирение Марии

Мария понимала важность смирения. Ее песнь радости является тщательно сложенным ею поэтическим произведением, в котором одна строфа говорила о смирении, а другая о возвышении. Мария в смирении видела возвышение, и эту-то мысль и отражала ее песнь. Возможно, она сочинила свою песнь по дороге, когда шла из Назарета в нагорную Иудею, чтобы встретиться с Елисаветой. Вот несколько заключительных рифм в ее песне из Лк 1,52,53: “тронон” – “агафон”, “тапейнос” – “кенос”. Во всем этом она явила новый взгляд на смирение, ибо само понятие смирения было глубоко чуждо человеческим представлениям первого столетия, в котором ценились лишь сила, здоровье и успех. Явление же силы в смирении было неслыханным понятием для того времени. “Смиранным” в глазах мира мог быть только тот, кто был “смирён” кем-то более сильным. Почистить туалет, когда никто не обращает на это внимание, и множество других, подобных этому примеров, вот, что является настоящим смирением, настоящей силой и вознесением пред лицом Божиим.

Когда Мария говорила о убожении ее всех родов, она думала о Быт 30,13: “ибо блаженною будут называть меня женщины”, т.е. будущие роды поколений за то, что Лиина раба Зелфа (ср. с тем, как Мария называла себя рабой) родила Асира (“Счастливый”). Мария видела в этих женщинах образ самой себя. У нее хватало смирения на то, чтобы считать себя рабой. Однако она также помнила и Пр 31,28, где говорится о добродетельной жене и о ее убожении всеми. Так что она смотрела на себя так же еще и как на самую добродетельную из всех жен... оставаясь все так же смиренной. Она была самой благословенной между всех остальных жен, оставаясь все такой же смиренной женщиной. Очень трудно по-настоящему оценить себя не впад в гордыню. Мне кажется, что нам необходимо научиться лучше оценивать себя, любить наших ближних, ТАК ЖЕ, как мы любим (уважаем) самих себя – без гордыни. Очень важно уметь правильно оценивать себя и свои возможности своего участия в деле Божием, ибо здесь все мы склонны впадать в крайности, либо думать о себе слишком высоко, либо донельзя унижая себя. Мария обладала такой исключительной духовной дерзостью, что искренне хотела стать матерью Мессии, Который мог бы во плоти явить миру Самого Бога.

Мария понимала, что своей высочайшей славе она была обязана своему смирению, ибо говорит, что Бог призрел на смирение рабы Своей (Лк 1,48). Она обладала достаточным смирением, чтобы знать, что Бог обратил внимание, “призрел”, на ее смирение, не гордясь из-за этого. Она достаточно хорошо знала себя, чтобы быть в этом уверенной. Эти слова звучат так, как будто она хотела сказать: “Благодарю Тебя за то, что Ты обратил внимание на мое смирение”. И в этом, на самом деле, состоит главная суть понятия смирения – знать о своем смирении, и при этом ничуть не гордиться этим. Нужно уметь искренне

признавать свое смирение. Смирение Марии стало главным примером для Иисуса на кресте, ибо на нем Он смирил Себя для того, чтобы после Он мог быть превознесен. Если верить Флп 2, то о смирении и последующем превознесении Господь Иисус думал всю Свою жизнь.

Кстати сказать, нужно отметить, что довольно трудно в литературе Библейских времен найти места, где отдельно писалось бы исключительно о женщинах, и только о женщинах. Они, как правило, упоминались только в связи с мужчинами. Однако разговор Елисаветы с Марией записан так, как будто при нем не присутствовал ни один мужчина (Лк 1,39-45). В Писаниях есть и еще примеры подобного рода: Быт 19,32,34; 30,14,15; Исх 2,1-10; Суд 5,28-30; Руфь 1,6 – гл 2,2; 3,16-18; 4,14-17; 4Цар 5,2,3. Еще один тому пример – рассказ о пришедших ко гробу женах (Лк 23,55 – гл 24,4). Во всех этих местах читателю предлагается взглянуть на описываемые события с точки зрения женщин.

2-3-1 Ослабление веры Марии

Конец идеализма

После описания слов хвалебной песни Марии в большинстве упоминаний о Марии обнаруживается явный недостаток ее осмысления и понимания происходящего, так что некоторые, из наиболее ревностных критиков, даже высказывают сомнения, принадлежат ли в действительности слова этой песни Марии. Мы же верим, что она по-настоящему все-таки чувствовала и понимала все точно так, как о том написано в 1-й главе Евангелия от Луки, однако со временем это мир втоптал в грязь все ее юношеские идеалы. Материнство, постоянная нужда, размышления о прошлом в искаженном виде, ее замкнутость в самой себе, ее ни с кем неразделенные переживания, всё это глубоко похоронило ее духовность. Но то же самое может случиться и с нами, когда идеалы, знакомые нам во время нашего обращения, со временем тускнеют, а наши мечты, если мы не продолжаем их все так же заботливо лелеять, втаптываются в грязь мира сего. Задумайтесь над некоторыми размышлениями по поводу Марии.

а) Приход пастухов

Когда пришли пастухи посмотреть на родившегося Младенца, “Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем” (Лк 1,19). (Заодно обратите внимание на то, что Лука пишет свое Евангелие со слов очевидцев. Кто был очевидцем того, как Мария сохраняла слова в сердце своем (Лк 2,19,51)? Говорила ли об этом она сама? Или же ее внутренние размышления отражались на ней самой так, что были видимы очевидцами, которые потом и рассказали об этом Луке?)

2-3-2 Мария и Иисус в храме

б) В храме

Спустя 12 лет, когда Иисус потерялся в храме, Мария упрекала Его за то, что Его отец (Иосиф) ищет Его. Окружающий мир почитал Его за сына плотника (Мф 13,55), за сына Иосифа (Ин 6,42). Он “был, как думали (как официально считали?), сын Иосифов” (Лк 3,23). Даже Филипп уже после признания Его за Мессию, говорит о Нем как о сыне Иосифа (Ин 1,45). Именно поэтому Иисус мягко возразил ей, что Ему должно быть в том, что принадлежит Отцу Его, в истинном доме Отчем. То, что она называла Иосифа его отцом, воистину, заслуживало Его возражения, ибо она допустила, чтобы взгляды мира

изменили ее собственное представление о своем Сыне, о нашем Господе. “Не плотник ли Он, сын Марии” (Мк 6,3) равнозначно Мф 13,55: “не плотников ли Он сын?”, а также Лк 4,22: “не Иосифов ли это сын?” Все это говорит, что все окружающие их люди были уверены, что Его родителями были Мария и Иосиф, и эта-то уверенность со временем перешла и к Марии. Иисус сказал Марии и Иосифу, что им следовало искать Его в доме настоящего Его Отца (см. современные переводы), что могло означать (для них) не только храм, но и дом (род, семью) Иосифа, то есть всех тех, кто ходил на праздник Пасхи в Иерусалим, и между тех родственников и знакомых, среди которых в течение трех дней они искали его.

Мария и Иосиф “удивились” (Лк 2,48). Мария была удивлена точно так же, как был удивлен Иосиф, а это слово, “удивление” (непонимание), как правило в Евангелиях всегда связано с простым народом (Мф 7,28; 13,54; 19,25; 22,33; Мк 10,26). Постепенно Мария подпадала под влияние мнения мира сего о ее Сыне, пусть не полностью, но она все же уже потеряла ту необыкновенную духовность, то дерзновение, которым обладала раньше.

То же самое может случиться со многими из нас, ибо влияние мира сего может изменять наши взгляды не только на своих собственных детей, но и на нашу духовность.

В Лк 2,50 написано, что “они не поняли сказанных Им слов”, почти точь-в-точь повторяя слова, сказанными Господом о тех, кто “видя не видят, и слыша не слышат, и *не понимают*”. Зловещим предупреждением для Марии должны были прозвучать слова ее Сына, когда она услышала, что настоящими Его матерями являются только те, кто сидел вокруг Него и слушал Его слова. Кстати, обратите заодно внимание на то, как часто упоминается непонимание и учеников Господа (Мф 16,12; Мк 6,52; 8,17,21; Лк 18,34). И все-таки Господь относился к ним, как к более разумным, чем они были на самом деле. Как и к Марии.

Мария искала Иисуса со “скорбью”, слово, которое в других местах переводится как “мучаться” и “страдать” в связи с потерей жизни (Лк 16,24,25; Деян 20,38). Она боялась, что Он умер. И тут уместно спросить, куда девалась ее вера в обетованное Ему Царство? Вероятно, отчаяние бедности, заботы о других детях, возможно, отсутствие помощи мужа и сомнения постепенно свели на нет всю ее бывшую духовность и всю ее бывшую веру, как то так часто после крещения происходит и со многими из нас. “Что Ты сделал с нами?” упрек, напоминающий упрек в совершении греха, упрек, что сделанное Им, было сделано не правильно. Явно, что здесь ее вера в безгрешного Мессию, под жестким домашним испытанием, потерпела полное поражение точно так же, как под подобным грузом житейских забот пропадает и наша вера. И все же заметьте, что эти слова она произнесла вторя Писаниям Быт 3,14; 4,10; 1Цар 13,11, из которых следовало, что она думала о грехе Иисуса. Так что, несмотря на то, что она во многом потеряла духовное понимание, она все еще кое-что помнила из Писаний. Однако, не в пример тому, как это было 12 лет назад, она сейчас не к месту и некстати цитировала их, хотя до полной потери духовности ей было еще очень и очень далеко. То, что она не понимала сказанных Им слов (Лк 2,50), говорит о том, что Он действительно был “в том, что принадлежит Отцу” *Его*. И Господь упрекает ее за то, что она так долго, целых три дня, потратила на поиски Его там, где Его и быть то не могло, вместо того, чтобы искать Его там, где Ему надлежало быть в доме настоящего Отца. В этих словах Господа мне больше видится не упрек, а огорчение по поводу того, что Мария так плохо знала Его, печаль о потере ею духовного понимания.

2-3-3 Мария в Кане

в) В Кане

То, что произошло в Кане показывает недостаток понимания Марии настоящего естества ее Сына на тот период времени. Сказано, что “и мать Иисуса была там”. О ней не говорится, что она была звана, как был зван Иисус и Его ученики (Ин 2,1,2), из чего можно предположить, что она везде следовала за Ним, желая не пропустить начало Его служения. До этого времени Он не творил чудес, а потому получается так, что она попросила Его начать Свое служение с явления чуда? Мария очень хорошо знала и понимала, что Он обладает достаточными способностями, чтобы творить чудеса. Когда Господь говорил о том, что Его час, или время еще не пришло, Он всегда имел в виду “час” Своей смерти, и именно этот “час” (“время”) всегда подразумевается в Евангелии от Иоанна (Ин 4,21,23; 5,25,28; 7,30; 8,20; 12,23,27; 13,1; 16,25; 17,1). Именно поэтому Иисус в ответ на ее подначку “сотворить им вина”, говорит, что Его смертный час еще не настал, подразумевая под “вином” Свою кровь. Он полагал, что она находится на том же духовном уровне, что и Он, а потому и понимает образность Его слов. Он не стал бы говорить ей так, если бы прежде не разговаривал с нею на таком уровне. Но, очевидно, она уже перестала понимать Его. Она вполне правильно надеялась увидеть сделанное Им чудо (ибо в Кане “положил Иисус начало чудесам”), и она вполне верно понимала, что недостаток вина имеет какое-то особое значение. Но она не видела никакой связи между вином и смертью своего Сына. Ее духовное понимание путалось на этот момент времени, хотя, даже сейчас, она не утратила совершенно полностью своей духовности. Когда она говорит слугам, “что скажет Он вам, то сделайте” (Ин 2,5), она цитирует Быт 41,55, где записаны слова о Иосифе, чтобы египтяне делали все, что скажет он им, для того, чтобы он дал им хлеба. Окружающий ее мир очень сильно повлиял на ее духовность, хотя и не смог разрушить ее полностью. Ибо она все же снова возродилась в должное время до того, что с риском для своей собственной жизни, все же находилась рядом с крестом, а чуть позже присоединилась к первой еkkлeсии (Деян 1,14).

В словах, “что скажет Он вам, то *сделайте*” (Ин 2,5), используется то же самое греческое слово, что и в Мф 7,24,26: “кто слушает слова Мои сии и *исполняет* их...” Мария должно быть слышала эти слова, сказанные Иисусом в духовном смысле, однако использовала их не духовно, а слишком буквально, слишком материально. Не может ли это быть еще одним свидетельством того, что ее духовность к началу служения Господа, сильно уменьшилась со времени ее юности? Очень может быть, что когда Иисус сказал ей: “Почему Я должен заботиться об этом? Мое время еще не настало” (Ин 2,4 современный перевод), Он тем самым пытался вернуть ее к более духовному настрою ума, будучи огорченным ее таким низким уровнем духовного понимания. Он постарался вернуть ее на более высокий уровень, намекая на связь образности вина, с грядущим часом, или же с предстоящим крестом. Записанная в Лк 1 песнь Марии являет высочайший уровень ее духовного понимания, сейчас же от той духовности мало что осталось. Сейчас она больше озабочена не духовными вещами, а земными, насущными проблемами. “Жено”, “женщина”, в то время было вежливым, однако совершенно необычным обращением к своей матери. Так что Господь ощущал и подчеркивал их удаление друг от друга уже в начале Своего служения, которое превратилось в глубокую пропасть ко времени Его смерти, когда Он сказал ей, что вместо Него, ее сыном будет Иоанн. Ей должно быть было очень больно слышать это, если, как я полагаю, Он здесь впервые обратился к ней подобным образом.

2-3-4 Мария и другие ее дети

г) Вне дома

Когда о Марии говорится, что она стояла вне дома, желая поговорить с Иисусом, она упоминается вместе с другими своими детьми, которые полагали что Иисус сошел с ума. Иисус говорит, что Его матерями являются те, кто слушает слово Божие и исполняет его. Должно быть ей было очень больно слышать такие слова. К тому же, при сравнении Мк 3,32, где говорится о том, что мать Его, братья сестры стояли “вне”, и Мк 4,11, где Господь говорит, что “внешним” бывает все в притчах, на ум приходят совсем не приятные мысли. Так же и в Лк 13,25 говорится о том, как отверженные на суде будут стоять “вне”, стуча в дверь, для того чтобы поговорить с Господом. В Мк 3,20 сказано, что Иисус пришел в дом, что привлекло внимание не только окрестных жителей, но и Его близких, матери, братьев и сестер (Мк 3,21). Нет ничего удивительного в том, что у Него к тому времени была новая семья, тогда как Его прежние ближние, вместе с Марией, остались “вне”.

В Евангелии от Марка случай прихода Марии со своими детьми к Иисусу рассказан в контексте с обвинением Его книжниками в том, что “в Нем нечистый дух”. А потому Мария и Его братья с сестрами решают, “что Он вышел из себя” (Мк 3,21,22,30). Обычно в Евангелиях, когда говорят об обладании нечистым духом, то подразумевается беснующийся, т.е. психически больной человек. Из повествования об этом случае видно, что мнение о Нем Его близких было точно таким же, как и мнение книжников. На обвинение книжников Господь ответил тем, что предупредил их о том, что говоря так о Нем, они тем самым хулят Святого Духа. Очевидно, что и Его родная мать находилась точно в таком же опасном положении. Какая жуткая разница между ней сегодняшней и той юной, преисполненной духовностью женщиной, убежденной, что ее Сын на самом деле является Мессией, едиnorodным Сыном Божиим. И все эти изменения произошли с ней всего лишь потому, что она подпала по влиянию посторонних мнений об Иисусе, подавивших ее собственное, основанное на изучении слова Божия и своих собственных переживаниях мнение. И это грозное предупреждение всем нам.

Из Мк 3,21,31-35 мы узнаем о том, как “ближние Его” пришли взять Его, думая, что Он сумасшедший, где под “ближними” подразумевалась сама Мария и, возможно, ее собственные дети. Их циничное отношение к Иисусу, их непонимание Его, оказывало на нее сильное влияние, ибо Он особо подчеркнул, выделив то, что Его настоящей матерью и братьями являются только те, кто слушает слово Божие. В параллельном месте, Мф 12,46-50, пять раз повторяется одно и то же словосочетание, “мать и братья Его”, намеренно подчеркивая ее единство с ними. Так что понятно, что братья Его, которые не верили в Него (Ин 7,5), оказывали влияние на нее. Когда Он говорил, что Его настоящей семьей являются те, кто слушает слово Божие и исполняет его, Он тем самым намекал на Вт 33,9, где написано объяснение того, почему Левиты отказались признать отступивших своих братьев в случае с золотым тельцом: “который говорит об отце своем и матери своей: “я на них не смотрю”, и братьев своих не признает... ибо они, [левиты], слова Твои хранят и завет Твой соблюдают”. Последние слова являются главной сутью слов Господа о том, кто является Его настоящей семьей. Похоже, что этими словами Господь хотел дать понять, что Он полагал, что Его мать и братья совершили некое отступление.

Обратите внимание на то, что в Мк 3,32 написано, что “мать Твоя и братья Твои и сестры Твои, [вне] дома, ищут Тебя” (перевод еп. Кассиана), но то же слово встречается и в Мк 1,37, “все ищут Тебя”, а так же то же слово встречается еще и в Лк 2,45, где говорится о том, как Мария *искала* Иисуса. Не является ли подобное сходство указанием на то, какое сильное влияние на мнение Марии о Нем оказывал окружающий ее мир?

Так же и на нас может оказать влияние легкое отношение мира сего к славе Господней, ибо и мы можем быстро и не заметно для себя частенько употреблять модные слова и

выражения, не задумываясь о том, что мы тем самым хулим и напрасно произносим Его имя, смотря на веру, как на хобби, или же как на часть политической деятельности.

Кстати сказать, Господь не перестал ее любить и уважать. В Мф 12,46 говорится о том, что Мария старалась поговорить с Ним, и вполне возможно, что ей удалось это. Да и вскоре, после этого случая, Он пошел в Свое отечество (Мф 13,54), как будто с тем, чтобы лишний раз оказать внимание Своей матери.

2-3-5 Кризис в середине жизни Марии

Потеря чувства реальности

Единственно упомянутые случаи явных откровений Иосифу и Марии описаны только во время зачатия и рождения Иисуса, которые с течением времени могли постепенно потускнеть и вспоминаться, как простые сны. Реальностью же для Иосифа было исчезновение его невесты на три месяца и ее возвращение уже беременной, после чего ему во сне было сказано, что она является единственной из всех живших на земле женщин, которая зачала без человеческого вмешательства. Вначале о Иосифе пишется как о послушном и очень духовном человеке. Он не развелся с Марией, но даже в случае развода, не хотел ни огласки, ни ее унижения. Очень может быть, что он взял ее с собой в Вифлеем, чтобы присутствовать во время ее родов. И все же очень интересно, что то, что о нем больше ничего не говорится в Писаниях указывает на то, что он либо умер (что является чистой воды предположением), либо все-таки со временем бросил Марию, придя к выводу, что рассказанная ею история является всего лишь вымыслом, а виденные им так давно два сна, были всего лишь плодом его воображения. То же самое касалось и Марии, ибо время шло и ее все чаще посещало искушение усомниться в собственной святости, ведь действительно, могло ли быть так, что она могла зачать после посещения Ангела? Да и Ангел, насколько нам известно, являлся ей всего лишь один раз. Окружающий их мир должно быть почитал Иисуса за незаконнорожденного, а потому вероятно Иудеи по это причине говорили, что они не знают “откуда Он”, ибо точно знали *своих* отцов, насмехаясь над Ним: “мы не от любодеяния рождены...” (Ин 8,41). Так же в Талмуде и других Иудейских сочинениях утверждается, что Иисус был незаконнорожденным сыном Римского воина. Должно быть в детстве Его частенько дразнили по поводу Его рождения. Предполагают, что имя “сын Марии”, данное Ему в Мк 6,3, намекает на Его незаконнорожденность, ибо людей в то время, как правило, называли по имени отца. “Иисус, “сын Марии” уничижительное обращение... (существует) Иудейское правило, по которому незаконнорожденного называют по имени его матери” (Raymond Brown, *The Birth Of The Messiah*, New York: Doubleday, 1993 p. 540). Должно быть мнение окружающего общества оказало сильное влияние не только на Иосифа, но так же и на Марию, по крайней мере, на ее сомнения, которые с годами лишь усиливались и крепились.

Лично для меня самым удивительным, а то и поразительным в жизни Господа является то, что Он жил безгрешной жизнью на протяжении 30 лет, и так, что когда Он начал Свое служение, окружающие Его люди были сильно удивлены, что это именно Он является Мессией. Он “преуспевал” в любви у людей (Лк 2,52), при этом без презрения и обид со стороны окружающих, которые приходится терпеть многим праведникам. Он был плотником, хорошим парнем, но не Сыном Божиим. Он каким-то образом мог являть совершенство так, что это не отдаляло от Него людей. В Нем не выпирало на показ то, что мы называем во многих, “не от мира сего”. Для нас, похоже, почти невозможно жить так, как положено, и чтобы при этом не вызывать некоторого чувства отвращения у окружающих нас людей. Когда Иисус обнаружил пред всеми Свою набожность, все Его

знакомые посетители синагоги были крайне удивлены, ибо никогда до этого не замечали в Нем мудрости, и удивлялись, откуда она у Него взялась (Мк 6,2,3). Самая обычная Его профессия и Его самый обыкновенный образ жизни, должно быть сильно обезоруживали и смущали Марию. Ее сын ничем не отличался от всех остальных людей. Вокруг Его головы не светился нимб, а так же в Его жизни не было видно никаких особых знамений. Он был самым обыкновенным парнем. И все это, конечно же, могло сильно повлиять на ее прежние представления о том, что она на своих руках носила Сына Божия. Господь хранился, как стрела в колчане до 30-летнего возраста (Ис 49,2), да так основательно, что Марию невольно посещали сомнения в том, был ли Он на самом деле Тем, Кем она почитала Его 30 лет назад. 30 лет – большой срок. Так же нужно помнить, что на ее мнение оказывали сильное влияние Его родные братья и сестры, а также окружающие ее соседи. Возможно, что Он ушел жить в Капернаум только для того, чтобы начать Свое служение подальше от родного дома. В Мк 2,1 говорится о слухе, “что Он уже дома” (современные переводы). В Мф 4,13 говорится, что Он “поселился в Капернауме”. В Мф 9,1 говорится, что Он переправился обратно в “Свой город” (ср. с Мк 2,1). Не стоит также забывать, что жители Назарета в самом начале служения Иисуса пытались убить Его настолько сильно Он был неприятен им. А что делала тогда Мария, была ли она тогда за Него, или против?.. Похоже, она, по крайней мере, видимо не показывала, что она была за Него.

То, что Мария не понимала всего происходящего, причиняло ей много страданий. То, что Господь обратился к ней в Кане, “жено”, очевидно, было очень необычным и холодным обращением человека к своей матери. Тем самым Он явно давал понять ей, что она многого не понимает. В ответ на слова женщины, говорившей о блаженстве Его матери, Он сказал, что блаженны только те, кто слушает слово Божие и соблюдают его. Когда Его мать хотела поговорить с Ним, Он во всеуслышание заявил, что Его матерью являются те, кто исполняют волю Божию. И, наконец, самую сильную боль и страдания она должна была пережить у креста, когда незадолго до смерти, Он сказал ей, что она больше не Его мать, и что она теперь должна стать матерью Иоанна. Пророчество Симеона о том, что ей самой оружие пройдет душу (Лк 2,35), может говорить о ее чувствах, когда она видела, как буквально “один из воинов копьем пронзил Ему ребра”, а если принять во внимание то, что Он был пронзен “деревом копья” (2Цар 23,7), то это должно быть была очень глубокая рана, что и подтверждает то, что из раны истекли кровь и вода. Но во всем этом также видится связь и с Ис 49,1,2, где уста Мессии уподобляются острому мечу. Обратите внимание на то, как сильно это место подходит к Марии: “Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое; и соделал уста Мои как острый меч”. Не говорит ли это о предвидении Симеона того, как слова Господа будут глубоко проникать в душу Марии? Ибо во всех случаях, упомянутых выше, она должна была думать с комком в горле: “Ну, что ты в самом деле, Иисус... ведь это я, твоя мама... которая зашивала и штопала в детстве твою одежду... ну, как ты можешь после этого так говорить со мной?” А поскольку она была тонко чувствующей натурой, все эти слова Господа должны были причинять ей очень сильную боль.

Новое обращение Марии

Однако для Марии, как и для всех нас, спасением стал крест. То, что она находилась при кресте, видела распятие и размышляла над ним, привело к тому, что она перешагнула через отделяющие ее преграды замкнутости и необщительности так, что она стала встречаться с остальными женщинами и братьями еkkлeсии (Деян 1,14). Закрывая глаза, и вижу ее стоящую в толпе, большинство в которой кричит, “Варавву! Варавву!”, а она с широко открытыми от отчаяния глазами, среди немногих других, махая руками, чтобы привлечь внимание, слабым голосом выкрикивает, “Иисуса! Иисуса!” После чего смотрит, как Его, подгоняя, ведут по скорбному пути на Голгофу. И под конец, оружие,

пронзающее сердце Господа, проходит и ее душу, “да откроются помышления многих сердец”. Именно поэтому крест является самым главным источником испытания себя. Греческое слово переведенное как “помышления”, означает “потаянные, глубокие мысли” и все 13 раз, которые оно встречается в Новом Завете, употребляется в отрицательном смысле, означая худые, тщетные умствования и сомнения. В Евангелии от Луки пять раз, где встречается это слово, являются очень показательными на сей счет: Лк 5,22; 6,8; 9,46,47; 24,38. Мы все испытываем трудности в познании самих себя, в исследовании своего внутреннего “я”, и нам всем трудно во всей полноте оценить свою собственную греховность так, как должно. И только крест является главным побудителем к самооценке, к убежденности в собственной грешности, а также в спасении и реальности милостивой благодати и любви Божией. Но то же самое и точно “также” происходило с Марией. За многие годы она, возможно, утратила свое первоначальное смирение, забыла чувство того, что ее участие в исполнении воли Божией было благодаря ее же праведности, а потому пережитое ею перед крестом также прошло, пронзило ее душу так, что для нее открылись ее собственные помышления. Мы уже говорили о том, что Мария настолько близка была к своему Сыну, что даже ощущала себя Его частью, частью Мессии. Однако с годами, из-за однообразия семейной жизни в Назарете, ощущение высокого призвания быть “во Христе”, понимание того, что значит понастоящему быть частью Его, Его дела, постепенно куда-то испарилось. Однако перед крестом ее душу прошло, пронзило то же самое оружие, которое пронзило и ее Сына. В Пс 21,21 написано пророчество о том, что Господь на кресте пострадает от “меча”, тогда как во 2Цар 23,7 говорится о копье. Слова, “и твою душу *тоже* меч рассечет” (Радостная весть), означают, что Мария была частью Иисуса, а значит тоже чувствовала те же самые страдания, что и Он. Гордая и счастливая мать, стоявшая некогда перед Симеоном, устрашилась быть “во Христе”, испугалась быть причастной Мессии. Однако перед крестом она должно быть вспомнила, что жить вместе с Ним означает прежде всего умереть вместе с Ним, и эта память пришла к ней исключительно перед крестом... и не раньше.

То же самое касается и нас, братьев во Христе, которые по праву гордятся высоким званием и приобщением к Нему... но забывают о другой, мрачной стороне этого звания во Христе что мы, для того чтобы жить с Ним, должны сначала умереть вместе с Ним. О том, как Мария смогла достичь этого, возможно, образно рассказано как о женщине, родившей дитя мужского рода (Иисуса), которая была преследуема наподобие ее Сына, но все-таки осталась жива (Откр 12).

Новое обращение Марии, возможно, частично произошло благодаря тому, что ее душу пронзил острый меч уст ее Сына, когда Он сказал ей, что Он больше не ее сын, а она больше не Его мать. Очень возможно, что сестра матери Иисуса, которая упоминается в рассказе о распятии, может быть Саломией, о которой говорится в Мк 15,40, а так же матерью сыновей Зеведеевых, о которой говорится в Мф 27,56. Если это так, и если ученик, которого любил Иисус был Апостол Иоанн, тогда становится понятным, почему опускается имя второй женщины, ибо она должна была быть матерью Иоанна, который явно намеренно в своем четвертом Евангелии не упоминает ни себя, ни своего брата Иакова, ни других членов своей семьи. А потому слова, “се, мать твоя”, могли означать, что он должен был отказаться от своей матери и, как компенсацию за потерю, считать своей матерью Марию. Ибо Мария, в конце концов, стала способна видеть в Иисусе не только своего собственного сына, но и Сына Божия. И в этом состояло ее обращение - вновь увидеть в Нем Того, Кем Он был на самом деле, увидеть Его оком, не затемненным своим собственным, сложившимся о Нем представлением.

Точно такое же новое обращение может происходить и с каждым из нас, когда мы по-новому начинаем смотреть на Иисуса и видеть Его таким, каков Он есть на самом деле, а

не так как Его нам представляли на лубочных картинках, в отступивших от истины церквах, или же каким Он представлялся в нашем собственном человеческом мозгу все это должно исчезнуть при нашей встрече с Ним лицом к лицу, при встрече с таким, каков Он есть.

Все эти мысли возникли при размышлении над Мк 15,40,41: “Были [тут] и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим”. У Иисуса были два брата, которых звали Иаков и Иосий (Мф 13,55). Если принцип толкование Писаний Писаниями хоть сколько нибудь ценен, тогда Мария, упомянутая здесь, является также и матерью Иисуса. Очень может быть, что благодаря пережитому около креста, Его брат Иаков, пред лицом такой великой победы Господа, стал называть себя “меньшим”, как и Савл, изменивший свое имя на “Павел” (“маленький”). Итак среди остальных женщин выделяются две: “между ними была и Мария Магдалина, и Мария”. Почти с полной уверенностью можно сказать, что Мария Магдалина была скромной и давней поклонницей Иисуса. Другой Марией была Его мать. Крепкие узы, связывающие их друг с другом, понятны. Только Мария Магдалина во всей полноте сознавала приближающуюся смерть Господа, ибо по этой причине именно она предварила помазать Его тело. И только Его мать могла во всей полноте сознавать то же самое, что сознавала и Мария Магдалина. А потому и нет ничего удивительного в том, что эти две женщины были выделены из среды остальных. О женщинах говорится, что они следовали за Ним “и тогда, как Он был в Галилее”, о Его же матери еще к тому же известно, что она без приглашения последовала за Ним на брак в Кане Галилейской, а также в дом, где проповедовал Иисус. Слова, “пришедшие вместе” (идиома “прихода на праздник”), сказанные о женщинах, живо напоминали Марии о том, как она привела Его в 12летнем возрасте на праздник в Иерусалим. Однако я полагаю, что главное состоит в том, что она в этом месте названа матерью Иаков и Иосии. Имена тех же женщин встречаются в Мк 16,1: “Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его”. Раньше во всех Евангелиях Мария называется “матерью Иисуса”, теперь же о ней говорится, как о матери других ее детей. Лично мне кажется, что все это является равносильным тому, что было написано в Евангелии от Иоанна о том, как Иисус на кресте сказал Марии, что она больше не Его мать, а Он больше не ее Сын. Другие Евангелисты пишут об этом, больше не называя ее матерью Иисуса, а матерью Иакова. И то, что Иисус первым явился не Своей матери, а Марии Магдалине (Мк 16,9) является лишним Божественным подтверждением разрыва Иисуса со Своей земной матерью.

Лично я в Ис 53 вижу причину того, почему Израиль отказался принять благовестие о кресте. Одна из причин состояла в том, что все “мы... совратились каждый на свою дорогу”. Заодно обратите, пожалуйста, внимание на то, что Исаия не отделяет себя от неверного народа точно так же, как не отделяли себя от него ни Ездра, ни Даниил. Каждый из народа настолько глубоко был сосредоточен на своих собственных бедах, на своем одиночестве, на своих грехах и заботах, что ему некогда было задуматься и услышать крестный благовест. Впрочем, то же самое происходит и сегодня, ибо этому миру все так же недостает единства и сплоченности, а потому каждый совращается на свою собственную дорогу. Тех же, кто услышал благовестие креста, наоборот, объединяет между собой знание того, что все наши грехи и беды решены были на кресте в Нем. Каждый из нас обладает склонностью Марии замыкаться в самом себе, но и каждого из нас от этой склонности должен отвратить крест. И мне кажется, что на обращение Марии повлиял как раз таки крест, ибо только после распятия ее имя упоминается среди имен других женщин и учеников, собравшихся в горнице.

Чем пристальнее и внимательнее читаешь и вглядываешься песнь Марии, тем более убеждаешься в том, что это заранее приготовленное поэтическое произведение, а не внезапно произнесенный вдохновенный экспромт. Так в ее песне о полученном спасении многое говорится в прошедшем времени. Хотелось бы знать, записывал ли Лука слова Марии так, как она пересказывала их ему уже после воскресения, немного изменив грамматику времен? Вспомните, что Лука утверждает, что все, написанное им, записано со слов очевидцев, из чего следует, что после воскресения Иисуса он просил Марию рассказать ему все, что было ей известно. Если это так, то у нас есть еще более веские причины верить в то, что победа Иисуса Своей смертью и воскресением оказала на Марию действительно глубокое влияние. Впрочем, при этом не стоит также еще и забывать, что Мария знала о победе Божией еще во время рождения Мессии. Ее радость явно была основана на Авв 3,18: “Но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения (Иисусе) моего”. А также на Пс 34,9: “А моя душа будет радоваться о Господе, будет веселиться о спасении (Иисусе) от Него”.

Вполне логично ожидать, что первой, кому должен был явиться Иисус после воскресения, должна была быть Его мать. Так и я думал одно время, полагая, что главное было духовная жизнь Господа, и что очевидность самого события была причиной того, что о нем ничего не было сказано. И все же мне не давало покоя Мк 16,9: “Воскреснув рано в первый [день] недели, [Иисус] явился сперва Марии Магдалине”. Для Его матери это должно быть стало очередной обидой, такой же, какую она пережила, услышав Его упрек в том, что Его следовало искать в том, что принадлежит Отцу Его, или же когда Он в Кане, обратившись к ней, “жено”, спросил ее, что Он должен сделать для нее. Что это была такая же обида, когда она слышала, что для Него матерью являются те, кто слушают и исполняют волю Божию, что Его мать не была блаженной, потому что вскормила Его, ибо блаженными можно называть только тех, кто слушают и исполняют слово Божие. Так что то, что Он предпочел после воскресения явиться не ей, а другой Марии, вполне могло вызвать в ее душе еще одно чувство обиды. И все же все эти случаи происходили не для того, чтобы обидеть ее. Господь любил Свою мать, любил так сильно и так крепко был привязан к ней, как мы, возможно, не можем и представить себе. Но Он хотел улучшения ее духовности. Он хотел, чтобы она относилась к Нему, как Он того по-настоящему заслуживал, чтобы она правильно понимала Его, и не представляла Его на свой собственный манер. Должно быть Господу было особенно тяжело поступать с ней так, как Он поступал - как Ему больно поступать и с нами, когда Он, наказывая нас, наставляет на истинное понимание Его. И это помогло ей, ибо вскоре мы читаем о ней, что она пребывала вместе со всеми членами еkkлeсии в Иерусалиме (Деян 1,14), и, если верить Откр 12, то Сам Господь теперь видел ее облеченной в солнце за то, что она родила Его, дитя мужеского пола, Который должен установить Царство Божие на земле. Наконец она смогла достичь нужного понимания, а это значит, что и каждый из нас, по примеру ее, под конец, может достичь того же самого понимания.

2-4 Победа Марии

2-4-1 Мария у креста

Перед смертью люди вспоминают и думают о своей матери, и то же самое, как мне кажется, но гораздо в большей степени, как к истинному Человеку, относилось к Господу. При освящении Иисуса Мария “совершила все по закону” (Лк 2,39). Поступая так, она предвосхищала дух креста и дух всего служения Иисуса, которым Он совершил, или исполнил (одно и то же греческое слово) все сказанное о Нем в законе (Лк 18,31; Ин 19,28,30; Деян 13,29). Во всех этих местах встречается одно и то же словосочетание,

включающее в себя три слова: всё, закон и написанное. Мария воспитала Господа в духе крестовом, с которым Он и прожил всю жизнь.

Смирение Марии было примером смирения Господа на кресте. И в этом, как ни в чем другом, лучше видно влияние Марии на Иисуса, влияние, помогшее Ему преодолеть искушение креста. Ее мысль о низложении сильных и вознесении смиренных (Лк 1,52) взята из Иез 17,24: “Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим”. Но те же самые слова Иезекииля незадолго до Своей смерти цитирует также и Господь, что позволяет нам с благоговением еще лучше понять то, как и о чем думал Христос. Его любимая мать должно быть, занимаясь домашними делами, частенько напевала свою песнь, записанную в 1-й главе Евангелия от Луки. И Он вместе с ней чувствовал не только ее смирение, но и ее возвышение (может быть ее “смирили” незадолго до зачатия, о чем не упоминается в Евангелиях?) И Иисус понимал, что она при этом ссылается на Иез 17,24. И Он также понимал Свое единение, Свою общность с ней, зная, что все, что касалось Его, точно так же касалось и ее, а то, что касалось ее, касалось Его. В самый последний, и самый ответственный момент Своей жизни, Он находил утешение в мысли о том, что Он был смирен точно так же, как и Его мать, а значит и Он, как и она, будет вознесен. В голове человека очень часто возникают мысли и воспоминания о своем детстве и наставлениях своей матери.

Бог увидел ее смирение и превознес выше всех остальных женщин точно так же, как Он должен был превознести Своего Сына выше всех остальных людей. То же самое греческое слово встречается в Деян 8,33: “В унижении (в смирении) Его суд Его совершился”. Так же оно встречается и в Флп 2,8: “смирил Себя”. Ведь Он действительно явил на кресте семикратное смирение, о котором говорится в Флп 2, тем самым явив настоящий дух Своей матери, ибо она научила Его жить жизнью крестной. Именно по этой причине она так сильно стремилась находиться при кресте до конца, дабы утешить Его в трудные минуты и Он, понимая это, из всех присутствующих просил удалиться от креста, ради ее и Своей собственной безопасности, только ее одну. Господь прямо указывал на пример унижения и возвышения Своей матери, когда говорил, о тех, “кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя (ибо либо мы сами себя унижим, то будем унижены – так что выбор не велик), тот возвысится”. Таким образом Господь ставил нам (“кто”) в пример Свою мать, и Он же Собой на кресте показал, как надо следовать этому примеру.

Именно поэтому, и не только, во время смерти Господь думал о Своей матери. Если верить “Мессеанским” псалмам, Он даже просил Бога помиловать Его... *ради Марии*. Задумайтесь над следующими словами Джона Томаса в его “Фанеросис”.

“Дважды Давид упоминает Мать Сына Божия. В своих последних словах он говорит нам, что “Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня”. Так что в тот момент он говорил по вдохновению. В Пс 115,7 сказано о том, что Дух Божий воплотился в Сыне Божиим: “Иегова! я раб Твой, я раб Твой и сын рабы Твоей; Ты разрешил узы мои”. Это освобождение (разрешение) было ответом на Его молитву из Пс 85,16: “призри на меня и помилуй меня; даруй крепость Твою рабу Твоему, и спаси сына рабы Твоей; покажи на мне знамение во благо, да видят ненавидящие меня и устыдятся, потому что Ты, *Иегова*, помог мне и утешил меня”. Псалмопевец здесь говорит о рабе Иеговы, о той, о которой написано в Быт 3,15, о той, как верят Христиане, которая является Матерью Иисуса, которую ее родственница Елисавета, называла Матерью нашего Господа”.

Иисус называет Себя сыном “рабы Твоей”, тем самым являя причину почему Богу нужно помиловать Его, дабы не лишать Марию ни Божией благодати, ни Его благословения. В Пс 85,16; 115,7 Сын молит Отца спасти сына матери. Так что Отец и мать вместе присутствовали у креста, и через них обоих “прошло оружие”.

В Пс 85,17 Господь говорит, что Иегова “помог мне”, что в соответствии сказанному Марией перед ее зачатием, когда она говорила, что “Он помог своему слуге Израилю” (Лк 1,54; Радостная весть). Господь ощущал большую привязанность к ней. Помимо всего прочего, среди злобных выкриков, “распятя ублюдка!” (а то, что такие выкрики звучали не приходится сомневаться), как и улюлюканья в адрес Марии о ее родах от Римского воина⁽¹⁾, Иисус знал, что только Марии было наверняка известно, что Он был Сыном Божиим. Он хорошо знал, что все остальные так или иначе сомневались в Нем, доказав это тем, что бежали, оставив Его одного. Дух Христов говорит о Божием рабе и о его рабыне, видя у креста Его единство со Своей матерью, как одинаковых рабов Божиих. В Пс 85,8-17 можно найти много общего с песней Марии, которая должно быть звучала в голове распятого Господа. В последние минуты Его жизни Его поддерживала Его вера, пример Его матери и ее песня, которую Он помнил с самого Своего детства. И это является хорошим примером того, что детей надо воспитывать и приводить к Богу с самого детства. В случае же с Господом, Его мать помогала Ему и поддерживала Его даже в Его ужасных крестных физических и духовных муках, которые никому из людей не приходилось претерпевать. Похоже на кресте, Он снова и снова мысленно напевал песнь Своей любимой матери, которую она пела в Его детстве, хлопоча по дому...

Еще одно пророчество о кресте записано в Ис 49,1,4, которое еще раз заставляет задуматься о том, что Господь на кресте вспоминал о Свое матери. Давайте снова процитируем слова Джона Томаса из его “Фанеросис”.

“В Ис 49,2 последствия помазания предсказываются следующим образом: “Иегова призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей (Марии) называл имя Мое (Гавриилом); и соделал уста Мои как острый меч; тенью (силой) руки Своей покрывал Меня, и соделал Меня стрелой изостренной; в колчане Своем хранил Меня; и сказал Мне: Ты раб Мой, Израиль, в Тебе Я прославлюсь”.

Еще один псалом о Мессии, Пс 115,7-10, несколько раз говорит о Марии, принесшей Иисуса в Иерусалим, а также о Его смерти. Перед смертью Господь вспоминал Свою мать и Свое детство – как говорят, все обреченные на смерть вспоминают о своем детстве, и в этом Господь тоже не был исключением, что, возможно, является самым лучшим доказательством Его человеческого естества. Слова, “я раб Твой, я раб Твой и сын рабы Твоей”, звучат как ободрение Господа Самого Себя, как убеждение Самого Себя в Своем непорочном зачатии, в старании убедить Себя не думать о Себе и Своем рождении так, как думает о Нем окружающий Его мир, не думать, что Он был сыном Римского воина, или же сыном Иосифа. Не думать о том, что в Его матери не было ничего сверхъестественного и необычного. Постороннее мнение может воздействовать на нас так, что со временем оно может изменить нас в полном соответствии с этим мнением. Как говорят, если человеку долго говорить, что он свинья, то он захрюкает. Мир не может понять нас, а это значит, что нам необходимо прислушиваться к мнению Бога, относящемуся к нам, как к Своим чадам. Псалмопевец утверждает, что “дорога в очах Господних (евр. – “ради”) смерть святых Его”, что напоминает 1Пет 1,19, где говорится о драгоценной Крови Христовой. И опять-таки здесь мы видим вместе Отца и мать Иисуса, ибо Его кровь на кресте была для них действительно дорога и драгоценна.

И мне кажется, что именно благодаря всем этим причинам Господь просил Иоанн увести Марию от подножия креста. Думаю, что правильным переводом Ин 19,27 является перевод Радостной вести, где слова о том, что Иоанн “взял ее к себе”, переведены, “взял ее к себе в дом”. В свой собственный дом в Иерусалиме. Точно так же построены фразы и в Ин 16,32 и в Деян 21,5, где подразумевается не род, не семья, а именно дом. “Взять к” означает перемещение, примерно так, как и в Ин 6,21. Господь настолько сильно любил и сочувствовал Своей матери, что чувствовал, что Ему будет тяжело смотреть на ее переживания, что Ему может захотеться остаться с ней здесь, на земле, не восходя к Своему Отцу Небесному. Вероятно, именно поэтому Он при обращении к ней, употребил холодное и нейтральное “жено”, говоря ей, что отныне Он уже не может быть ее Сыном, и что теперь она должна стать матерью не Его, а Иоанна. Ради служения Отцу Небесному многие люди оставляли своих матерей, например, как то было в случае с Анной, посвятившей своего любимого сына Самуила на службу грядущему Царству. Но даже, если такого не происходит явно, то вряд ли можно встретить верующего, который бы не испытал сердечных мук отдаления, а то и разрыва, со своей семьей, или со своими близкими и дорогими ему людьми ради Господа. Исключительно жизнь ради Господа толкала и толкает людей на подобные поступки.

Похоже, когда Господу предлагалось обезболивающее, от которого Он отказался, оно было предложено Ему не без участия кого-нибудь из друзей, и тут трудно не подумать о причастности к этому Марии. Ибо весь ее материнский инстинкт должен был толкать ее на это. Если к тому же учесть, что она находилась у подножия креста, откуда и предлагалось Ему обезболивающее, вряд ли Марии не принимала в этом участие. Я думаю, что чисто человеческая любовь Марии к своему Сыну была настолько сильна, что она могла повлиять на Его духовность на кресте так, что Он чувствовал, что может даже согрешить ради нее, ради любви и сочувствия ей, или, по крайней мере, отвлечь Его внимание от главной цели всей Его жизни. Здесь, на кресте, как никогда дух приблизился к плоти. Скорее всего Он чувствовал, что Он не смог бы сопротивляться ее чувствам и мог поддаться им, поддаться ее отчаянию. Мать уговаривала своего сына отказаться от опасного служения Господу точно так же, как верующие уговаривали Павла не ходить в Иерусалим. А потому я думаю, что Господь хотел, чтобы ее увели от креста, ибо понимал, что ее поддержка, ее любовь и ее сострадание лишь отвлекали Его. Всем Своим сердцем Он хотел быть с нею, ибо только она на всей земле понимала Его, и только она, несмотря на угрозу самой подвергнуться распятию из-за своего сочувствия казненным (если верить свидетельству Тацита), из всех людей перешла расстояние, отделявшее крест от народа. Ее поддержка Его, ее готовность умереть вместе с Ним точно такой же смертью, несмотря на многие годы недопонимания Его и духовной борьбы с Ним, не прекращавшейся некоторым образом до сих пор... все это должно быть сильно трогало и приводило в отчаяние Господа. Возможно, это было Его последней разлукой с человеческим естеством, Его самым большим и тяжелым искушением, которое Ему необходимо было преодолеть разлучаясь со Своей матерью, говоря ей, что теперь она является матерью Иоанна, а потому должна покинуть Его. Иисус, порывая со Своей матерью, сказал это лишь тогда, когда узнал, “что уже все совершилось” (Ин 19,28), сказал так, как будто знал, что Его отделение от матери было самым последним и окончательным разрывом со Своей плотью.

Возможно, переходя поток Кедрон, Он думал об Ассе, который на этом самом месте отделился от своей матери (3Цар 15,13). При описании распятия о Марии говорится не как о матери Иисуса, а как о матери Иакова и Иосии (ср. Мк 15,40 с Мф 13,55), как будто Евангелие само старается показать отдаление, произошедшее там, между матерью и Сыном. И Мария Магдалина и мать Иакова (или же мать Иисуса: Мк 16,1 = Мк 15,40 = Мф 13,55, пошли ко гробу, однако Иисус предпочел первой явиться не Своей матери, а

Марии Магдалине (Мк 16,9). В Мф 27,61 об этом сказано в весьма грубой форме: “Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба”. И все же Господь первой явился Марии Магдалине. О том, являлся ли Он Своей матери или нет, вообще ничего не говорится. Очень может быть что то, что Он не явился ей первой, должно было сказать ей, что ей теперь нужно относиться к Нему, как любой другой женщине не имеющей материнских привилегий, как к Господу и Спасителю. Т.е. Он поступил с ней точно так же, как Он часто поступает с нами, поступил так, что причиняет боль даже Божественному естеству, однако помогает духовном взрослению человека.

Стоит отметить, что “родственникам не разрешалось приближаться к распятым на кресте”⁽²⁾, и то, что Мария стояла у креста и ходила ко гробу, говорит мне о том, что ею двигало нечто большее, чем простое сострадание. Здесь, у креста, рождалась ее настоящая любовь.

Возможно, это было самым скрытым Его искушением. Он обращался к Своей матери точно так же, как обращался к Самарянке (Ин 4,21 см. любой современный перевод) и к Марии Магдалине (Ин 20,13), хотя и был привязан к ней намного сильнее, чем к другим. Когда Он сказал: “что Мне и тебе, жено?” (Ин 2,4), как кажется стараясь отдалиться от нее, то эти слова означали: “что Мне до этого, женщина?” (Радостная весть) ср. с 4Цар 3,13; Ос 14,8. Слова же, “еще не пришел час Мой” (Ин 2,4) могут намекать на то, что между ними незадолго до этого должен был произойти разговор о том, что с началом Его служения их отношения между собой должны стать менее близкими. Для Марии же это было совсем не легко пережить, что побудило ее следовать за своим Сыном вплоть до самого креста.

Все, что написано о распятии, подчеркивает как крест влияет на самую что ни на есть сущность человеческую, ибо ничто лучше не высвечивает того, что в человеке, нежели крест. Например, рассказ Марка содержит 5 частей, где центральной является третья часть, рассказывающая непосредственно о смерти Господа, которой предшествует и последует рассказ о человеческом отношении к распятию и кресту (задумайтесь о Мк 15,2227; Мк 15,2832; смерть Иисуса Мк 15,3337; и затем: Мк 15,3841; Мк 15,4247). Евангелие от Иоанна построено тем же образом, хотя и основано на 7 частях: Ин 19,1618; Ин 19,1922; Ин 19,23,24; центральная часть Ин 19,1527; и затем Ин 19,2830; Ин 19,3137; Ин 19,2842. Однако у Иоанна центральная часть выпадает на обращение Иисуса к Своей матери и к нему, Иоанну с просьбой позаботиться о ней. Для Иоанна самым главным было именно это, что человеку необходимо оставить свою мать, что Мария любила Иисуса до самого конца... и что ему, Иоанну, выпала честь быть свидетелем всего этого. Иоанн начинает свое Евангелия с того, что говорит о явлении слова во плоти, и что он видел это видел, как я понимаю, в крестной смерти Господа. Ведь именно через крест должна была сформироваться новая семья (Ин 1,12). Пиком вдохновенных размышлений Иоанна является создание этой новой семьи, сообщества в том, что при кресте Господь говорит о том, что отныне сыном Марии будет Иоанн, а его матерью будет Мария. И он ощущал особую гордость от того, что именно ему выпала такая честь. Только очень близким родственникам позволялось просить тело распятого на кресте, а потому особое значение приобретает то, что Иосиф из Аримафеи упоминается непосредственно вместе с Его близкими (Лк 23,49,52). Так что крест стал причиной возникновения новой семьи, ради которой распятый Господь порвал все естественные узы даже со Своей матерью.

То, что в по ветхому завету в жертву приносились животные женского рода, также было образом жертвы Господа. Идентификация Его как с женским так и с мужским родом, говорит, что Господь является образом и ходатаем всего человечества, ибо Он специально играл не только мужскую, но и женскую роль. Обычно в семье роль сказительницы

исполняла мать, а потому когда народ слышал от Господа притчи и наставительные поучения, их должно быть удивляло, что тем самым Он исполнял роль присущую в семье женщинам⁽³⁾. “Как правило, женщина должна была занимать последнее место за столом, обслуживать других, прощать проступки, сострадать, исцелять раны” и примирять ссорящихся и спорящих⁽⁴⁾. И все это делал Господь Иисус и, особенно, незадолго до Своей смерти. Так что Он во многом явил Собой идеальную мать, жену, главу рода. В Его жертве ради нас видно много женского, а потому на самопожертвование, на полную отдачу Самого Себя ради получения прощения и примирения Бога с людьми, Его должен был вдохновлять пример Своей собственной матери, Марии. В своем изумительном изучении Диана ДжакобсМалина развивает мысль о том, что психологический анализ Евангелий показывает, что Господь Иисус играл роль “жены в отсутствии мужа”⁽⁵⁾. Если Иосиф ушел со сцены в ранние годы жизни Иисуса, то главным Его примером для Него становится Его мать, которая воистину была женой в отсутствии мужа. Вы можете сами ознакомиться с изучением Дианы, чтобы решить для себя ценен ее труд или нет. Но если она все же права, тогда это дает еще один лишний повод поразмышлять о влиянии Марии на развитие качеств Сына Божия.

Примечания

(1) Jonathan Burke предоставил мне следующую информацию на сей счет, что лишь утвердило мое мнение по этому поводу:

Профессор Joseph Gedaliah Klausner: “Мысль о незаконном рождении Иисуса была обычной среди Иудеев...” Вавилонский Талмуд, Yebamoth 49b, p.324: “Иисус был незаконнорожденным, рожденным от прелюбодеяния”. Yebamoth IV 3; 49a: “Р. Шимон бен Аззай говорил (о Иисусе): “В Иерусалиме я нашел свиток родословий, в котором было написано, что такойто является незаконнорожденным, рожденным от прелюбодеяния”. Klausner добавляет: “Современные издания Мишны добавляют следующее: “В поддержку слов R. Yehosua (который в той же мишне говорит, кто является незаконнорожденным? Каждый, чьи родители причастны к смерти Беф Дина). То, что здесь говорится об Иисусе, не вызывает никаких сомнений”. Shabbath 104b: “Иисус был волхв и глупец. Мария была прелюбодейцей”. Sanhedrin 106a & b: “Мария был блудницей, а Иисус (Валаам) был злодеем”. Ориген упоминает о бытовавшем еще по время его жизни в 4м столетии предании, что Христос был незаконнорожденным сыном Римского воина. Refutation I 28: “Мария была оставлена ее мужем, плотником по профессии, после нарушения ему верности и зачатия. Оставленная своим женихом она скиталась в позоре и скрытно где-то родила Иисуса, от некоего Римского воина, по имени Панфера”.

Так же стоит обратить на необычность родословия Мессии в Евангелии от Матфея, где, вопреки еврейским обычаям, встречаются имена нескольких женщин, что заставляет прийти к выводу, что родословие составлено так, чтобы подготовить читателя к мысли зачатия Марии без человеческого участия.

(2) Raymond Brown, *The Death Of The Messiah* p. 1029.

(3) V.C. Matthews and D.C. Benjamin, *The Social World Of Ancient Israel* (Peabody, Mass: Hendrickson, 1993) pp. 28-29.

(4) B. J. Malina, *The New Testament World: Insights From Cultural Anthropology* (Louisville: Westminster / John Knox Press, 1993) p. 54.

(5) Diane Jacobs-Malina, *Beyond Patriarchy: The Images Of Family In Jesus* (New York: Paulist, 1993) p.2.

2-4-2 Влияние Марии

Господь упоминает о Своей матери не только во время Своего земного служения, но и, как о том написано в Откровении, во время Своего небесного прославления. В Пс 109,3 вкпе говорится о Его грядущей славе, как во время вознесения и второго пришествия, так и в Его рождении Марией: “из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое”, что помещено между двумя пророчествами о его вознесении и Его возвращении: “Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих... *из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое...* Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей”. Господь “был в повиновении у” Марии (Лк 2,51), получая наставление и готовясь к тому времени, когда у Него в повиновении будем мы (1Кор 15,27,28; Еф 1,22; 5,24), а затем и целый мир (1Пет 3,22; Евр 2,8). И вот, что удивительно, наставления Его матери важны до сих пор, ибо к тому, что Ему будут повиноваться буквально все, Он был подготовлен еще Своей матерью.

В Лк 1,45 Елисавета говорит о Марии: “Блаженна уверовавшая”. В Ин 20,29 Иисус бессознательно повторяет слова, относящиеся к Его матери даже уже после Своего прославления. Должно быть Мария не одни раз пересказывала Ему историю о Елисавете, а потому она прочно засела в Его памяти и всплыла даже после Его прославления. А это дает нам представление о том, что на то, какими мы будем в Царстве оказывает влияние то, какие мы сейчас, ибо даже Божественное естество не изменит нас полностью, оставив в нас плоды воспитания наших родителей, так как родительское влияние на своих детей будет видно даже в вечности так же, как в вознесенном и прославленном Иисусе.

Влияние Марии на других людей

Мария оказала влияние не только на своего Сына. В своих Посланиях ее слова повторяют так же Павел и Петр. Так Павел в своем гимне, воспетому Иисусу и записанному в Флп 2, во многом ссылается на песнь Марии, говоря о явлении Бога в Своем Сыне, о смирении и вознесении. Так же много общего можно найти между ранним благовестием, о котором пишется в Деяниях и песнью Марии, так что сказанное ею оказывало влияние на благовествующих братьев того времени. Возможно Мария, когда встречалась с ними (Деян 1,14), пела им свою песню, а они запомнили ее. Раймонд Брайн утверждает, что в проповеди Петра, записанной в Деян 3,1226, он нашел 18 слов, или понятий, взятых из песни Марии (*The Birth Of The Messiah*, New York: Doubleday, 1993 p. 354). О наполнении благами алчущих Мария цитировала Пс 106,9, но и Захария цитировал тот же самый псалом в Лк 1,79, только 10й стих. Явно, что Мария повлияла на него так, что и он начал думать так же, как и она. Точно так же она должна влиять и на нас.

2-4-3 Психологический портрет Иисуса

Иисус, как совершенный Человек, унаследовал свойства как Своего Отца, так и матери, которые естественно и развивались в Иисусе всю Его жизнь. До недавнего времени было мало что известно о раннем развитии человечества. Биографы больше внимания уделяют конечному, успешно достигнутому результату, чем тому, как человек пришел к нему и с

чего он начинал. Только недавно биографы поняли насколько сильное влияние на человеческие достижения оказывают в его жизни родители, а так же положительные и отрицательные эмоции, пережитые в детстве. Примечательно, что Библия уделяет много внимания рождению и младенчеству Иисуса, ничего не говоря о Его жизни вплоть до 30-летнего возраста. Таким образом нам остается самим догадываться, какую важную роль сыграла Мария в воспитании Иисуса. Единственно в чем не приходится сомневаться, так это в том, что Иисус был таким же Человеком, как и все люди, а это значит, что и Ему пришлось пройти все стадии взросления и адаптации к обществу, какие приходится проходить и всем людям. Наше эмоциональное, умственное и моральное развитие зависит не только от наших собственных усилий, но также, главным образом, от того, в какой среде мы родились и живем, в том числе и в первые дни своей жизни. То, что Иисус достиг такого совершенства, Он во многом обязан Своей матери. Господь обладал исключительным чувством самосознания, а потому Он, с самого раннего возраста, точно знал о Своем предназначении, как и о том, Кем Он является на самом деле. Именно поэтому Он рос и стал Личностью, к Которой нельзя относиться безразлично - ибо люди могут быть либо за, либо против Него. Это чувство самосознания, вероятнее всего, было развито в Нем с самого детства с помощью Марии, которая рассказывала Ему о Его особом предназначении, о том, что Ему предстоит сделать.

Между Господом и Его матерью должно было существовать определенное сходство характеров. Так в Лк 2,33 о Марии сказано, как она “дивилась”, но точно то же самое говорится и об Иисусе в Мф 8,10 и Мк 6,6. В 12-ти летнем возрасте Господь показал удивительные знания и духовность, однако, по возвращении в Назарет, похоже, до времени подавлял в Себе воспоминания о том, что было пережито Им в храме. Именно по этой причине все жители Его селенья были так удивлены, когда Он встал посреди Назаретской синагоги и на основе Ветхого Завета откровенно намекнул на то, что Он является Мессией. К тому времени Он должно быть накопил в Себе огромный багаж знаний и духовности, который был скрыт до времени от глаз людских. И это, определенно, было большим достижением - быть настолько совершенным, что это совершенство не было заметно мирским глазом. Если поинтересоваться, откуда в Нем взялись смирение и Его необыкновенные способности, то можно прийти к выводу о том, что они были унаследованы Им от Его любимой матери, которая все сохраняла в сердце своем, годами размышляя над этим, но не открывая ничего окружающим ее людям. Было замечено, что для жителей Назарета было очень необычным называть Иисуса “сыном Марии” (Мк 6,3), даже, в том случае, если Иосиф уже умер к тому времени. В любом случае Его должны были называть Иисус бен (или ван, или вар, как это слово часто переводится в синодальном переводе) Иосиф - Иисус сын Иосифа. А это вполне могло указывать на необычайную близость Иисуса к Своей матери.

Был ли Иосиф жив, или умер, или же оставил Марию ко времени возмужания Иисуса, в любом случае, он не был Его настоящим отцом. С человеческой точки зрения Иисус был тем, что называется “безотцовщиной”, а это, естественно, откладывает определенный отпечаток на весь характер человека. Так Он, не в пример другим, называл Своего Отца Небесного “Авва”, или “Отче”, “Папой”. Он рос в непосредственной близости к Своему Небесному Отцу потому, что у Него не было обыкновенного, земного отца, а потому Ему не были знакомы какие бы то ни было отношения, какие неизбежно возникают между обычным отцом и его сыном. В притчах Господа очень часто встречается положительный образ отца, что говорит о том, что Иисус Христос постоянно думал о Своем Отце Небесном. А потому Он мог сказать, что “никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына” (Мф 11,27; Лк 10,22). Однако, Иисус, как и любой простой человек, лишенный физической близости с Отцом, должен был испытывать психологические срывы. Такие срывы, как правило, оставляют в людях глубокие

душевные раны, однако, в то же самое время, эти “душевные раны (росшего без отца ребенка) дают возможность человеку заглянуть в самые потаенные глубины бытия”⁽¹⁾. Вероятно, именно в этом кроется причина того, что многие гениальные самородки росли без отца. Однако так же верно и то, что такие дети больше внимания и душевных сил уделяют матерям, болезненно реагируя на само понятие “отцовства”.

Если предположить, что Иосиф ушел из жизни Иисуса еще в раннем Его возрасте, тогда на Иисуса возлагалась материальная ответственность за содержание всего дома, ибо тогда Он становился буквально во всем (и духовной тоже) главой дома. А это, также должно было сыграть значительную роль во взрослении Господа, в Его более скором созревании, в более быстром открытии, заложенных в Нем от рождения возможностей. Так же Мария со своей стороны, должно быть после потери мужа, сильно полагалась на своего необычно способного первенца, Иисуса, уделяя Ему, возможно, излишне много внимания. Вероятно именно в этом и кроется причина всех недоразумений, возникавших между Ним и Марией во все время Его служения, когда Он старался стать не просто умелым и ловким мастером на все руки, способным прокормить Свою мать и Своих более юных братьев и сестер, а таким Человеком, каким Его хотел видеть Сам Бог. Общеизвестно, что в подобных ситуациях матери ничего не видят, кроме одного - как бы прокормить свою семью, думая исключительно и возлагая все свои надежды на единственного “кормильца”. Ощущения Марии того, кем на самом деле был ее Сын, в то время притупились до такой степени, что она, возможно, видела в Нем всего лишь своего умного, работающего и на удивление легко разрешающего возникающие в жизни бедной вдовы множество ежедневных проблем, сына. Точно так же, за пеленой ежедневных дел и забот, могут притупиться и наши отношения с Господом. Нам никогда, и ни при каких обстоятельствах, не стоит забывать того, Кто Он есть на самом деле.

Господу было также необходимо преодолеть еще один психологический барьер. К 30-ти годам, Его родные братья и сестры подросли, а потому могли уже позаботиться о себе сами. У Него больше не было острой необходимости заботиться о родительском доме - самое время было позаботиться о создании Своей собственной семьи, Своего собственного дома. Однако, вместо этого, Он направляет всю Свою силу и любовь на Свою истинную невесту, на нескольких Палестинских крестьян, которые не спешили отвечать Ему взаимностью, не торопясь приносить плода во славу Его.

Мария Магдалина

2-5-1 Кем являлась Мария?

Эти занятия начинаются с утверждения того, что Мария Магдалина является той же самой Марией из Вифании и той же женщиной, которая помазала Господа и о которой написано в Лк 7. Доказательства этого приводятся Харри Виттакером в 74й главе его монументального труда “Изучение Евангелий”, которая и приводится ниже.

Три женщины

После размышлений над очень трогательной историей, записанной в конце 7й главы Евангелия от Луки, не лишено смысла подумать над доказательствами очень заманчивой мысли о том, что женщина, помазавшая Иисуса была Марией Магдалиной, а так же Марией из Вифании, сестрой Лазаря. Впрочем, эти “доказательства” вряд ли можно назвать таковыми,

ибо они скорее вытекают из общих сравнений и рассуждений, которые приводят именно к этому выводу.

Итак существуют три женщины, которые могут быть одной:

а) “женщина того города”;

б) Мария Магдалина;

в) Мария из Вифании.

Было бы совсем не плохо разобраться с каждой из них отдельно, однако, прежде чем с головой погрузиться в это изучение, следует заметить, что все три случая помазания Иисуса в Вифании, описанные в Мф 26,613; Мк 14,39 и Ин 12,18, являются одним и тем же случаем, в чем можно более полно удостовериться, заглянув в 155ю главу.

1. Мария из Вифании та же самая женщина, о которой говорится в Лк 7.

(а) Иисус уж слишком неумеренно воздал хвалу поступку Марии: “Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала” (Мф 26,13). Было бы очень трудно понять такую неумеренность Иисуса, если бы то же самое, но гораздо при более тяжелых обстоятельствах, Ему уже делала *другая* женщина. Если же это произошло еще раз, как знак повторения выказывания Марией своей благодарности за то, что Иисус освободил ее от грешной жизни, тогда не остается никаких затруднений. Тогда можно было бы почти ожидать этого помазания. Впрочем, только что повторенные слова из Мф 26,13 имеют даже более сильное значение, ибо на самом деле они являются наказом всем, кто бы не рассказывал о Иисусе, обязательно включать в свой рассказ и этот необыкновенное явление преданности. Об этом написали Матфей, Марк и Иоанн. Но где у Луки описан этот случай, если не в 7й главе? Если считать, что Лука описал другой случай, произошедший с другой женщиной, тогда получается, что он пренебрег исполнением наказа Господа!

(с) Ин 11,2 является предисловием повествования о воскресении Лазаря, где упоминается также и имя Марии: “Мария же, которой брат Лазарь был болен, была [та], которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими”. Что это, предисловие к тому, о чем будет только написано в следующей главе (что было бы весьма странно, особенно, если учесть, что все это написано в прошедшем времени), или же упоминание того, что уже было сделано Марией еще до воскресения ее брата, о чем, к примеру, пишется в Лк 7? Последнее предположение не лишено смысла, ибо Иоанн в своем четвертом Евангелии часто ссылается на другие Евангелия (чему можно найти много примеров).

(d) В Мк 14,3 говорится, что это помазание Иисуса произошло “в доме Симона прокаженного”, который вероятно был либо отцом Лазаря и его сестер, либо мужем Марфы. В Лк 7 сказано, что помазание Иисуса происходило в доме Симона фарисея. Несмотря на то, что имя “Симон”

было широко распространенным в то время, простое совпадение имен в данном случае мало вероятно, хотя бы потому, что просто ни о чем не говорит читателю. Если же и тут и там говорится об одном и том же человеке, тогда история приобретает более наполненный смысл. К тому же, если Симон был одним и тем же человеком, притча Господа о двух должниках, так же приобретает более глубокий смысл. Если Господь исцелил его от проказы, а ее от проказы моральной, тогда пятьсот и пятьдесят динариев то же говорят об очень многом.

(е) Бросающиеся в глаза совпадения между Лк 7 рассказами других Евангелий, требуют небольшого, но более внимательного исследования Иисуса за столом, алавастрового сосуда, помазание Его ног и вытирание их волосами женщины. Все эти подробности, а три из них очень необычны, нельзя объяснить простым “совпадением”. Можно предположить, что Мария во втором случае намеренно повторила ранее видимое ею помазание (что тогда вызывает некоторые трудности в объяснении Мф 26,13). Так что более вероятно, что здесь говорится о двух похожих случаях, в обоих которых участвовала одна и та же Мария.

(f) Подробности в Лк 7 создают несколько трудных моментов, которые почти все комментаторы стараются обойти стороной. Например, откуда Симон мог знать, “кто и какая женщина” прикасалась к Иисусу? Не значит ли это, что он был знаком с ней лично?! Из внимательного прочтения слов Иисуса становится ясно, что эта женщина очень хорошо понимала намеренно невежливое поведение Симона по отношению к Иисусу. Откуда она могла знать об этом? Разве все это не заставляет читателя сделать неизбежный вывод о том, что она неоднократно была свидетелем невежливого приема Иисуса в этом доме? К тому же возникает вопрос, как она вообще могла попасть в дом? Общепринятое, и ни на чем не основанное мнение гласит, что в те времена любой желающий мог войти в любой дом, чтобы поглазеть как обедают, или ужинают хозяева дома, просто смешно. К тому же мог ли фарисей, к тому же хорошо знающий, кем была эта женщина, спокойно разрешить ей войти в свой дом? Очевидно она находилась в доме просто потому, что имела на то полное право. И еще, слова, “принесла алавастровый сосуд с миром” (Лк 7,37), на самом деле означают, “получила алавастровый сосуд с миром”, как это греческое слово и переведено во всех остальных, десяти случаях, где встречается это слово в Новом Завете. Она “получила” сосуд с миром, когда узнала, “что Он возлежит в доме”. От кого она могла получить его? Сам собой напрашивающийся ответ от одного из слуг дома, которыми, очевидно, она могла распоряжаться. Не заставляет ли все это сделать вывод, что она жила в этом доме и была членом семьи, что этот дом был ее домом?

(g) Существует какая-то странность в том, что фарисей сначала просит Иисуса вкушать с ним пищи, а потом не оказывает Ему никакого должного в таком случае уважения. Однако, если Симон на самом деле был исцелен Иисусом, и если в доме были еще трое (или четверо) членов его семьи, которые с радостью хотели бы видеть Его в этом доме, тогда становится понятным с какой неохотой фарисей приглашал Иисуса, и почему, ради сохранения своего лица перед своими друзьями-фарисеями, холодно обращался с Ним.

(h) В Мк 14,3 встречается странное упоминание о мире “из нарда чистого” (“нарда пистикового” см. гр. и церковнославянский), которое использовала Мария. Поскольку слово “пистикос” очевидно происходит от слова “пистис”, вера, то перевод этого места должен бы быть, как “миро веры”. А это тут же напоминает об одобрении, высказанном Иисусом и записанном в Лк 7,50: “вера твоя спасла тебя”.

(i) И еще одна небольшая подробность. Иуда был сыном Симона Искариота (Ин 6,71 любой современный перевод), так что может быть и так, что он был сыном Симона, о котором говорится в Лк 7, сыном Симона прокаженного (Мк 14,3). А если так, то он был братом Лазаря, Марии и Марфы. А потому становится более понятным, почему именно он так сильно упрекал Марию (в Ин 12,4,5 он подчеркнуто называется сыном Симона). Если все это происходило в его собственном доме, а Мария была его родной сестрой, у него были все права, чтобы упрекать ее. Да и его поведение не сильно отличалось от поведения Симона, о котором написано в Лк 7,39.

2. Мария из Вифании Мария Магдалина

(a) Это отождествление основано в первую очередь на недосказанности, что в данном случае, не в пример другим, имеет особо важное значение. В Евангелиях никак не объясняется то, что на передний план при распятии и воскресении выступает Мария Магдалина. До этого она лишь вскользь упоминается в Лк 8,2. К тому же трудно найти объяснение отсутствию Марии из Вифании при распятии и воскресении. Ведь она так сильно любила Иисуса, да и жила всего в полутора милях от того места, где происходили самые важные события в жизни Того, Кто был для нее буквально всем в ее жизни. Все это является странным и удивительным до тех пор, пока не подумаешь, что Мария из Вифании и Мария Магдалина являются одним и тем же лицом.

(b) Следующие два доказательства, предложенные здесь, вообще не будут таковыми для некоторых читателей Евангелий, хотя для других они и окажутся решающими, ибо все здесь зависит исключительно от личного подхода к Писаниям. Итак, может ли быть простым совпадением то, что каждый раз, при упоминании обеих этих женщин, говорится, что они находятся *у ног Иисуса*? Мария из Вифании слушала Его, сидя у Его ног, когда Марфа хотела чтобы та помогла ей по хозяйству (Лк 10,39-42). При описании воскресения Лазаря сказано, что Мария “пала к ногам Его” (Ин 11,32). И уж конечно, само собой, она на коленях мазала Его ноги драгоценным миром (Ин 12,3). При кресте, у ног Его, стояла Мария Магдалина (Ин 19,25). Так же и после воскресения можно быть уверенным в том, что она поклонялась Ему, припав к Его ногам, ибо Он был вынужден сказать: “Не прикасайся ко Мне (или не держи Меня)” (Ин 20,17; Мф 28,9). То же самое, конечно же, касается и женщины, о которой говорится в Лк 7,38.

(c) То же самое, возможно с единственным исключением, можно сказать и о том, что всегда упоминаются слезы этих женщин (или подразумеваются). Естественно они плакали при гробе Лазаря и при кресте. Конечно же, при гробе Иисуса, при Его погребении и воскресении (Лк 23,55; Ин 20,13).

Поскольку в двух других случаях (Лк 10,40; Ин 12,5,7) она была предметом упреков и жалоб, возможно, в ответ она также проливала слезы. В Лк 7,38 при помазании ног Иисуса особо упоминаются слезы. Неужели такие “совпадения” нельзя посчитать за доказательства?

3. Мария Магдалина – женщина из Лк 7

(a) Сразу же после описания помазания Иисуса следует первое и единственное (до распятия) упоминание о Марии Магдалине (Лк 8,2). Что это, простое совпадение, или намек Луки, кем была эта женщина?

(b) Часто говорят, что имя “Магдалина” означает, “из Магалы”. Однако оно так же вполне может означать и “плетение волос”, или же блудницу. Такое имя приобретает особое значение, если при первой встрече с Иисусом она вытирала Его ноги своими волосами (Лк 7,38).

(c) Слова, “которые служили Ему именем своим” (Лк 8,3) особенно уместны, когда говорится о помазании Иисуса, которое, несмотря на свою исключительную дороговизну, явило удивительнейшее смирение.

(d) Слова, “из которой вышли семь бесов”, можно истолковать исключительно в связи с тем, как они встречаются еще в одном месте – в притче об очищении дома от семи злых духов (Лк 11,26). Эта абсурдная небольшая притча рисует взгляд Иисуса на моральный упадок Его народа, который не мог принять Его за человека имевшего все права быть владельцем этого “дома” (Мф 12,45). Разве это не может косвенно указывать на 10 прежних характеристик Марии Магдалины?

Если все эти доказательства принять и сложить вместе, то получится интересная картина живущего в Вифании семейства.

Это была богатая и занимавшая важное место в обществе семья (Ин 11,31,45). Отцом семейства был Симон, фарисей, одно время болевший неисцельной проказой, которую все-таки исцелил Иисус. Именно поэтому в нем происходила внутренняя борьба между гостеприимством и фарисейской предвзятостью. Мария, очевидно, предпочитала весть распутную жизнь, но и она была спасена Иисусом, после чего стала одним из самых преданных учеников Иисуса. Все это послужило веским основанием для ожиданий Марфы и Марии того, что Иисус поспешит прийти к одру их больного брата, чтобы вылечить его. Очень может быть, что и Иуда, сын Симона (Ин 6,71), так же был членом этой семьи. Не было бы никакого смысла упоминать о том, что Иуда был сыном Симона, если бы этот Симон не был хорошо знаком ученикам. К тому же это предположение объясняет, почему Иуда так смело упрекал Марию за “трату” драгоценного мира, ибо в собственном доме ему было легче высказать прямо все, что лежало у него на сердце своей родной сестре! Впрочем, предположение о Иуде в этом изучении не столь прочно, чем все остальное, но ведь оно и не столь существенно важно.

Харри Виттакер

Если принять все выше изложенные доказательства за истину, то перед нами в Евангелиях возникает целая серия событий, касающихся этой женщины. Упоминание того, что из нее вышли семь бесов имеет явную связь с Лк 11,14-26. При ее обращении она была очищена, однако, похоже, вновь вернулась к своей обычной жизни, чтобы позже обратиться вновь. Так что она, несмотря ни на что, воистину является женщиной необычно высокой духовности.

2-5-2 Привилегированное положение Марии Магдалины

Обратите внимание на то, что имя Марии Магдалины упоминается чаще других там, где говорится о страданиях Христовых, а отсюда ясно, что все Евангелисты, по вдохновению, видели в ней основного свидетеля происходивших в то время событий, тем самым опровергая устоявшееся мнение о том, что свидетельство женщины ничего не стоит.

Ясно, что все Евангелисты видели в Марии Магдалине самую главную из всех жен, следовавших за Господом. Лука дважды упоминает ее первой в списке тех женщин, которые служили Ему (Лк 8,2; 24,10). Так же и Матфей фокусирует свое внимание на ее присутствие на Голгофе, при погребении и у пустого гроба (Мф 27,56,61; 28,1,9). Определенно, Евангелистами ей уделено очень много внимания.

Мария Магдалина первой пришла ко гробу и увидела, “что камень отвален от гроба”. Этот Евангелист не упоминает никаких других женщин, пришедших вместе с Марией, фокусируя все внимание на ней одной, как на главном свидетеле. Впрочем, может быть и так, что Мария Магдалина пришла ко гробу очень рано одна, “когда было еще темно” (Ин 20,1). Другие женщины, несмотря на то, что вместе с Марией Магдалиной и покупали по прошествии субботы ароматы (Мк 16,1,2), пришли тоже очень рано, но все же, как мне лично кажется, позже ее. Именно по этой причине она и видела Господа, потому что была одна.

Пример всем нам

- После воскресения все было покорено под ноги Его (Евр 2,8) – однако сразу же после воскресения у ног Иисуса мы видим Марию Магдалину. Так что получается, что Мария Магдалина является образом “всего” нового творения. А потому некое подобие ее борьбы, ее отношений с Господом, должно находиться и в каждом из нас.
- Когда Иоанн рассказывает о том, как Мария Магдалина возвещает ученикам, что она видела Господа (Ин 20,18), он неосознанно намекает на Ин 14,19 и Ин 16,16, где Господь прорекает, что Его ученики увидят Его как будто Иоанн видел в ней образ всех учеников. Еще одно доказательство этого можно найти в пересказе Иоанном притчи Господней о том, как Он называет всех овец Своих по имени, и что они узнают Его голос (Ин 10,5), после чего он же рассказывает о том, как Мария Магдалина узнала по голосу Господа, когда Он назвал ее по имени (Ин 20,16) – как будто она была образом всех овец Господа. Большое значение, которое уделял Иоанн роли женщинам, отражается в записанных им словах молитвы Господа Иисуса о вере в Него по слову Его учеников (Ин 17,20), что, как кажется, является напоминанием о ранее рассказанном Иоанном случае, когда люди уверовали в Иисуса со слов Самарянки (Ин 4,39,42). Женщина встает очень рано, когда еще темно, и начинает искать своего возлюбленного, спрашивая стражей, не видели ли они его, а когда находит ухватывается и не отпускает его... Все это

является исполнением пророчества Песня Песней 3,1-4, где описывается невеста Христова. Так что получается, что Иоанн видит в Марии Магдалине образ всех верующих, или же, по меньшей мере, образ того сообщества, которое ищет Иисуса, Иудейского Мессию. Сравните также сказанное Господом Марии Магдалине с тем, что сказано в Ис 43,1 всему сообществу верующих: “Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему”.

- Мария Магдалина получила свое имя по имени места Магдола, названия, уходящего своими корнями в еврейское слово “мигдол” - “башня”. А потому неоднократное повторение “Мария Магдалина” может означать, “Мария – башня”. Примерно так же, как ненадежный и непостоянный Симон назывался “скалой”, так и Марии, обладавшей сомнительной репутацией, была дана кличка “башня” (“Мария – башня”). Для Иудейских раввинов было привычным давать вторые имена своим ученикам, что, похоже, было перенято у них и Господом, называвшим Своих учеников именами, отражавшими заложенный в них потенциал. Так что и имя данное Им нам, отражает то, чем мы должны стать в будущем.
- Д-р Лайтфот где-то в Талмуде откопал, что имя Марии Магдалины означает “плетение волос”, о чем говорит и Харри Виттакер. А это может означать лишь то, что на нее было обращено внимание еще в то время, когда она имела дурную репутацию и украшала себя не стыдливостью и целомудрием, а плетением волос и прочим (1Тим 2,9). А из 1Тим 2,9 можно сделать вывод, что обращение Марии является образом обращения всех нас.
- Павел так же приводит нам в пример Марию, когда во 2Кор 8,12 говорит о том, что Господь, будучи богат, все-таки обнищал ради нас, а потому и нам необходимо быть щедрыми к своим более бедным братьям. А это напоминает Мк 14,7, где Иисус сказал, что Мария сделала, *что могла*, отдав свое богатство, помазав Его, обнищавшего ради нас. А потому Господь говорит, что везде, где будет проповедоваться это Евангелие, будет возвещаться и о том, что сделала она (Мк 4,9), чтобы это могло быть примером для всех уверовавших в благовестие. Кстати, обратите внимание на то, что Евангелие проповедовалось Господом не только ради изложения сухой теории, ибо оно большей частью содержит правила поведения, по которым следует жить верующим, и одним из всегда упоминаемых правил является пример поступка Марии. А она, ни меньше и не больше, приготовила Господа к погребению (Мф 26,12). А это можно понять и так, что Господь был вдохновлен ее поступком, тем, что она поддержала Его на Его крестном пути. Так же за одно обратите внимание на то, что ее щедрость была принята Господом как лучшее, что может только сделать проходящий к Нему верующий в Евангелие. Евангелие не является всего лишь теоретическим благовестием, которое можно безболезненно принять. Это – призвание действовать по примеру Марии. Евангелие для Марии было благими вестями о смерти и погребении Господа, и это-то должно стать всем нам примером того, что и мы должны отдавать Господу все, что у нас есть, даже самое дорогое (Мф 26,13). В Посланиях Петра можно найти очень много ссылок на Евангелия. Так, когда он писал о том, что Иисус Христос является для нас драгоценностью (1Пет 2,7), он, скорее всего, в это время думал о Марии, помазавшей Господа драгоценным миром (Ин 12,3). И он заповедует нам быть подобными Марии, понимать всю драгоценность Иисуса, а потому и отдавать Ему все самое лучшее в поклонении Ему не только духовно, но и материально.
- Мария обращается к садовнику, называя его “господин”, словом которое в греческом языке означает также и “Господь” (см. церковнославянский), как часто называется и Иисус (Ин 20,2,15). Лично мне кажется, что Мария все же догадывалась, что перед нею стоял Иисус, ибо она надеялась увидеть Его. Слова, “унесли Господа” звучат так, как будто она чувствовала, что Он должен быть жив и уже стать Господом и Христом, и только глубокая печаль помешала ей сразу же

распознать Его. И это, по крайней мере для меня, является еще одним подтверждением богодухновенности написанного, ибо уж очень правдиво написано, а потому и заслуживает доверия. Мария просто боялась поверить, что ее дичайшая надежда на самого презренного Человека, могла оправдаться. И в этом виден образ медленности веры всех нас в то, что каждому из нас предстоит предстать на суд Божий (о чем более подробно говорится в “Грядущем осуждении”). В Ин 20,11 говорится, что “Мария стояла у гробницы *снаружи*” (перевод еп. Кассиана и Радостная весть), а слово “снаружи”, “вне” в Евангелиях всегда употребляется с отрицательным оттенком. Так в Лк 8,20 говорится о стоявших “вне” Его матери и братьях, а в Лк 13,25 “вне”, перед затворенными дверями оказываются желающие видеть Господа отверженные. В Ин 18,16 “Петр стоял вне за дверями”. А это выглядит так, как будто Мария была на грани отвержения... И все же она была милостиво принята воскресшим Господом – еще раз тем самым показав, что является образом всех нас.

- Похоже Павел видел в Марии пример для себя, когда говорил, что он трудился больше других, потому что ему более обильно, чем другим, открылась благодать Господня (1Тим 1,14,15) – как и Марии простились грехи ее многие за то, что она “возлюбила много” (Лк 7,47). Кстати, говорят ли слова Господа о том, что она “возлюбила много”, что Он на основании этого понял, что она много грешила? В притче, в которой Господь сравнивал Симона и Марию, долг был прощен только после того, как заимодавец понял, что им обоим нечем было заплатить (Лк 7,42). И Он понял это, понял, что Марии нечем заплатить, глядя на ее слезы у Своих ног. А потому и нам, как это было осознано Павлом, необходимо также понять это, чтобы по примеру Марии и мы могли “возлюбить много”.
- Щедрое помазание Господа Марией должно быть вдохновило и Никодима на щедрое приготовление тела Господа к погребению, ибо он потратил такое количество состава из смирны и алая, которое не расходовалось даже на погребение кесарей. Должно быть Он также обнищал ради помазания тела Господа. Одинаковость поступков этих двух людей, совершенных в течение одной недели, не позволяет думать о простом совпадении. Похоже, Мария явно была вдохновителем Никодима.
- Притча о добром Самарянине изображает Иисуса в образе Самарянина, помогшему израненному человеку, который является образом всех нас. Однако эта притча была рассказана непосредственно перед рассказом о том, как Господь посетил Вифанию, дом Марфы и Марии. Дорога из Иерусалима в Иерихон пролегла через Вифанию. Дом, куда был принесен раненный, должен был быть домом Марфы и Марии. В притче человек называется “неким”, как “некой” называется и Марфа (Лк 10,30,38 – перевод еп. Кассиана). Самарянин, “проезжая, нашел” на израненного, но и Иисус, “в продолжение пути их пришел... в одно селение” (Лк 10,33,38). Самарянин (Иисус) “позаботился” о нем, но и Марфа, довольно грубо спрашивала Господа: “Или Тебе нужды нет?.. (Лк 10,35,40). Схожесть всего этого вряд ли случайна. Явно здесь, понимала это Марфа или нет, Господь говорил о том, что она и Мария являются образом этого, израненного в притче человека, о которых Он мог бы позаботиться, Он о них, а не Марфа, которая думала, что заботится о Нем. Он возливал на них духовное масло и вино, тогда как Марфа и Мария, особенно Марфа, непонимающая духовности и заботы Господа ради нее, являются образом всех нас, о которых заботится и которых спасет Христос.

2-5-3 Мария – пример свидетельствования

Все видевшие первое помазание Марией ног Господа, *начали* говорит про себя, “кто это, что и грехи прощает?” (Лк 7,49). Они не говорили этого вслух, хотя и могли бы. Но почему? Не было ли помазание Марии молчаливым свидетельством того, что Иисус по-настоящему простил ее грехи?

В Евангелиях в списках имен очень часто первым стоит имя Марии Магдалины, а это очень необычно для тех времен, когда считалось, что свидетельство женщины не было, и не могло быть, действительным. И это является знаменем того, что это было действительно написано по вдохновению, ибо если бы это писалось простым человеком, то он никогда бы на первое место свидетелем на поставил женщину. Богодухновенность же не обращает на человеческие обычаи никакого внимания. Ибо Сам Господь хотел, чтобы первыми свидетелями Его стали те женщины. Иохим Джеримия, приводя цитаты исключительно из Иудейских источников, говорит о том, что “женщина не имела никаких прав быть свидетелем, ибо на основании Быт 18,15 она почиталась лгуньей”⁽¹⁾. Так же и Иосиф Флавий пишет, что “Свидетельство женщин, ввиду их легкомыслия и пристрастия, не должно быть принимаемо во внимание” (“Иудейские древности”, 4.8.16). А потому нет ничего удивительного в том, что Господь свидетелями Себя выбрал именно тех, кто мог удивить своих слушателей, привлекая внимание к свидетельству как раз тем, что по мнению общества им было не положено свидетельствовать.

Похоже, что во 2Кор 2,14-17 существуют несколько ссылок на помазание Господа Марией.

2Кор 2,14-17

Помазание Марии

Благоухание познания о Христе распространяется нами во всяком месте (ст 14).

Дом наполнился благоуханием от мира помазания.

Мы – Христово благоухание (ст 15) в своем свидетельствовании миру.

Мария так же должна была благоухать тем же миром, которым она помазала Иисуса.

Мы “мы не размениваем по-торгашески, как многие, слова Божия” (ст 17 – перевод еп. Кассиана).

Иуде было жаль мира, которое можно было продать.

Главное, о чем говорят все эти параллели, это то, что мы распространяем благовоние Христова миру так же, как его распространяла Мария, т.е. Мария является примером нашего свидетельствования.

Слова, “пойдите, возвестите братьям Моим” (Мф 28,10) являются цитатой из Пс 21,23, где в контексте пророчества смерти и воскресения Господа, читаем: “Буду возвещать имя Твое братьям моим”. Кто будет возвещать? Понятно, что Сам Иисус Христос. Однако, как мы уже более подробно говорили об этом раньше, когда Его народ проповедует Его имя, то он на самом деле проповедует Его Самого. А потому получается, что самыми первыми проповедниками Господа были женщины. Это они рассказали благие вести о Его воскресении Его братьям, или же, как о том сказано в Пс 21, возвестили им имя Яхве. Его имя было возвещено и прославлено Его воскресением. Так в Деян 4,10-12 воскресение Господа неразрывно связано с возвещением Его имени. Благовестием “о имени Иисуса Христа”, естественно, было благовестие о Его смерти и воскресении. В словах, “возвещу

имя Твое братьям Моим” (Евр 2,12), встречается то же самое греческое слово, что и в Мф 28,10, где Марии говорится, чтобы она шла и возвестила своим братьям о воскресении. В Рим 15,8,9 говорится, как Сам Господь Иисус Своей смертью исполнил слова, утверждающие обетования Божии: “Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных - ради истины Божией, *чтобы исполнить* обещанное отцам, а для язычников - *из милости*, чтобы славил Бога, как написано: за то буду славить Тебя, (Господи,) между язычниками, и буду петь имени Твоему”. Но ведь именно эти слова как нельзя лучше подходят для описания отношения Господа к Марии! Она для Него была служителем, который исполнил Его великую заповедь проповедовать миру. Ибо Господом было сказано Марии, идти к братьям Его и сказать: “восхожу к Отцу Моему...” (Ин 20,17). Ей не было сказано, чтобы она объявила о том, что “Иисус собирался вознестись...” Она должна была говорить от первого лица, от Самого Господа. Почему? Да потому что, свидетельствуя им, она для них была гласом Господним. То же самое относится и ко всем нам. Мы – свидетели Его, мы – Он Сам в глазах братьев и всего остального мира.

Воскресший Господь сказал женщинам: “Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня” (Мф 28,10). То же самое предлагает сделать и Петр, когда говорит: “уведомьте о сем... братьев” (Деян 12,17), ибо ощущал в своем освобождении из темницы схожесть с воскресением Господа, а потому, возможно осознанно, повторил слова, сказанные Господом Марии Магдалине. Потом Петр, выйдя, пошел “в другое место”, т.е. тем самым повторив в точности то, что было сделано Господом, ибо в своей жизни он видел отражение жизни, пережитой его Господом, - точно так же, как то следует видеть и нам в своей жизни. О том же самом говорится и в 1Ин 1,2,3: “О том, что мы видели и слышали (смерть и воскресение Иисуса), возвещаем вам”, своим братьям. Это звучит так, как будто Иоанн видел, что заповедь, данная Господом Марии, распространялась так же и на всех нас, ибо она была образом нас всех.

Марии было сказано идти благовествовать о воскресении: “Иди к братьям Моим и скажи им...” (Ин 20,17). И она исполнила эту заповедь: “Мария Магдалина идет и возвещает ученикам” (Ин 20,18). Если учесть все остальные описания воскресения в других Евангелиях, то получается, что благовестием Его учеников было благовестие о Его воскресении. И Мария стала первым примером исполнения этой заповеди. Ей пришлось подавить в себе все комплексы, все свои сомнения, “Кто? Я?”, преодолеть все трудности общения женщин с мужчинами в первом столетии... став во всем это хорошим примером для всех нас, которые так неохотно благовествуют миру сему. “У женщин среди евреев существовало ограничение прав, к тому же они не могли быть свидетелями”⁽²⁾. И все-таки Господь выбрал именно Марию быть свидетелем Его воскресения Его братьям. Он пренебрег устоявшимся общественным мнением послав ее благовествовать. Почему? Вероятно для того, чтобы вытряхнуть всех нас из нашей спокойной, устоявшейся, привычной скорлупы, чтобы все мы, несмотря на то, кто мы и что думаем о своих способностях, свидетельствовали о Господе, благовествуя о Нем всему миру. Кстати, обратите внимание, что Богодухновенное Евангелие от Луки было написано со слов бывших “с самого начала очевидцами и служителями Слова” (Лк 1,2). Очевидцами же некоторых событий, записанных им, могли быть только женщины. А это значит, что Дух принимает их свидетельство, а потому и вдохновляет свидетельствовать женщин и дальше, ибо это угодно *БогумБогу*. Только женщины были свидетелями погребения Господа, а вера в Его погребение почитается Павлом за существенную часть всей веры. Первые братья могли уверовать в это исключительно со слов женщин. Те женщины начали благовествовать о воскресении Господнем “со страхом и радостью великою”. Однако стоит все-таки спросить, чего они боялись? Теперь им было совершенно ясно, насколько они недопонимали того, что так ясно говорил Господь о Своем воскресении, ну, а потому что они теперь знали, что Он жив, они так же знали, что им предстоит снова

встретиться с Ним, чтобы объясниться с Ним. Так что их страх напрямую зависел от их ощущения вины, хотя, что удивительно, он также был смешан с чувством великой радости знания о Его воскресении. А потому существуют веские причины для того, чтобы думать, что эти женщины являются образом всех тех, кто идет по миру, исполняя великую заповедь, оставленную нам Господом.

Мария должна была возвестить ученикам, что она “видела Господа и [что] Он... сказал ей” (Ин 20,18), что является одной из многих ссылок Иоанна на свое же Евангелие, когда он говорит о всех Апостолах, “о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам” (1Ин 1,1,3). Для него, как и для всех остальных братьев, Мария стала примером для подражания в свидетельствовании, таким же примером, каким она должна стать и для всех нас. Написанное Иоанном, похоже, отражает то, что он видел параллель в своем свидетельстве о воскресении со свидетельством Марии. Они оба приходили ко гробу (Ин 20,1,4), оба стояли у него и “наклонялись” во гроб (Ин 20,5,11) и оба “видели” (Ин 20,5,12). И все же Мария была первой, увидевшей воскресшего Господа. Женское свидетельство в первом столетии почиталось ни за что, и все же Бог выбрал ее быть первым свидетелем, тем самым показав, что само свидетельство и исключительно то, о чем мы свидетельствуем, может изменить даже самого застенчивого и мало пригодного для этого дела человека, сделав из него великого благовестника Евангелия, даже если ему противостоит весь мир. Это звучит так, как будто Иоанн говорит в своем Евангелии, что Мария была для него кое в чем примером, что они где-то действовали неким образом сообща. И он не стыдился сопоставлять свое свидетельство со свидетельством женщины. В Пс 67 прорекается о смерти и воскресении Господа, а о Его вознесении в Новом Завете даже особо цитируется стих 19. В стихе 12-м предсказывается: “Господь даст слово: провозвестниц великое множество”. Несмотря на то, что эти слова основываются на песне Мариам после перехода через Чермное море, они также говорят и о воскресении Господа. А отсюда ясно, что женщины должны были играть главную роль в свидетельствовании о воскресении Господа, что и подтверждается наставлением Господа, данным им, пойти к братьям и возвестить им о том, что Господь воистину воскрес. Впрочем, существует так же много еще доказательств того, что в первом столетии лучше всего благовестие Евангелия удавалось женской половине еkkлeсии, что говорит о том простом факте, что Бог предпочел доверить благовестие о самом главном, о воскресении Его Сына из мертвых, не кому-нибудь, а именно женщинам. Что еще раз доказывает, что Бог избирает свидетельствовать этому миру уничиженное и ничего не значащее для него. И в этом каждый из нас, почитающий себя за никчемного проповедника, может получить необыкновенное воодушевление и поддержку. Ибо, воистину, даже Сам Господь в Мф 5,14.15 говорит о том, что мы – свет мира сего и светим ему лишь потому, что поставлены на подсвечнике. Но кем? Для слышавших эти слова палестинцам первого столетия ответ был очевиден – женщинами. Ибо зажигание светильников в доме было женской обязанностью, которую, как правило, не исполняли мужчины. А потому разве Господь не преднамеренно ли избрал Своими свидетелями женщин? Не думал ли Он, когда говорил эти слова, о том, как много женщин будут своим благовестием освещать этот мир?

Желание Марии свидетельствовать просто удивительно. Уже на третий день весь Иерусалим знал историю о воскресении убитого на кресте Иисуса и только человек не бывший в Иерусалиме в эти дни, по словам Клеопы, мог не знать об этом (Лк 24,18). Ну, а если на третий день после смерти Иисуса всему Иерусалиму было известно о воскресении Его (тогда как ученики Христовы все еще находились в испуге и сомнениях), то такое быстрое распространение слуха несомненно должно быть произошло благодаря Марии и другим женам.

И все же необходимо понять, что Мария поначалу не была уж очень способной свидетельницей. В Ин 12,1 (перевод еп. Кассиана) сказано: “Итак, Иисус... пришел в Вифанию”. Почему “итак”, почему “поэтому” (значение греческого слова)? Да потому что “первосвященники и фарисеи дали приказ, чтобы, если кто узнает, где Он, донес, дабы схватить Его” (Ин 11,57). А потому Иисус и пришел в дом Марии и Марфы. Зачем? Чтобы они больше не скрывали своей веры в Него. Предложенная Ему трапеза была не только знаком женского гостеприимства – это было знамение публичного признания единения их с этим разыскиваемым Человеком. Очевидно по той же самой причине Господь последнюю неделю Своей земной жизни все время ночевал в их доме, дабы всем людям была видна их явная связь как с Ним Самим, так и с Его крестом. “Многие из Иудеев узнали, что Он там” (Ин 12,9). То же самое должно происходить и с нами, когда Господь помещает нас в такие обстоятельства, когда мы уже больше не можем хранить свой свет под сосудом.

Примечания

(1) Joachim Jeremias *Jerusalem In The Time Of Jesus* ((Philadelphia: Fortress, 1969) p. 374.

(2) Carla Ricci, *Mary Magdalene* (Minneapolis MN: Fortress, 1994) p. 189.

2-5-4 Отношения между Иисусом и Марией

Отношение Марии к Иисусу

После помазания “дом наполнился благоуханием от мира” Марии (Ин 12,3). Однако все 11 раз в Ветхом Завете, когда говорится о наполнении дома, то всегда говорится о наполнявшей храм славе Божией (3Цар 8,10,11; 2Пар 5,13,14; 7,1,2; Ис 6,4; Иез 10,3,4; 43,5; 44,4). Внимательный подбор слов Иоанном говорит о том, что он видел связь между благовонием от мира и славой Божией. Мария своим даром прославила имя, что в глазах менее духовных людей было сущей бессмыслицей. Мирю было сделано из нарда, что так же имело большое духовное значение, которого не различали люди, хотя для Бога это и было приятным благоуханием. И нам иногда, наблюдая за свидетельствованием своих братьев, стоит вспоминать об этом, ибо осуждение их за что-то означает впасть в ту же самую ошибку, какую совершили ученики, осуждая Марию. О свидетельствовании всех остальных в Новом Завете рассказывает позже тем же самым языком... Так слово “благовоние” встречается в Флп 4,18, где описывается труд верующих, проделанная ими работа, которая была благоугодна Богу. То, что Мария помазала Господа нардом, естественно, неразрывно с тем, как она раньше омыла Его ноги своими слезами. Нард был чист и *драгоценен* (Ин 12,3 - любой современный перевод) и не только потому что он дорого стоил, но и потому, что он был драгоценен из-за слез Марии. Ибо Мария понимала цену своих слез, цену своего покаяния, цену своей благодарности и любви Господа. Она понимала, что любые наши слезы, проливаемые в знак благодарности, любви и раскаяния дороги в очах Господних.

И все-таки возникает вопрос, почему Мария помазала все же ноги Господа, когда обычно мажется голова? Единственное место где говорится о помазании ног (или подножия) является Исх 40,11, где говорится о помазании умывальника при освящении его. Его подножие делалось из медных зеркал пожертвованных раскаявшимися блудницами (Исх 38,8, современный перевод, = 1Цар 2,22). И в этом есть много общего. Раскаявшаяся блудница Мария хотела также пожертвовать истинной скинии и настоящему умывальнику

то, что имела, образом которого, как она понимала, был Господь Иисус. Однако вместо медного зеркала она возлила нард. Вполне вероятно, что при своем обращении она была крещена, а потому и видела в Господе своего умывальника. Таково было ее отношение к Нему – ибо она хотела излить к Его ногам все, что у нее было. Она помазала Его на день погребения, ибо понимала, что только Своей смертью Господь может исполнить все ветхозаветные пророчества и образы, среди которых был также и умывальник.

Слова, “оставьте ее”, как правило на греческом языке (см. церковнославянский) относятся к оставлению, к прощению грехов. А потому слова Господа здесь не означали, оставить, не беспокоить ее, ибо Он этим хотел сказать, “простите ее”, что было равносильно – “позвольте ей благодарить так, как она хочет”. Основанием же ее благодарности было ее ощущение прощения, что во много раз увеличивает вероятность того, что Мария и “женщина того города, которая была грешница” (Лк 7) было одно и то же лицо.

Мария помазала голову Господа (Мф 26,6) тем самым показав свою веру в то, что Он является Христом, или же Помазанником. Она явила свою веру тем, что потратила все свои сбережения. Само собой, можно вполне безболезненно для себя верить в то, что Иисус является Христом, однако, по-настоящему, этот простой факт может и должен изменять всю жизнь верующего. Сделанное Марией было основано на ее понимании Песн 1,11, где говорится о том, что нард возлюбленной Соломона благоухал “доколе царь был за столом своим”. Очевидно она в то время, несмотря на то, что Царство Его было все еще в далеком будущем, видела в Иисусе Царя. Любовь Марии Господа, ее размышления над Ветхим Заветом, ее понимание того, что Он является Царем и Господом грядущего Царства, привело ее к вере в Него, а потому и подтолкнуло действовать в прямом соответствии этой вере, действовать так, как будто Царство уже наступило, и что она служила Царю его. Такая вера укрепляла и поддерживала ее и дальше всю ее жизнь посвященную Господу. То же самое должно касаться и нас.

Схожесть описания помазания в Лк 7, в Ин 12 и прочих местах нуждается в объяснении. Не может ли быть так, что Евангелия намеренно хотят показать нам, что крепость веры и любви Марии, явленные ею при первоначальном обращении, сохранились ею до самого конца служения Господа? А потому нам нужно обратить свой взгляд на себя и задуматься, не охладела ли с годами наша любовь к Господу, не ослабла ли наша вера в Него, сохранились ли наши чувства к Нему такими же, какими они были в самом начале, и все так же ли искренни и горьки проливаемые нами слезы о Нем?

Марфа заботилась и суежилась о многом (Лк 10,41), однако Господь заметил, что Мария заботилась и суежилась только об одно, о том, что действительно нужно, а из рассказа видно, что этим нужным было одно слушание слова Господа. Мария, воистину, сидя у ног Иисуса, переживала самую настоящую заботу, ибо, для того чтобы услышать слово Господа, очень часто действительно необходимо посуетиться. Но и не только. Поскольку наше спасение достигается благодаря исключительно благодати, то учение Господа заставляет настоящих верующих по-настоящему “суетиться”, заставляет предпринимать какие-то действия. Ибо мы не можем просто слушать Его и не понимать, что Его слова говорятся для того, чтобы мы обязательно применяли их в жизни.

Вполне может быть и так, что мы можем выслушать проповедь не заботясь ни о чем, продолжая вести совершенно беззаботную жизнь (как часто и понимаются эти слова). Однако слова Павла на этом не заканчиваются, ибо он продолжает: “но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом”. А еще несколькими стихами ниже читаем, что они “вновь начали заботиться” о Павле, как и прежде, на деле поддерживая и помогая ему в деле благовестия (Флп 4,6,10). А потому совершенно ясно,

что “не заботиться” означает, не беспокоиться об этой жизни, не заботиться о ежедневных средствах к существованию, чем так сильно озабочен этот мир. Об этом Господом было очень много сказано в Его “нагорной проповеди” (Мф 6,25,27,28,31,34). Нам же нужно заботиться о том, как на деле служить Господу, слушая слово Его. Нам необходимо стараться “быть прилежными к добрым делам” (Тит 3,8), заботиться “друг о друге” (1Кор 12,25), заботиться о духовности других (Флп 2,20). А потому из Нового Завета видно, что нам не стоит заботиться о мирских, повседневных, житейских вещах, а стоит направить все свои духовные и душевные усилия на заботу *о других*.

“Одно нужное”, естественно напоминает тот случай, записанный у Луки, когда Господь сказал богатому юноше, что “еще одного недостает тебе” (Лк 18,22), что в данном случае, было отказом от своего богатства. Мария же сделала это, возлив все свои сбережения на ноги Господа, ибо на помазание Его ног ее подтолкнуло то, что она сидела у ног, слушая слова Его. Она избрала “одно” - заботу слушать слово Господне, что, как видно, и определило с того момента ее дальнейшую участь. Но это слышание требовало также и действий, а потому она на деле отдала Ему всю свою жизнь, излив к Его ногам всё, что имела. Богатому юноше не доставало “одного” – он не был в то время готов отдать свое имение, свою жизнь Господу.

Так же и мы, заглянув во внутрь себя, можем понять, что и мы можем слушать и... ничего не делать. Мы можем читать Библию без должного благоговения, которым обладала Мария, ничуть не задумываясь и не обращая внимание на то, что чтение ее должно изменять и нас и нашу жизнь. Мы можем быть похожи на богатого юношу, который понимал все сказанное Господом, однако отказался применить Его совет (заповедь!) в жизни, т.е. отказался исполнить самое главное - исполнять заповеди Его!

Мария пришла взыскать Господа рано утром, что неизбежно напоминает некоторые места Ветхого Завета, в которых говорится о том же самом.

- “Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы видеть силу Твою и славу Твою...” (Пс 62,2,3). Воскресение Иисуса явило как силу (2Кор 13,4), так и славу Отца (Рим 6,4). Для Марии жизнь без ее Господа была подобна жизни в земле пустой, иссохшей и безводной. Именно поэтому она рано утром пришла ко гробу. Она не могла жить без Него. Она хорошо усвоила от Господа, что воскресение ее братьев неразрывно связано со славой Отца (Ин 11,40), а потому и пришла рано утром ко гробу взыскать славы Отчей – на что намекает 62-й псалом. Она была одной из тех, кто на самом деле заранее уверовал в учение Господа о воскресении. И все-таки, даже она была в смущении, ибо только часть ее верила в это, а потому и была вознаграждена встречей с воскресшим Господом, тогда как вторая ее половина была переполнена печалью, полагая, что садовник мог куда-то унести Его тело. То есть с ней происходило то же самое, что происходит и с нами, когда на нашу самую высокую духовность подобным образом действует наше человеческое естество.
- “Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня” (Пр 8,17) – написано в первую очередь о премудрости. Однако “премудрость” – одно из имен Господа Иисуса (Мф 12,42; 1Кор 1,24,30). Мария села у ног Господа, чтобы послушать мудрости. Она на деле показала, что значит принимать Иисуса за “премудрость Божию”. Она заботилась услышать Его слово. А потому и взыскала Его рано... чтобы вновь услышать от Него премудрости.

Само собой она любила Его. Однако эта любовь зиждилась на уважении и на тяге к Его мудрости. Именно это она любила в Нем, и именно это и привело ее рано утром ко гробу. И именно этому она обязана высокой чести быть первой, увидевшей воскресшего Иисуса.

- “И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша. Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра” (Ис 26,8,9). В этом месте так же видна неразрывность поиска Господа с раннего утра и любви к Его слову.

Еврейским женщинам не разрешалось заговаривать с мужчинами при людях. То, что Мария первой обратилась к предполагаемому садовнику, говорит о ее необыкновенно сильной любви Иисуса, которая побудила ее пренебречь устоявшимися правилами поведения. Похоже, она понимала, что после Его смерти уже нет ни мужского пола ни женского, но есть лишь новый род семьи (Ин 20,14,15).

Отношение Иисуса к Марии

Слова из Мк 14,9 могут так же означать и то, что когда будет проповедано Евангелие всему миру при возвращении Мессии, тогда будет сказано и в память ее о том, что она сделала перед Богом. Для многих такое толкование может показаться излишне натянутым, однако не стоит забывать, что слова “в память” всегда означают, напомнить кому-нибудь о чем-то хорошем, а в данном случае речь идет о напоминании в судный день. А из этого следует, что всё, что мы делаем сегодня, окажет влияние на решение суда завтра (или же ныне, но чуть позже). О всем, что было сделано нами, будет сказано Богу – в память о нас. С одной стороны дела ничего не значат, ибо наше спасение достигается исключительно по благодати. С другой же – все наши дела будут явлены пред Ним. Из чего следует, что наш грядущий суд зависит от нашего нынешнего поведения. И в этом плане ничто не будет забыто.

Из Ин 11,5 можно понять, что Иисус исцелил Лазаря потому, что любил Марфу и Марию, а значит и его. Так что духовные отношения могут оказывать влияние на кого-то еще. В данном случае Лазарь был воскрешен благодаря вере Марфы и Марии. А это значит, что и наши молитвы и ходатайства о ком-нибудь могут принести этому человеку спасение, которое иначе стало бы и невозможным.

Когда Господь говорит, что *Мария* помазала Его голову маслом, а ноги миром (Лк 7,46), то Он явно намекает на Пс 22, где говорится о том, что Бог умастил голову Давида и приготовил трапезу в виду его врагов (Пс 22,5). Этот псалом был написан, когда Давид бежал от Авессалом, когда Бог, в лице Верзеллия, совершенно неожиданно приготовил ему пир на противоположной от врагов стороне долины. Возможно, Верзеллий также помазал в то время голову Давида. Похоже, что здесь Господь в лице Марии видел Самого Бога, Который ее руками помазал Его голову елеем. И она сделала это как раз тогда, когда Господь сидел за трапезой. Все это выглядит так, как будто эта трапеза для Него была приготовлена самой Марией. А если, как мы думаем, Симон фарисей был ее братом, отцом или каким-нибудь еще родственником, тогда все приобретает определенный смысл. Тогда все сходится. Тогда получается, что Господь видел в бывшей блуднице, в Марии, явление Божие, что удаляет самые последние сомнения в том, как Бог может быть явлен в таких, как мы. Кстати, обратите внимание на то, что Мария все же умела готовить.

Позже Марфа жаловалась, что Мария не целиком посвящает себя этому делу, на что Господь ответил, что Мария выбрала между приготовлением еды и слушанием слова

Господа лучшее – слушание Его слова. Это был осознанный выбор. Она далеко не была бездельницей и простой мечтательницей. Она могла и умела готовить пищу. Однако она предпочла излишние хлопоты по хозяйству слушанию Господа. Мы все склонны впасть в положение Марфы, концентрируя все свое внимание и силы исключительно на делах... Однако Мария, несмотря на то, что *умела* готовить, все же могла найти грань, за которую лучше не переступать – короче, она нашла возможность удержаться от дел и посвятить время слушанию слов Господа. Моисей, обращаясь к Израилю, сказал: “Стойте - и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне”, - и Бог соделал его. Хорошо бы и нам повнимательнее прислушаться к этим словам.

2-5-5 Мария Магдалина и крест

В Евангелиях особо говорится о том, что Мария Магдалина видела крест Иисуса (Мк 15,40), Его гроб (Мф 28,1) и воскресшего Иисуса (Ин 28,14). Народ, видевший зрелище распятия (Лк 23,48), каялся, бия себя в грудь, признавая свою греховность. Мария была образом всех нас. Евангелие от Иоанна изобилует мыслями о распятии и, особенно, понятием “видения” (= ведения). В Ин 1 говорится, что “мы видели славу Его”, видели, как Слово стало плотью – что особенно хорошо было видно (понятно) на кресте. Слова, “воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную” (Ин 6,40), являются намеком на медного змея (образ Христа на кресте), взглянув на который человек мог вновь обрести жизнь.

“И видящий Меня (на кресте) видит Пославшего Меня. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме” (Ин 12,45,46). Обратите еще раз внимание на связь между видением и верой. В Ин 3 вера в распятого Иисуса сравнивается с верой в вознесенного на знамени медного змея. Видя (понимая) на кресте Христа, мы понимаем сущность Бога, ибо лучше всего Отец был явлен в Своем Сыне. На кресте же Бог во Христе примирял с Собою мир.

“Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою (намек на желание Господа, чтобы в Его распятии люди видели явление славы, наподобие того, как она была явлена в 34-й главе книги Исход), которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира (как и агнец был заклан “от создания мира”). Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою (на кресте), да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них” (Ин 17,24-26).

Подчеркнутое внимание тому, что Мария была одной из видевшей крест, одной из тех, кто понял значение смерти и воскресения Господа, конечно же, ставит ее в положительный пример для нас. Ибо можно взирать на крест не понимания ни славы ни чуда, происшедшего на нем, ничуть не постигая самой что ни на есть сути, так хорошо выявившейся на нем.

Когда мы читаем о том, что Ему предлагали пить вино со смирною (Мк 15,23; Мф 27,48), то вспоминается, что смирна использовалась как часть состава для приготовления тела к погребению (Мк 14,3; Лк 23,56; Ин 12,3; 19,39). Плиний (“Естественная история”, 14.15.92,107) писал: “Для придачи дорогому вину специфического вкуса и запаха в древности в него добавляли миро... Я и сам, приготовляя это ароматное вино, каждый раз добавлял в него почти все составляющие, входящие в миро”. А потому у меня есть сильное искушение, при чтении о том, как “давали Ему пить вино со смирною”,

предположить, что это вино Ему давала Мария Магдалина. Она уже и раньше помазала миром тело Господа “к погребению”. Теперь же она приготовила очень дорогое вино, которое могло бы послужить и обезболивающим. Несомненно, Господа очень тронул этот знак любви, но Он все же “не принял” его, отказавшись пить вино. Он мог рассердиться на нее за искушение облегчить Свою участь, но Он этого не сделал, тем самым показав ей, что суть креста не в поиске легких путей. Те же самые правила должны отражаться и в нашем несении креста.

Когда Мария Магдалина прикасалась к Иисусу (Лк 7,39), люди начали говорить, что Он не Мессия, ибо будь Он Мессией, то узнал бы, что к Нему прикасается грешница. Этот же случай произошел, чтобы подготовить Господа к тому моменту, когда Его будут ударять и требовать проречь, если Он Христос, кто ударил Его (Лк 22,64). В то время, возможно, Он думал о Марии, понимая, что пережитое Им тогда, было переживанием духа крестного, приготовляющего Его к последним страданиям.

В Мф 28,9 рассказывает о том, как Мария Магдалина припала к ногам Господа. Не связано ли это с Мф 18,29, где рассказывается о падении к ногам с просьбой о помиловании, или же просто с просьбой о каком-нибудь очень важном деле (Мк 5,22; 7,25; Лк 8,41), что и раньше случалось с Марией (Ин 11,32)? Смерть и воскресение Господа могли пробудить в этих женах чувство собственной никчемности.

2-5-6 Разумение Марии Магдалины

Мария Магдалина понимала своего Господа так хорошо, как, возможно, никто Его не понимал в то время. То, что говорится в Евангелиях о Марии после распятия, часто заставляет вспоминать женщину из Лк 7. Она *пришла ко гробу* чтобы омыть мертвое тело своими слезами, ибо “она пошла на гроб - плакать там” и *помазать приготовленными ароматами*. Из всего этого видно, что, похоже, она действительно своим помазанием заранее приготовила Господа к смерти и погребению. И все же, в первую очередь, она помазала Его в знак благодарности за сделанное Им для нее, за то, что теперь она могла получить прощение. Власть Господа прощать грехи Он, в конечном счете, получил благодаря Своей смерти, воскресению и вознесению (Деян 5,31; Лк 24,46,47). Мария же уже тогда, верила, что все это произойдет, а значит верила и в то, что Он может прощать грехи. Во второй же раз она помазала Его явив тем самым свое понимание того, какой смертью Он должен умереть. “Она должна была сохранить эти благовония до дня Моего погребения” (Ин 12,7 Радостная весть). В синодальном переводе Иисус, в ответ на упрек Иуды, что, мол, лучше было бы продать это миро, а деньги раздать нищим, говорит: “Оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего”. Мария, несмотря на то, что Иуда понуждал ее продать это драгоценное миро, все же берегла его на день погребения Иисуса, используя его (или, по крайней мере, часть) в тот день. А это говорит о том, что она уже тогда видела Его умершим - похоже только она понимала учение Иисуса о жизни ради смерти (больше об этом см. в “Крестная смерть”). Она хотела излить все миро на Его мертвое тело, однако сделала это заранее для того, чтобы показать Ему уже тогда, как она все понимает и как любит Его. Сухие, хотя и в общем-то верные доводы Иуды, оказываются совершенно пустыми и неуместными в сравнении с простыми, но искренними чувствами Марии к Господу и Его смерти. Она сделала это во время вечера (Ин 12,2). В то время у Иудеев совместная вечеря носила религиозный оттенок. Так что возможно Мария настолько глубоко прониклась записанными в Ин 6 словами Господа, что на самом деле видела в преломлении хлеба за трапезой образное, пророческое

приближение Его смерти. А потому ее щедрость и полное понимание Его смерти было вдохновлено тем, что сегодня мы бы назвали хлебопреломлением, ибо именно оно каждый раз напоминает о Его самопожертвовании.

Возможно, только Мария Магдалина понимала (из Пс 109?), что после воскресения Господь должен вознестись, а потому и удерживала Его после воскресения опасаясь, что Он вдруг исчезнет в Небесах. А потому Господь и утешил ее, сказав, что ей не нужно удерживать Его, ибо тогда Он еще не собирался восходить к Отцу (Ин 20,7). Впрочем, на этот случай можно взглянуть и с другой точки зрения, если припомнить, что в Ветхом Завете хватание за ноги было связано с настоятельной просьбой о чем-либо (4Цар 4,27).

Мария Магдалина, несмотря на неоднократные утверждения Самим Христом, что Он Господь, была первой верующей, назвавшей Иисуса Господом (Ин 20,2 - с большой буквы, с определенным артиклем в греческом языке). Его называли господом и наставником, но не Господом с большой буквы. Однако по ее примеру очень скоро так Его стали называть и менее проникательные братья (Ин 20,25; 21,7). Она должно быть много размышляла над упомянутыми ниже случаями, а потому и понимала, что, несмотря на то, что Иисус по-настоящему станет Господом и Христом только после воскресения (Деян 2,36), для нее Он уже был таким, как будто Он уже воскрес и прославлен. Лично мне это говорит о том, что она по-настоящему верила в то, что Ему предстоит воскреснуть, хотя человеческая ее составляющая, ее ощущение горя и заставляло действовать так, как будто она не верила в воскресение. Задумайтесь о всех случаях, когда Иисуса называли Господом с большой буквы, с определенным артиклем еще во время Его служения, что говорит о том, что Он действительно потенциально был и Господом и Христом, после чего сравните это с тем, как Мария называла Его “Господом” еще до того, как это было доказано Его воскресением.

“Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь *Господу*, прямыми сделайте стези Ему” (Мф 3,3).

“И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предвидешь пред лицом *Господа* приготовить пути Ему” (Лк 1,76).

“Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос *Господь*” (Лк 2,11).

“*Государь*, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему” (Мф 18,27).

“Блаженны рабы те, которых *господин*, придя, найдет бодрствующими” (Лк 12,37).

“И если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны *Господу*” (Мф 21,3).

“Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?” (Мф 21,40).

“Сказал *Господь* Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих” (Мф 22,44).

“То придет *господин* раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает” (Мф 24,50).

“По долгом времени, приходит *господин* рабов тех и требует у них отчета” (Мф 25,19).

А из этого нам необходимо усвоить, что и мы, и наши братья можем часто говорить и поступать скрывая свою веру и разумение, ибо слишком часто наша человеческая составляющая одолевает нас, хотя настоящая вера и истинное понимание все еще присутствуют в нас, пусть и в завуалированной форме. А потому нам нужно несколько мягче относиться как к самим себе, так и к своим братьям.

И все же, несмотря на то, что уже шел третий день после распятия, Мария приняла Господа за “садовника”. А это говорит о том, что она не очень сильно допускала возможность воскресения Господа. Конечно, она слышала Его уверенные предсказания о Его смерти и воскресении. И здесь сам собой напрашивается естественный вывод о том, что ее разумение стало не так ясно, а вера ослабела только из-за горького положения вещей, а также из-за поглотившего ее целиком чувство печали. В благодарность за воскрешение Лазаря, “тогда Мария” помазала Господа, готовя Его к погребению (Ин 12,3 – перевод еп. Кассиана) – как будто она понимала, что воскресение Лазаря было возможным лишь благодаря грядущему воскресению Иисуса. Однако, как это часто происходит и со всеми нами, которые так ясно все видят и верят во все, написанное в Библии, как только доходит до дела, вся наша теоретическая подготовка оказывается никуда негодной.

2-5-7 Мария Магдалина и воскресший Иисус

Хронология воскресения Христа

Не без некоторой доли сомнений я добавляю свою хронологию к уже существующим, делая это исключительно потому, что это мне кажется важным, ибо размышления о том, что произошло на самом деле, укрепляют нашу веру и увеличивают духовный уровень. И еще существует несколько явных Библейских фактов, которые упрямо отказываются видеть составители хронологий, это

а) то, что Мария Магдалина первой видела воскресшего Иисуса (Мк 16,9) и

б) то, что Мария Магдалина пришла ко гробу, но не найдя тела Иисуса, пошла и сказала об этом Петру, после чего вернулась ко гробу и увидела Иисуса (Ин 21).

Не имея никакого желания вдаваться в остальные трудности, возникающие с хронологией, остановимся на следующих, сделанных мною предположениях.

Женщины

Купили ароматы, чтобы помазать тело Иисуса (Мк 16,1).

1. Во время воскресения Господа происходит землетрясение.

Мария Магдалина

Купила ароматы, чтобы помазать тело Иисуса (Мк 16,1).

2. Встревоженная землетрясением “Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно” (Ин 29,1), находит камень отваленным и пустую гробницу.
3. Рано утром женщины приходят ко гробу, но не находят тела (Лк 24,3).
3. Мария идет к Петру и Иоанну, чтобы рассказать им об этом (Ин 20,2).
4. Они в недоумении (Лк 24,4).
4. Мария, Петр и Иоанн спешат ко гробу (Ин 20,3).
5. Инстинктивное чувство любви толкает их вернуться и еще раз заглянуть в гробницу, после чего они видят в ней Ангелов (Мф 28,5; Мк 16,5; Лк 24,4).
6. Ангелы говорят им, что Иисус воскрес и чтобы они шли скорее и рассказали об этом остальным ученикам (Мф 28,7).
7. Они побежали в страхе.
- Петр и Иоанн входят во гроб, но найдя его пустым, возвращаются к себе (Ин 20,10).
8. Они повинуются Ангелам и идут, чтобы рассказать другим. Однако, сначала они ничего никому не говорят (Мк 16,8). Возможно, они какое-то время переживали, пока пройдет их страх.
- Мария остается, видит двух ангелов, а затем и Иисуса (Ин 20,11-17).
9. Иисус встречает их (Мф 28,9).
10. Женщины “возвестили все это одиннадцати и всем прочим” (Лк 24,9).
- Мария возвращается в Иерусалим и рассказывает Апостолам о том, что произошло (Лк 24,10; Ин 20,18).

Эта хронология событий воскресения Господа решает все проблемы, нерешенные другими хронологиями, кроме одной, а именно той, что во всех Евангелиях сказано, что среди приходящих ко гробу женщин была и Мария Магдалина т.е. того, что она была *вместе* с ними. Лично я полагаю, что эта “проблема” возникает лишь потому, что мы читаем Евангелия не так, как их читали бы семиты, ибо их обычаи и понимание слова Божия, а также Библейской хронологии несколько отлично от нашего, европейского понимания. Прямолинейное и узкое европейское понимание времени сильно отличается от понятия времени в Писаниях. Мы привыкли к простой, четко временной последовательности событий, которое отражается как в научной, так и художественной литературе, тем самым отражая европейское представление о времени и о самой жизни. Но не так в Писаниях. Очень многим европейцам именно по этой причине так тяжело читать и понимать Библию. Ведь именно по этому, например, ветхозаветные пророчества так часто “перескакивают с одного на другое” то повествуя о том, что произойдет непосредственно перед возвращением Господа, то рассказывая о современных им событиях, то вдруг перескакивая на то, что будет после пришествия. Мы привыкли, что в

начале повествования нам даются четкие и ясные характеристики персонажей, чего также нет в Библии. Мы привыкли читать произведения с прямолинейным и последовательно развивающимся логическим сюжетом, тогда как богодухновенные писатели строили, так сказать, сюжет крестообразно, когда главное сосредотачивается в одной точке. Во всех Евангелиях, от Матфея, от Марка и от Иоанна о воскресении рассказывается так, как будто в тех событиях участвовали исключительно какие-то одни, определенные женщины. Так Иоанн упоминает только Марию Магдалину, Матфей говорит о Марии Магдалине и другой Марии, тогда как Марк рассказывает о Марии Магдалине, о Марии, матери Иакова меньшего и Иосии, и Саломии. Лука же просто говорит о женщинах, пришедших с Иисусом из Галилеи. А потому нет никаких оснований думать, что все эти женщины переживали одно и то же событие в одно и то же время. Евангелие от Иоанна было написано после первых трех, очевидно в том числе и для того, чтобы исправить возможность неправильно сложившегося представления о том, что было пережито Марией Магдалиной.

Из чтения некоторых мест может создаться впечатление, что воскресший Господь впервые явился Петру (Лк 24,34; 1Кор 15,5). В 1Кор 15 вообще не упоминаются женщины! Здесь список возглавляет Петр, потом двенадцать (хотя на самом деле их было одиннадцать еще один пример различия в понятиях), затем 500 братьев, потом Иаков, Апостолы и, наконец, Павел (1Кор 15,58). Что же делать? Очевидно, нужно просто сложить все написанное вместе и тогда получится, что каждое описание дает всего лишь свой взгляд на событие. Мы же верим, что все написанное в Библии истинно, богодухновенно и не противоречит одно другому. И это, конечно же, также относится к описанию в Евангелиях воскресения, которые все начинаются с упоминания женщин, где каждый Евангелист просто уделяет большее внимание одним и меньшее внимание другим женам. И все же нет очевидных фактов, говорящих о том, что все эти женщины видели, слышали и переживали одно и то же в одно и то же время даже несмотря на то, что именно такое представление возникает у человека с западноевропейским складом ума.

Практические выводы

Если изложенная выше хронология верна, тогда из того, что произошло в то время можно извлечь несколько вдохновляющих наставлений.

Вопервых, когда случается “великое землетрясение” большинство людей от страха теряют голову, начиная метаться из стороны в сторону, либо цепенея, не зная, что предпринять. Однако любовь Господа Иисуса, пусть крошечная, но все же зарождающаяся вера и надежда в Его воскресение, заставила предпринять Марию такие поступки, которые можно было бы вполне назвать инстинктивными. Ночью, в самые темные предрассветные часы, она побежала через разрушенные дома и заваленные обломками улицы ко гробу, который охраняли грубые и жестокие воины. Именно на такие поступки вдохновляет нас любовь Господа Иисуса даже тогда, когда мы мало понимаем Его. А потому нет ничего удивительного в том, что именно она была удостоена столь высокой чести из всех живущих первой увидеть воскресшего Господа. Женщина, которая рано утром, практически еще ночью, взыскала Господа, прокладывая путь свой через разрушения, вызванные землетрясением, женщина, которая ради этого нарушила все впитанные ею с молоком матери человеческие и религиозные законы, в том числе и закон о субботе... нашла Его.

Само собой она боялась. Однако сравните ее страх со страхом, охранявших гроб воинов, которые *так сильно* испугались Ангела, что “стали, как мертвые” (Мф 28,4). Женщины тоже испугались Ангела, но не так сильно. Они рассматривали его, ибо от кого еще

Матфей мог узнать, что “вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег” (Мф 28,3). Их любовь своего Господа, их желание найти Его, очень глубокое искреннее чувство смутной надежды на Него, все это помогло им преодолеть самое худшее в страхе, что неверующих воинов сделало подобными мертвецам. Из рассказа о Марии можно понять, что она настолько была поглощена своим горем, глубину которого можно объяснить лишь сильной любовью, что даже не заметила славы Ангелов, или же, по крайней мере, не обратила особого внимания на тех, кто сидел у главы и у ног, где должно было лежать тело Господа. Они спросили ее, почему она плачет, на что она просто ответила: “Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его”. настолько глубоко было ее горе и отчаяние, настолько сильно она любила Его. Еще и еще раз можно лишь приветствовать то, что Отец избрал именно Марию увидеть первой из всех Своего воскресшего Сына.

Мария является нам не такой как другие женщины, которых переполнял страх, ибо о их страхе неоднократно написано в Евангелиях. Когда же речь заходит о Марии, то мы читаем о ее любви, слезах и активных действиях, таких как, например, отчаянная попытка удержать за ноги воскресшего Господа. Отличительной чертой остальных женщин и учеников является страх – страх при виде Ангелов, страх при встрече с Иисусом – леденящий душу страх, мешающий нести благую весть другим. А это как раз тот страх, в многообразных проявлениях которого проявляется то, что совершенно противоположно вере и любви, страх который душит нашу любовь к Господу, искореняет радость и искреннее желание служения. Страх нашей собственной никчемности, страх того, что Он может не принять нас, страх за то, что мы можем сказать или сделать что-нибудь не так, страх выглядеть идиотом или страх того, что о тебе подумают другие... И тут всем нам хорошим примером является Мария, она – пример настоящей любви до самого конца, любви, в которой нет страха. Всем нам со своими страхами, непониманием, сомнениями, неопределенностями и смятениями дана та же самая заповедь, данная верующим первого столетия. Эта великая заповедь свидетельствовать о воскресении была дана не только жившим тогда, но и всем нам просто и ясно не только Ангелами, но и Самим Господом. И только страх удерживает нас от этого, заключает нас в собственных комплексах, присущих всем нам, мешая и просто препятствуя свидетельствовать, благовествуя другим.

Мы уже говорили о том, что Евангелие от Марка на самом деле было записано Марком со слов Петра. И вот, что интересно, ведь именно Петр говорит о том, что Господь первой явился Марии (Мк 16,9). тогда как согласно Лк 24,34 и 1Кор 15,5 первым воскресшего Господа видел Петр. Петр же, со свойственным ему смирением, говорит в своем Евангелии, что на самом деле это была Мария. И тут же он продолжает в Мк 16,14, рассказывая о том, как Господь очень сильно упрекал (= поносил!) учеников за то, что они не поверили женщинам. Господь был очень недоволен этим! Они не поверили женщинам возможно потому, что в первом столетии женщина вообще не могла свидетельствовать о чем-либо, так как ее свидетельство почиталось ни за что. А потому Петр пытается уже “задним числом” исправить положение, говоря о том, что первой воскресшего Господа видел не он, а Мария. Как и Иоанн Петр в своем Евангелии ставит Марию выше себя. А потому и нам нужно воздавать ей такое же высокое уважение. Из приведенной выше хронологии видно, что женщины не сразу выполнили заповедь идти и рассказать о воскресении Господа другим. Сначала они “никому ничего не сказали” (Мк 16,8), даже, несмотря на то, что им было сказано “пойдите скорее”. Впрочем из той же хронологии видно, что женщины не находились долго у гроба, ибо Мария, когда увидела Господа, была уже одна. Они скоро ушли от гроба, но не поспешили рассказать другим о том, что произошло. Мария же не стала откладывать своих новостей в долгий ящик. Она, как о том пишет Иоанн, тут же поспешила рассказать другим, и рассказывала о виденном ею с уверенностью настоящего свидетеля: что она действительно видела воскресшего Господа, и что Он сказал ей именно то, что она теперь говорила им (Ин 20,18). В

противоположность ей другие женщины рассказывали о воскресении Господа общими словами, говоря, “что они видели и явление Ангелов” (Лк 24,23), а не просто, что они видели Ангелов, как и ученики, при встрече с Господом сначала решили, “что видят духа” (Лк 24,37). Мария же была более точна в своих определениях, ибо была убеждена в том, что Господь действительно воскрес. Перевод настоящего телесного воскресения Господа в “духовные сферы” часто выдает недостаток веры. И как же много таких, которые впадают в то же самое заблуждение, находя убежище в прочной и стройной сторожевой башне Свидетелей Иеговы. А ведь вера, в конце концов, очень четко определенное понятие, которое коренным образом изменяет все наши взгляды на мир. И именно такая-то вера и была явлена Марией.

2-6 Иоанна – изучение характера

Учение Иисуса и сегодня призывает человека жить, думать и чувствовать совершенно не так, как учит жить, думать и чувствовать современное общество. Нам же нужно жить точно в том же самом духе, в котором жили Его последователи 2000 лет назад в Палестине. Они также, как и мы, следуя за Ним, жили, думали и чувствовали не так, как жили, думали и чувствовали их современники.

Изменение ценностей

Когда мы обращаем внимание на Иоанну, мы как раз находим в ней яркий пример этого. Из Лк 8,3 видно, что женщины, следовавшие за Иисусом, среди которых была и Иоанна, поддерживали материально Его служение. Ученики мужчины оставили свои семьи и домашнее хозяйство, следуя за Господом по Палестине. Очевидно большинство из них были бедны, однако тут на помощь им пришли несколько богатых женщин. Как правило, мужчина должен поддерживать женщину материально, однако тут же все получается наоборот. Для тех мужей, очевидно, было не очень легко принимать помощь от таких женщин, как Иоанна. Да и вообще, с общечеловеческой точки зрения, почти невозможна была ситуация, чтобы богатые женщины поддерживали материально безграмотных бродяг, какими выглядели в глазах мира Иисус со Своими учениками. Но именно таким образом должны были изменяться ценности в том новом сообществе, которое в то время начинал формировать Иисус. Ведь в то время, впрочем как и сейчас, богатые не общались с бедными, а потому было просто немыслимо, чтобы знатная дама ни с того ни с сего начала бродяжничать, да к тому же с оборванцами⁽¹⁾ и бывшими блудницами. Очевидно Иоанну могло подтолкнуть к такому позорному поведению только нечто совершенно необычное в личности Иисуса.

О Иоанне сказано, что она была “жена Хузы, домоправителя Иродова” (Лк 8,3). Однако, будучи замужней женщиной, она не могла распоряжаться имуществом семьи, ибо таким правом обладал только муж. К тому же маловероятно, чтобы человек с таким высоким социальным положением как Хуза, мог разрешить своей жене тратить деньги подобным образом. А потому, если Иоанна и была в то время еще замужем, то она “смело навлекала на себя публичное неодобрение тем, что оставила (своего) мужа и последовала за Иисусом”⁽²⁾. Несмотря на разницу реакции общества, призвание Христово не менее радикально и в наши дни. До своего замужества молодые девушки из богатых семей находились под надзором и во власти своих семей, особенно отцов и остальных родственников мужчин. А потому трудно понять, каким образом Иоанна могла пользоваться именем по своему усмотрению. Может быть она просто оставила своего мужа, настояв на выдаче ей какой-то части общего имущества? Или же он и сам был не

против содержать ее – что кажется мне маловероятным, особенно, вначале служения Господа. Так же совсем маловероятно, чтобы Хуза, правя рука Ирода, позволил своей жене бродяжничать по стране в компании простых рабочих. Для первого столетия было совершенно не типичным, чтобы жене позволялось распоряжаться деньгами мужа по своему собственному усмотрению. А потому я отбрасываю такую возможность. Даже, если женщина сама зарабатывала деньги своим собственным трудом, правом распоряжаться этими деньгами обладал исключительно ее муж. А потому нам необходимо ответить на вопрос, откуда у Иоанны все же были деньги?

Замужество Иоанны

Весьма вероятное объяснение можно найти в применявшемся в то время в жизни таком понятии, как “кетубба”, когда при заключении свадебного договора⁽³⁾, оговаривалось условие, что в случае развода, муж оставлял жене некоторые средства, которые могли послужить ей приданным в случае последующего бракосочетания⁽⁴⁾. И это-то, как я думаю, как раз и произошло с Иоанной. Очень может быть, что муж развелся с ней как раз из-за Христа, после чего она, вместо того, чтобы подыскать себе другого мужа, решила потратить все средства на единственную истинную любовь всей своей жизни – на Иисуса и Его народ. И это должно быть так оно и было, ибо, даже в случае смерти ее мужа, она все равно не могла бы распоряжаться имением по своему усмотрению, ибо мужская часть рода и здесь имела преимущество⁽⁵⁾. В Мишне говорится о том, что жена не может ничего наследовать от своего мужа, ибо в таком случае “имущество” отчуждается от семьи мужа (*B. Bat. 8.1*). А потому единственной возможностью того, что женщина могла обладать хоть каким-то приличными деньгами, остается замужество за богатого человека с последующим разводом и выдачей ей “кетуббы”. Именно поэтому в Лк 8,3 о Иоанне говорится, как о жене богатого человека, которая все же имела возможность материально поддерживать служение Иисуса.

Иоанна какое-то время была замужем за домоправителем Ирода, должно быть живя со своим мужем во дворце Ирода в Тивериаде, месте находившемся недалеко от Назарета. Она должно быть услышала о Иисусе в самом начале Его служения. В Лк 8,2 говорится о том, что Господь исцелял женщин от злых духов, так что вполне возможно, что Иоанна была одной из таких женщин, и что Хуза развелся с ней как раз из-за этой ее болезни. Когда Ирод пригласил на свой день рождения вельмож (в день, когда был обезглавлен Иоанн Креститель), тысяченачальников и старейшин Галилейских (Мк 6,21) среди них должен был находиться и Хуза. Манаил был совоспитанником Ирода (Деян 13,1), хотя позже и стал также учеником Христовым. Интересно, был ли царедворцем Ирода в Тивериаде так же и Иродион, о котором упоминается в Рим 16,11? Можно лишь догадываться, были ли эти двое обращены Иоанной или нет. И что делал “царедворец” из Капернаума, обращенный исцелением Господа (Ин 4,46-53), ведь и он тоже находился при дворе Ирода. Таким образом росла еkkлeсия в самом сердце презренного дворца Тивериады! Это были те самые “иродиане”, которые так яростно преследовали Господа (Мк 3,6; 12,13; Мф 22,16). Это подобно тому, как растет Христианская церковь в наркотических трущобах Нью-Йорка, или в таких городах, как Мекка или Кандагар, где царят мусульманские фанатики. Главное, о чем идет речь, это то, что всё возможно! Такой Человек, описанный в Евангелиях как Христос, может достичь кого угодно. Можно только удивляться тому, какие совершенно разные люди объединялись вокруг имени Господа. Различия между ними были огромны и значительны, а потому объединять их между собой могли исключительно только личные качества Его и Его истина, побеждающая их.

Узы общения

То, что Иоанна была связана с Хузой и двором Ирода помещало ее в категорию людей, к которым обыкновенные евреи относились с естественной враждебностью, ибо она принадлежала к правящему классу, который облагал простой народ такими большими налогами, которые вели обычных людей к обнищанию. “Домоправитель Ирода” должен был быть также и главным “злодеем”, следящим за сбором пошлин с народа. Так что получается, что ученики получали материальную помощь от женщины, принадлежащей к ненавистному ими классу. Необходимо так же учитывать, что Тивериада был новый город, построенный Иродом, несмотря на горячее сопротивление, на месте Иудейского кладбища. Город возник всего лишь за 10 лет до начала служения Иисуса. Тивериада была одним из “решительных действий Антипы по насаждению Римских порядков”⁽⁶⁾, что привело к тому, что все Галилеяне ненавидели жителей Тивериады и, особенно, живших во дворце. Но одна из женщин, жившая когда во дворце Ирода, пошла вместе с рыбаками по Галилее, материально поддерживая их! Этот город был построен на деньги, которые изымались в виде пошлин с народа, жившего вблизи его. “Украшения дворца Ирода в Тивериаде (включавшие, несмотря на запрещение Торы, изображения различных животных) символизировали чужеземную культуру, внезапно вторгшуюся в пейзаж Галилеи вместе с бросающимся в глаза недавно построенным городом, на доходы, взятые властями (такими, как Хуза, например, - Д.Х.) от гумна и точил Галилейских сел, в изобилии окружавших дворец”⁽⁷⁾.

Положение Иоанны усугубляло еще и то, что ее имя было типичным еврейским именем, что говорило о ее предательстве своего народа тем, что она связала себя с языческими завоевателями, выйдя за одного из них замуж. Разношерстность окружавших Иисус людей была просто удивительной. Их все время должны были раздирать споры и несогласия буквально по любому поводу – точно так же, как это происходит и в современной еkkлeсии. Такие люди, как Симон Зилот, боровшиеся со всеми, возможно предпринимали попытку покушения на жизнь (бывшего?) мужа Иоанны. И тут нам нужно на минутку остановиться и подумать о том, из каких людей состоят наши еkkлeсии, как и все наше сообщество в целом. Различия между нами, наша несхожесть между собой являются точно такими же, которые существовали между теми, кто окружал Иисуса, когда Он впервые начал создавать Свою еkkлeсию. Господь пришел спасти всех (из всех классов) людей. Именно по этой причине еkkлeсия состоит из таких совершенно различных людей, что само настолько удивительно и необычно, что, как Говорил Господь, уже одно это должно обладать силой обращать этот мир.

Изменение положения

Итак, Иоанна оставив дворец Ирода, присоединилась к Галилейской нищете. Для нее обращение было крутым поворотом в жизни. Ведь она оставила не только материальное благополучие, она добровольно лишилась высокого социального положения, пошла против ветра точно так же, как то сделал Моисей, покинув дворец фараона ради того, чтобы разделить несчастья с народом Божиим. Подобно Моисею она, скорее всего, сделала это в полном одиночестве. И в этом она является примером всем нам – не только для тех, кто чувствует себя в плену дворца Ирода, но и тех, которые чувствуют невозможность настоящего единения со своими братьями. Она должно быть наизусть помнила все притчи Господа и каждый раз рвалась присоединиться к Господу, тем самым стараясь показать свою причастность к самым бедными из бедных в каждом, встречавшемся на их пути селении. Нет никаких веских причин считать, что все 70 пар, посланные Господом, были одними мужчинами, ибо рассказ Лк 10 предваряется тем, что у Господа было много учеников и из женщин (Лк 8,2,3). Впрочем, в любом случае, Иоанна должно быть разговаривала с женщинами у колодцев, пересказывала притчи Господа по вечерам деревенским жительницам в местах, где они останавливались на ночь. А потому и

ей так же должно быть было хорошо известна боль неприятия, чувство страшного огорчения от того, что на тебя смотрят как на того, кем ты был когда-то, не принимая тебя таким, каков ты стал теперь.

В Лк 8,3 мы читаем, что Иоанна служила “Ему именем своим”. Греческое слово, переведенное здесь как “служила”, означает “прислуживать, обслуживать, подавать” – т.е. “все то, что делали женщины и рабы, служа тем, кто занимал более высокое положение, служа тем, от кого они зависели материально”⁽⁸⁾. И вот что удивительно. Очень многие зависели материально от Иоанны, однако она вела себя так, как будто она зависела от них. Прежде ей прислуживали Галилеяне, теперь же она сама прислуживала им. Очень может быть, что ей, как никому другому, было тяжелее всего слышать, а тем более повиноваться в жизни учению Господа о том, что “цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий” (Лк 22,25-27). Радикальное учение Господа о полном изменении положения последовавших за Ним, полностью было применено на практике в жизни этой воистину необыкновенной женщиной. Когда Иисус умывал ноги Своим ученикам, делая то, что, как правило, делали только женщины и рабы, Он тем самым явил пример, как должны поступать в жизни главные начальники Его сообществ. Ведь Господь исключительно через такое полное изменение положения человека в обществе, удалил в Своем сообществе различия между рабом и свободным, между мужчиной и женщиной, между богатым и бедным. И если только мы действительно являемся Его народом, то мы серьезно на деле будем жить в таком духе. Иоанне пришлось преодолеть глубокую пропасть, отделявшую светскую даму от прислуги, которую она все же преодолела, следуя во всем непосредственно примеру Господа. И в этом она является так же и нашим примером.

Последующая жизнь Иоанны

Однако история Иоанн на этом не заканчивается. Ее имя еще раз встречается в виде “Юнии”, в Рим 16,7: “Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников (т.е. Иудеев) моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа”. Слова, “привет Андронику и Юнию” (современный перевод), похоже основаны на мнении о том, что женщина не может быть апостолом. Имя Юния было широко распространенным женским именем в Римской империи, равнозначным еврейскому имени Иоанна. Латинское произношение, “Юния”, и еврейское, “Янна”, на самом деле очень похожи. А это значит, что Иоанна, по всей видимости, переехала жить в Рим, изменила свое имя на латинское и вышла замуж за Андроника, который был Апостолом еще прежде Павла уверовав в Христа⁽⁹⁾. Жизнь при Римском дворе в Тивериаде сделала из Иоанны идеального миссионера для Рима, куда она отправилась и где была заключена в узы. Очень может быть, что под именем Юнии она была известна не только в Риме, но и в Тивериаде. Обратите внимание на то, что многие миссионеры, отправляясь в римский мир, меняли свои еврейские имена на латинские. Сила стал Силуаном, Савл – Павлом, Иосиф Варсава – Иустом (Деян 1,23). Именно поэтому мы читаем о Иоанне, прозванным (латинским именем) Марк (Деян 12,12,25).

Знаменитость Иоанны

Греческое слово, переведенное как “знаменитый”, означает не только широкую известность, но и “почет”. А Иоанна была не только знаменитой, но и почетной женщиной, ибо в этой сестре, воистину, было нечто на удивление особенное, если уж сам Павел называет ее “Апостолом”, так как Павел всегда употребляет это слово не просто

так, а чтобы подчеркнуть, что некто является посланником церкви (2Кор 8,23; Флп 2,25). Знаменитость Иоанны, возможно, отображена в построении стихов в Лк 24,9,10. Обратите внимание на то, что первые три строки параллельны последним трем. Так а) = а1), где в самой середине упоминается Иоанна. Почему? Не потому ли, что она была знаменитее и почетней всех остальных упоминаемых здесь женщин? Так это, или нет – решать вам.

- а) “Возвестили все это одиннадцати (Апостолам)
- б) и всем прочим (другим).
- с) То были Магдалина *Мария*,
- д) и Иоанна,
- с1) и *Мария*, [мать] Иакова,
- б1) и *другие* с ними,
- а1) которые *сказали о сем Апостолам*”.

Обратите внимание на то, что великая заповедь благовествования дана одиннадцати и бывшим с ними (Лк 24,33)⁽¹⁰⁾, то есть женщинам, среди которых была и Иоанна. В Деян 1,13,14 говорится также о тех же двух группах людей – о одиннадцати и женах. Ей должно было быть хорошо известно, что в ее обществе свидетельству женщины не было никакого доверия, и все-таки, несмотря на это, ей было заповедано свидетельствовать. И она исполнила эту заповедь, свидетельствуя, похоже аж до самого Рима – до пределов ее вселенной. А это должно быть хорошим вдохновением для всех тех, кто чувствует себя плохим свидетелем, ибо, как кажется, Господь выбирает как раз мало пригодных для таких целей людей. Его свидетели набирались опыта, следуя за Ним и за одиннадцатью во время служения Господня (Деян 1,21,22). Иоанна как раз была одной из тех, кто во всем и везде следовал за Господом в Его служении с начала (Лк 8,3) и до распятия (Лк 24,9,10). Обратите внимание на то, как Павел утверждает, что он является Апостолом только на том основании, что видел Господа Иисуса, а ведь его слова являются недвусмысленным намеком на сказанное прежде Марией, что она “видела Господа” (1Кор 9,1; Ин 20,18). Стоит сопоставить два места, написанные Лукой: “Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи” (Лк 23,55). И Деян 13,30,31: “Но Бог воскресил Его из мертвых. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом”. Похоже, что Павел и Лука имели в виду свидетельствующих женщин. Ведь именно они следовали за Господом из Галилеи в Иерусалим, и именно им первым явился воскресший Господь, а потому теперь эти женщины свидетельствовали народу. Очень может быть, что в 1Кор 15,3-7, где говорится о том, что Господь после Своего воскресения сначала явился двенадцати, а потом “также всем Апостолам”, под “Апостолами” подразумевались посланцы, среди которых были и женщины.

Одной из очевидных причин, почему Иоанна была знаменита было то, что она вместе с Марией оставалась у распятого Господа, когда все ученики-мужчины разбежались, хотя и знала, что за свое сострадание казненному она могла поплатиться жизнью. Важность свидетельства Иоанны и других женщин также заключалась в том, что они видели гроб, куда полагали тело Иисуса, а потому могли с уверенностью говорить, что пустая гробница была именно той, где и был погребен Господь. И это свидетельство становится тем более важным, чем больше размышляешь над ними. Ведь, по существу, пустой гроб не был доказательством того, что Иисус из Назарета действительно воскрес... Это не могло быть доказательством до тех пор, пока не было свидетельства того, что Он был положен именно в этот гроб. А этому были свидетелями исключительно одни только женщины. В греческой культуре считалось, что “лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать”. Для греков прошлое только тогда становилось реальностью, если тому находились свидетели

очевидцы. Именно по этой причине так часто повторяется одно и то же слово – что женщины смотрели и видели происходящее при распятии (Мф 27,55; Мк 15,40; Лк 23,49). Ибо они действительно были очевидцами.

Неопровержимое свидетельство

Причиной того, что выбор свидетельствовать пал на женщин, был, естественно, Бог Вседержитель. В те времена считалась, что женщины могут легко поверить во все, что угодно, особенно, если дело касалось религиозных вещей. Существует запись одного из языческих ненавистников Христиан, где он насмешливо пишет о том, что “после смерти он снова восстал... Однако кто видел это? Истеричка... введенная в заблуждение теми же чарами”⁽¹¹⁾. И все-таки именно женщины были избраны Богом быть первыми свидетелями, ибо Ему было угодно исполнить желание Своего Сына и перевернуть человеческое общество с ног на голову именно через Тело Своего Сына. Раб становился начальником, а униженное возвеличивалось пред лицом Божиим. То же самое происходит и сегодня. Беззубая, престарелая, незнающая английского языка женщина в Казахстане обращает сотни людей. Разведенная и вновь вышедшая замуж “пропавшая” пред лицом Божиим является блаженной. Мало кому известный и не имеющий ни с кем общения старый брат настолько глубоко проникает в ум Христов, насколько мало кому удавалось проникнуть. И естественно, некоторые мужчины *не верят* женщинам. Как и ученики Христовы. Петр сам вынужден был пойти к гробу, чтобы удостовериться в отвергнутом им свидетельстве женщины, принятом им первоначально за безумие. Тем самым Петр в точности повторил действия Маноя, который, если верить широко известному Иудейскому мидрашу, написанному на основании книги Судий, не поверил своей жене, принесшей ему послание от Ангела только потому, что это было свидетельством женщины. Схожесть стопроцентная. И Петр позже заметил это!

Шедшие по дороге в Эммаус рассказали Господу о том, что женщины говорили им о пустом гробе. Они говорили о пустой гробнице, при этом совсем не думая о воскресении Господа только потому... что Его не видели *мужчины!* И что на это сказал Господь? Вместо того, чтобы сказать: “О, несмысленные, чтобы веровать *всему*, что рассказывали женщины”. Он сказал: “О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать *всему*, что предсказывали *пророки*” (Лк 24,22-25). Тем самым дав ясно понять, что Он не делал большого различия между женщинами и всеми почитаемыми и признаваемыми Израильскими пророками. Тем самым Он говорил, что в Его новом сообществе свидетельство женщин, тех, кто не заслуживает доверия, отверженных, невежественных и униженных будет потрясать землю так, как будто это является словом Самого Господа Бога. То, что я пишу эти строки совсем не означает, что я явлюсь ревностным феминистом. Просто я хочу вдохновить понять всех тех, кто борется со своей собственной неспособностью и неумением, что любой из нас может свидетельствовать так, как угодно Господу, и что именно такое *наше* свидетельство приятно Ему! А потому, давайте действовать...

Примечания

(1) J.M. Arlandson, *Women, Class and Society in Early Christianity* (Peabody, Mass.: Hendrickson, 1997) p. 130.

(2) J.B. Green, *The Gospel of Luke* (Grand Rapids: Eerdmans, 1997) pp. 318,319.

(3) Tal Ilan, *Mine and Yours Are Hers: Retrieving Women's History From Rabbinic Literature* (Leiden: Brill, 1997) pp. 144-146.

- (4) S.J.D. Cohen, *The Jewish Family In Antiquity* (Atlanta: Scholar's Press, 1993) pp. 133-151.
- (5) N. Lewis, *The Documents From The Bar Kochba Period In The Cave Of Letters* (Jerusalem: Israel Exploration Society, 1989) p.80.
- (6) Sean Freyne, *Galilee, Jesus and the Gospels* (Philadelphia: Fortress, 1988) p. 147.
- (7) R.A. Horsley, *Archaeology, History and Society in Galilee* (Valley Forge, PA: Trinity Press, 1996) p. 57.
- (8) L. Schotroff, *Lydia's Impatient Sisters* (London: S.C.M., 1995) p. 205.
- (9) Размышления подобного рода чужды некоторым читателям Библии. Однако многие Библейские рассказы очень кратки, содержат самую суть, оставляя менее важные подробности додумывать самому читателю (слушателю). В древние времена людям это было не в диковинку. Современные же читатели привыкли, чтобы им в рассказах или фильмах разжевывали всё до мелочей. Однако Библия, по крайней мере для меня, написана совсем не так, ибо она призывает читателя самому заполнять “мелочами” то, что не упоминается в рассказе.
- (10) Обратите внимание на то, что Иоанне уделяется внимание исключительно Лукой (как и то, что он уделяет ей главное место в Лк 24,9,10). Похоже, что Лука проявлял особый интерес к тому, кто из женщин, когда и где следовал за Иисусом, ибо из четырех притч, рассказанных о женщинах, у него встречаются две (Лк 15,8-10; 18,1-14), а так же в семи местах в повествовании Луки женщины играют главную роль (Лк 7,11-17,36-50; 8,1-3; 10,38-42; 11,27,28; 13,10-17; 23,27-31). И только один Лука подчеркивает, что Господь ходил по Палестине не только с двенадцатью, но и с служившими Ему женщинами.
- (11) Quoted in H. Chadwick, *Origen: Contra Celsum* (Cambridge: C.U.P., 1965) p. 109